

Елена Уолш
РЕАЛЬНАЯ СТРАНА БРИТОПИЯ

Предисловие Издателя

Эту рукопись я нашел во время своей ежеутренней «прогулки». Как и многие мои соотечественники, я озабочен проблемой мусора на улицах наших городов и, в особенности, в наших живописных пригородах и сельской местности. Но, в отличие от многих, я решил помочь бороться с этим злом – стал волонтером-сборщиком мусора. Недавно, путешествуя с женой по Европе, я пришел к выводу, что многие европейские страны – гораздо чище, чем Британия. 23% моих соотечественников признали, что выбрасывают мусор из машин на проезжую часть.

Ежедневно по утрам, когда мои сограждане еще мирно спят, я отправляюсь в наш ближайший зеленый массив и собираю то, что они не донесли или не доездили до мусорных бацков. Удивительно, чего только не найдешь во время таких прогулок! Качество мусора отражает технический прогресс общества. В последние годы я и мои коллеги-волонтеры стали находить детали компьютеров, принтеров, DVDs, плееры, мобильные телефоны, IPODы и прочие незаменимые аксессуары нашего времени.

Однажды, помимо привычных банок из-под кока-колы и упаковок от МакДональда, я натолкнулся на флэш-диск. Дома выяснил, что текст файла оказался на русском языке и попросил подружку дочери по колледжу перевести его. На мое объявление о находке в местной газете никто не откликнулся. В свободное от уборки наших родных просторов время я работаю в издательстве. Рукопись, которую я взял на себя смелость озаглавить «Реальная страна Бритопия и другие рассказы», показалась мне интересной, и я решил её опубликовать. В произведениях автора, полных тонкого юмора и иронии, тесно переплелись реальность и фантастика, а их герои подчас поставлены судьбой перед выбором. «Реальная страна Бритопия» – это повесть в повести, а точнее краткий аналитический обзор современной жизни Британских Островов с точки зрения несостоявшегося агента КГБ, занесенного туда волею судеб. Если автор прочтет свое произведение в опубликованном виде, прошу связаться с нашим издательством. А если кого-то заинтересует движение волонтеров-сборщиков мусора, приглашаю на сайт

<http://www.litterheroes.co.uk/>.

Ричард Баттервик

ОГЛАВЛЕНИЕ

[ВИРТУАЛЬНАЯ ДРУЖБА,](#)

[ВИРТУАЛЬНЫЙ АГЕНТ И РЕАЛЬНАЯ СТРАНА БРИТОПИЯ](#)

[КЕРЧЕНСКАЯ БУХТА](#)

[СНОВА В ТАЛЛИНН](#)

[ДУБОВЫЙ ЗАЛ](#)

[ГНЕЗДО ОЛИГАРХОВ](#)

[КТО ТАМ ПОД ДУБОМ ВЕКОВЫМ?](#)

[или](#)

[РАЗМЫШЛЕНИЯ КОТА СЕВЫ ЗА БАНКОЙ «ФЕЛИКСА»](#)

ВИРТУАЛЬНАЯ ДРУЖБА, ВИРТУАЛЬНЫЙ АГЕНТ И РЕАЛЬНАЯ СТРАНА БРИТОПИЯ

В ожидании автобуса я сидела на скамейке в крытом стеклянном аппендиксе вокзала и наблюдала, как какой-то бомж собирал сигаретные окурки. Бомж должно быть наш, их бомжи до такой степени отчаяния не доходят, – подумала я. В отличие от других посетителей вокзала, спешащих куда-то или пребывающих в состоянии ожидания, он казалось, был целиком поглощен некой возложенной на него суперважной задачей. Он деловито выходил на стоянки только что отъехавших автобусов, подбирал хабарики, возвращался в зал ожидания, садился на скамейку и стряхивал табак в коробку от сигарет. Закуривать он явно не спешил, и казалось, что ему не хватало только лабораторных весов.

А может быть, это вовсе не бомж, а переодетый ученый, ведущий исследование по заказу сигаретной компании, сколько табака остается в недокуренных сигаретах? Сейчас ведутся и публикуются результаты самых неожиданных исследований. Например, одно научное исследование показало, что блохи, которые живут на собаках, прыгают выше, чем те, что живут на кошках. Очевидно, исследование проводилось по заказу любителей блошиных бегов. А вот подпольные фармацевтические синдикаты, скорее всего, заказали исследование, которое пришло к выводу, что дорогие поддельные лекарства – более эффективны, чем дешевые. То есть, чем дороже плацебо (таблетка, лишенная каких-либо целебных свойств и используемая при исследовании новых препаратов или при проведении экспериментов), тем оно действеннее. Наверное, синдикаты собирались увеличить объемы продаж при помощи подобной рекламы.

Нет, все-таки, бомж не наш, – с некоторой досадой подумала я, – однако, внешность у него совсем не англо-саксонская, должно быть, прибалт. Тут же поймала себя на мысли – ведь я и сама как-то вела себя словно бомж...и тоже в зале ожидания, но вокзала Сейнт Панкрас в Лондоне, перед посадкой на «Евростар» в Париж, на долгожданный медовый месяц. Кто-то оставил пару бананов на подоконнике, наверное, потому, что их кожица покрылась темными пятнышками. Но, несмотря на то, что я могла купить себе бананы и была вовсе не голодна, я просто была не в силах пройти мимо такого еще недавнего для меня дефицита. Пока муж удалился в туалет, я схватила эту тропическую роскошь и торопливо съела.

Вероятно, этот бомж просто не мог изменить своим привычкам, а может быть, не мог себе позволить покупать сигареты на пособие. Цена на сигаретную продукцию здесь – самый могучий мотиватор, чтобы покончить с этой вредной привычкой. А то поначалу и я баловалась сигареткой-другой – друзья присылали мне сюда болгарские сигареты «Родопи». Как-то, когда я только начала здесь свою трудовую деятельность, в рабочий полдень, я вышла на перекур в комнату для курения и закурила свои заморские сигареты. Вдруг мои коллеги начали принюхиваться и спрашивать друг друга, что это за непонятный запах. Я, конечно, не призналась, что это, очевидно, дым сигарет наших бывших друзей по соцлагерю, но на перекур ходить перестала.

Как бывает после потери близкого человека, часто кажется, что ты видишь его постоянно – то в толпе прохожих, то просто во сне. Так у меня получалось и с Россией, которую я покинула – я будто непрерывно пребывала в состоянии

«deja vu». Мне все время казалось, что я просто никуда не уезжала – какие-то явления, люди, события все время возвращали меня к мыслям и видениям о родине.

В тот день я собиралась ехать в Лондон, как обычно, автобусом «Нэшионал Экспресс», из города Питерборо, где я и проживала. Местное русскоязычное население уже давно окрестило его Петербург, или Питер. Неплохой, конечно, город, но не то, что мой родной, далекий Питер. Поездка на автобусе занимает примерно два с половиной часа, а на поезде можно добраться до вокзала Кингс Кросс за 45 минут, но стоимость билета уже приближается если не к стоимости вагона, то к стоимости подержанного автомобиля. А на автобусе, да еще по спецпредложению, можно добраться до вокзала Виктория всего за один фунт.

Водитель вышел из подошедшего автобуса и стал проверять билеты. Я заметила, что некоторые пассажиры показывали свои билеты, полученные по СМС, прямо на мобильниках. Я обычно заказываю свои билеты по Интернету – получается дешевле, чем в кассе. Незаменимая вещь – Интернет и мобильник. Без мобильника, понятное дело, далеко не уедешь, а можно захватить в дорогу и ноутбук и подключиться к беспроводному Интернету прямо в автобусе.

Всемирная компьютерная «паутина» уже давно изменила нашу каждодневную жизнь. В Великобритании, например, уже пересматривают образовательные программы – специалисты полагают, что надо учить детей компьютерной грамоте в начальной школе. Интернет помогает людям общаться и просто находить друг друга. Но есть и обратная сторона этого явления. Люди знакомятся, находят бывших одноклассников, снова влюбляются, но в результате рушатся семьи, а ревнивые мужья порой спешат избавиться от соперников или наказать их. Появились первые случаи разводов на почве виртуальной супружеской измены. Преступники и педофилы используют компьютерные технологии в своих гнусных целях – полиция отслеживает посещаемые ими сайты и пытается их поймать и передать в руки правосудия.

В обиходе появляются новые слова и выражения, связанные с Интернетом, и даже своеобразный виртуальный язык. Например, в английском языке появился новый глагол «unfriend», образованный от существительного «друг», ставший словом года согласно New Oxford American Dictionary. Он означает удалить кого-либо из числа друзей на вашей страничке общения в Интернете, «раздружиться» с кем-то. Появляются и новые профессии, связанные с индустрией всемирной сети, например, «кликуша» (от английского глагола «click»-«щелкать») – человек, заходящий на определенный сайт по заданию этого сайта с целью увеличить посещаемость и возможность сайта привлечь рекламодателей.

Дети и взрослые проводят слишком много времени за экраном компьютера. Психологи обеспокоены – они начинают жить «второй», виртуальной жизнью, играя в компьютерные игры или общаясь, порой с совершенно незнакомыми людьми. Даже сайт такой есть – «вторая жизнь». Моя подруга как-то жаловалась, что её муж проводит ночи, общаясь со своими виртуальными друзьями. Причем, оказалось, что у него есть несколько версий своего «я» в виртуальном мире. Там можно прожить жизни, о которых мечтал, стать тем, кем не смог стать в реальном мире, и даже помолодеть или похудеть, выбрав себе соответствующий «аватар». Аватар – это индийское божество, воплощенное в человеческий образ. Получается, что в виртуальном мире все мы – аватары, боги, снизошедшие в киберпространство.

Оказалась втянутой в эту «паутину» и я. Хотя я и не считала себя целиком зависимой от этой привязанности, но, когда мой незаменимый ноутбук пал жертвой вируса, я почувствовала, словно потеряла друга – с тоской смотрела на опустевший столик для компьютера и не могла дождаться его возвращения из ремонта.

В этот день я неохотно отключилась от всемирной «сети», но ноутбук все-таки захватила – пять часов в дороге можно провести с пользой. Садись в автобус, и сюжет для нового рассказа гарантирован, а то на улице никогда не услышишь целиком весь разговор прохожих. На этот раз по дороге в столицу Британских Островов я прослушала разговор по телефону своей попутчицы с её приятельницей – обе, конечно, оказались русские. В прошлую мою поездку я стенографировала телефонный разговор моего недавнего соотечественника. Он оказался трактористом и выражал свои впечатления о заграничной жизни цветистым родным матерком.

На этот раз моя наблюдательность мне изменила. Обычно я узнаю своих бывших соотечественников даже до того, как они заговорят по каким-то неуловимым признакам. А на этот раз я заметила эту даму в толпе ожидающих автобус, но не признала в ней русскоязычную гражданку, хотя и кивнула ей в ответ на её, несвойственную нашим бывшим согражданам по бывшей стране советов, улыбку.

– Представь себе, язык здесь на рынке стоит всего пять фунтов за две упаковки, почти два кило, – восторженно докладывала замеченная мною дама своей невидимой собеседнице. Она расположилась на следующем за моим сиденье и сразу включила свой мобильник.

Я тоже не могла отказать себе в удовольствии вкусить базарного языка. Извините за каламбур, я имею в виду говяжий язык. Но на некоторых рынках можно услышать весьма сочный английский язык, например, когда мясники продают свой товар с аукциона – завораживающее зрелище и отличная лингвистическая тренировка! Однако, на местном рынке продавались и более экзотические продукты – оленина, глубли, куропатки, фазаны. В далекие годы моей юности, когда у меня впервые появилась возможность поехать за границу, в Финляндию, я была поражена одним фактом наличия языка в тамошних магазинах. В ту пору у меня уже давно сложилось впечатление, что наши отечественные коровы по каким-то причинам утратили этот жизненно-важный орган.

Однако, изобилием товаров в финских магазинах я наслаждалась только визуально – валюты в поездку не полагалось, а мою контрабандную водку конфисковали бдительные финские таможенники в порту прибытия, городе Хельсинки. Им, очевидно, была дана команда перекрыть контрабанду питерской водки, поскольку все мои попутчики проявили такую же, как и я смекалку. Ну а таможенникам предстояла тяжелая работа – избавиться от готовой захлестнуть страну алкогольной продукции.

«Плоский, как блин», по выражению англичан, ландшафт за окном автобуса постепенно сменился небольшими холмами, но идиллическим барашкам и коровам породы «джерси», похоже, трава казалась одинаково вкусной, независимо от рельефа местности. Я снова прислушалась к разговору своей попутчицы, которой, оказывается, не нравится Лондон, подумать только! Теперь она подробно рассказывала о долгом процессе получения нового российского загранпаспорта, о том, что все-таки нашелся кто-то в посольстве, кто помог, и о том, что поедет в Россию выписывать сына, чтобы его не забрали в армию.

Разговор о паспорте был для меня весьма интересен, поскольку мне предстоял болезненный процесс получения нового ОЗП, но я неотступно возвращалась к мыслям о Вале, своей давней институтской подруге. Она была даже не подругой, а скорее просто знакомой. Учились в параллельных группах, вместе занимались гимнастикой, летом ездили в спортивный лагерь в Закарпатье. После института наши дороги практически не пересекались до недавних пор. Оказалось, Интернет помог мне снова встретить мою давнюю приятельницу, но уже в виртуальном пространстве...

К тому времени мне удалось разыскать по Интернету несколько однокурсников и один из них подсказал мою «емелю» Вале. Мы стали регулярно «встречаться» на всенародно-любимом сайте, обмениваясь деталями повседневной жизни и маленькими «девичьими» радостями от покупки новых тряпок до кулинарных рецептов. Последнее сообщение пришло от неё в канун Пасхи. Мы обменялись праздничными меню, и новых сообщений от неё не было уже несколько недель. Правда, её дочь сообщила, что мама неожиданно для всех улетела на лечение в Израиль.

Валя еще в начале нашей переписки поделилась со мной, что уже давно лечилась от тяжелого недуга в печально известном «Песке», онкологической клинике под Питером. Дочь даже не знала, где находилась заграничная клиника. Какой-то женский голос сообщил ей по телефону, что мама находится у них, но ей осталось жить считанные дни, и бесстрастно поинтересовался, есть ли у мамы страховка оплатить отpravку тела, а то они похоронят её на чужбине. Через пару дней дочка написала на сайте, что Валя возвращается домой. Нашлась даже какая-то незнакомая девушка, которая обещала помочь ей сесть в самолет.

Когда я в очередной раз зашла на сайт проверить, нет ли новостей о моей подруге, то остолбенела от неожиданного – «сегодня ночью мамы не стало». Этот сайт был создан дочерью Вали в надежде собрать помощь для лечения мамы. Виртуальных друзей у нее оказалось много, и, очевидно, помощь все-таки пришла, но слишком поздно. Лечение требовало немало денег даже на родине, а уж для лечения за границей денег надо было гораздо больше, и уже не в рублевом выражении.

Меня мучили угрызения совести, что денег я не послала, правда, послала редкие витамины и предприняла попытки фандрайзинга, включая обращения к известному олигарху и не менее известному радиоведущему, нашим бывшим соотечественникам, но безуспешно. Хороша я, нечего сказать – даже позвонить подруге так и не собралась, все откладывала, как вечно откладывала все важное в жизни. Все надеялась, что еще без памяти в кого-то влюблюсь, сяду на полную антиоксидантов диету, займусь Тай-Чи, перестану раздражаться на близких и начну записывать мамины воспоминания, но мечты оставались мечтами.

Я так привыкла почти ежедневно получать от Вали весточки, что их неожиданное отсутствие просто перевернуло мой мир наизнанку. Правда, как я недавно прочла, согласно одной безумной теории, мы и так живем в перевернутом наизнанку мире. Автор утверждал, что мы живем на внутренней стороне Земли, а Солнце – её центр. Теория подтверждена безупречными математическими выкладками. По крайней мере, это объясняет другую не менее безумную гипотезу, что НЛО прилетают к нам из глубин океана, а не из космоса.

В каких космических даях странствует теперь Валина душа? Мы обе росли в Питере, вдыхали один и тот же серый промозглый зимой и удушливый летом воздух, исходящий из дворов-колодцев. Один наш соотечественник недавно был прооперирован по поводу новообразования в легких. Изумленные хирурги обнаружили там веточку ели – предполагают, что пациент когда-то вдохнул семя. А какие семена вдыхали мы, питерцы, с тем воздуха залива и давнишних болот? Что вырастили мы в своих душах, кроме щемящей, порой граничащей с жалостью, любви к городу?

Когда человек узнает, что ему отмерено всего лишь некое определенное время в реальном пространстве, он либо замыкается, уходит в себя, либо начинает жить в ускоренном ритме, стараясь воплотить в реальность все, что не успел. Кто-то отправляется в путешествие, стараясь набраться новых впечатлений, кто-то спешит

встретиться и провести как можно больше времени с родными, друзьями и просто знакомыми, которых не видел многие годы. Валя словно открыла все тайники своей души, отдавая окружающим свою любовь и тепло, и я случайно попала в орбиту этого поля. Неожиданно, возможно под влиянием этого недуга, у неё открылся литературный дар – она начала писать. А может быть, её душа уже настроилась на какую-то космическую антенну?

Удивительно, как у неё находилось время ездить в «Песок» на изнурительные сеансы химии и писать мне пусть и небольшие весточки, читать мои творения и посылать мне отзывы, видаться с друзьями, бегать на выставки, гулять по городу и создавать новые произведения. Я уже поняла, что лучший способ избавиться от нежеланных друзей – послать им свои литературные труды. Как правило, времени на их чтение ни у кого нет, но друзьям неудобно в этом признаться, и постепенно переписка угасает. Валя оказалась исключением из этого правила, хотя, посылая ей свои литературные труды, я вовсе не пыталась от неё избавиться.

Я открыла свой ноутбук и зашла на сайт, где мы с подругой были зарегистрированы. Электронные часы неумолимо отстукивали мой возраст, и я никак не могла найти функцию отключения этой уже далеко нелестной моей характеристики. Скоро я уже не смогу вывешивать свои фото без ретуши. Ну что же, не я одна встречаюсь в жизни с подобной проблемой. Как-то в газете опубликовали фотографии кумира нашей юности, манекенщицы Твигги, с ретушью и без ретуши – контраст разительный. В Британии даже приняли закон, чтобы под фотографиями звезд непременно указывали, если фото было подвергнуто цифровой обработке. Слишком много девочек-подростков изводят себя диетами, чтобы выглядеть как их кумиры.

Какие-то виртуальные прохожие постоянно заходили на мою страничку и выставляли моим фотографиям пока еще вполне сносные оценки. Валина фотография все еще находилась в числе моих друзей, но уже в траурной рамке. Её страничка была действующей, а друзей у неё было, пожалуй, больше, чем у некоторых еще здравствующих посетителей сайта. Я начала просматривать фрагменты нашей сохранившейся переписки, чтобы хоть ненадолго сохранить иллюзию, что Валя мне еще каким-то чудом ответит, что её сообщение просто где-то затерялось.

Валя: Юля, пишет тебе твоя бывшая подруга-гимнастка и товарка по физмеху. Наш общий знакомый, Петя Константинов, дал мне твои координаты. Кратко о себе – у меня дочь и два внука. Живу по-прежнему в Питере. Есть у меня симпатичный и очень близкий мне человек. Пишу, и даже что-то публикую.

Я: Валюша, очень рада неожиданной встрече. Обязательно пришли мне свои творения. А помнишь, как мы встретились лет 17 назад на Невском, возле Маяковки? Я была со своим мужем вскоре после нашей свадьбы. Ты еще сказала тогда, что работаешь на фьючерской бирже. Я запомнила, потому что звучало красиво и загадочно.

Валя: Благодаря этому занятию я тогда по сути и выжила. Помнишь наш спортивный лагерь в Закарпатье? Как голосовали мотоциклистов на дороге, чтобы ехать на приграничную барахолку в ближайшее село или в любимый ресторанчик в винсовхозе? И ведь не боялись останавливать незнакомых! У тебя ведь был поклонник-мадьяр?

Я: Конечно, помню. А у тебя был поклонник, красавчик из команды ватерполистов. А помнишь, как ложились спать прямо в спортивных тапках, чтобы после обхода сразу бежать на свидания?

Ксюнечка: Девчонки, давайте займемся любовью!

Я: Какая-то извращенка вклинилась, да еще с таким нелепым именем. А может и извращенец! Сейчас не поймешь, с кем дело имеешь в этом виртуальном мире. Нынче все такие раскованные! Видела аватаров некоторых представителей нашей научной интеллигенции?

Валя: О, времена, о, нравы! Прикол про тапки что-то не помню. Но мой поклонник мне на самом деле взаимностью не отвечал, так что я была его безответной поклонницей. Кстати, недавно встретила его в самолете, когда летела из Вены в Питер. Все такой же красавец! Не удержалась, и заговорила с ним. Он помнил лагерь, но меня даже не вспомнил. У меня организм хоть и измучен химией, но наружность еще вроде ничего, особенно когда паричок свой, цвета испуганной нимфы, надену. А помнишь нашего любимца публики, балагура и неизменного ведущего КВНов, Яшку?

Я: А как же! Я его потом встретила в «ящике», где он оказался моим коллегой по работе. Он даже немного за мной ухаживал, но его жена активно заявила свои права на него, на вполне законных основаниях. Я намек поняла, но он потом опять в кого-то влюбился и уже всерьез. Потом по мере развития ускорения он что-то совсем сдал, щеки ввалились, поток анекдотов иссяк, и ничего о нем после увольнения из ящика я не слышала от общих знакомых.

Валя послала мне несколько своих произведений – я восхищалась её талантом. Мне было близко все, что она написала. Ведь росли мы в одно и то же время, в одном и том же городе, правда, на разных берегах Невы. В моих глазах подруга была уже поднаторевшим литератором – запросто заходила в редакцию известного питерского журнала, пила водку с его сотрудниками. Она честно прочитывала мои творения, хотела «хорошего» конца в одном из моих рассказов, даже свой вариант конца предложила. Никогда не жаловалась, как ей было тяжело, но иногда проскальзывала тревога за близких и боль – писала уже, лежа в постели, как Островский, шутила она.

Благодаря ей я вошла в мир литературного творчества, в пространство своих героев и воспоминаний. Валя стала моим доброжелательным критиком и источником моего вдохновения, но и отчаяния – я признавала, что мне никогда не написать так, как она. В одном из своих сообщений она попросила меня подробнее рассказать о жизни в Великобритании. Как живут, что носят, что едят жители туманного Альбиона, – спрашивала она. И обязательно найди памятник Фошу, где встречались герои «Саги о Форсайтах», – добавила моя подруга.

Я старалась её подбодрить, пригласила приехать в гости, но она сказала, что уже, скорее всего, напутешествовалась. Я забросила хозяйство, любимый садик, ежедневные прогулки, перешла на приготовление еды из полуфабрикатов (кстати, некоторые готовые супы оказались на редкость вкусными) и заслужила постоянные угрозы мужа выкинуть мой ноутбук. И, наконец, – «Валя, посылаю на твой суд очередной продукт моего творчества»...

РЕАЛЬНАЯ СТРАНА БРИТОПИЯ

«Что теперь мы можем и что смеем?

Полюбив спокойную страну,

Незаметно медленно стареем

В европейском ласковом плену.»

Николай Туроверов

«Британцы никогда не будут рабами»

Поколению Николая Туроверова, бывшего белого офицера, покинувшего Россию с последним парохомом из Крыма, те далекие «жестокие» годы представлялись «чудесными». Я часто мысленно возвращаюсь к годам моей юности и, хотя на долю моего поколения не выпало столь тяжелых испытаний, как моим родителям и родителям моих родителей, годы моей юности видятся мне столь же чудесными.

Возможно, я идеализирую свою былую жизнь. Вполне вероятно, что сказывается эффект ностальгии – вот уже почти шестнадцать лет я живу за границей, в Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, изучаю «хомо-британикус» и невольно сравниваю его с «хомо-советикус», потому как мне не удалось достаточно долго пожить в свободной от советских реалий России. Да и покидала я родину все еще по советской «паспортине». Но, в отличие от Туроверова и многих ему подобных, никто не вынуждал меня покинуть страну. Возможно, это был инстинкт выживания в тяжелых экономических условиях времен поздней перестройки и раннего капитализма.

Только с годами я осознала, что все мы, жители страны советов, были игроками на фьючерской бирже. Вот только денег заработать широким народным массам не удалось, а последнее, что оставалось, съела инфляция, денежные реформы и пирамиды Мавроди и ему подобных. Единственной наградой большинства оказались никому в ту пору неведомые ваучеры. Однако, до появления последних, наш мудрый народ всегда знал, во что вкладывать деньги, что покупать впрок, например, мыло или майонез, а то завтра и этого не будет. Или выстаивал очереди на подписку на собрания сочинений, не надеясь, что в недалеком будущем их можно будет свободно купить в магазинах. Так что «не мылом единым»!

А потом, когда оркестры на улицах у метро стали звучать все громче и веселее, а программы Невзорова становились все страшнее, то стали всё покупать впрок, особенно в те редкие моменты, когда на работе скудными порциями выплачивали давно обещанную зарплату. Хорошо, что я прошла эту школу, так что я и за границей не смогла изменить этой привычке. Пригодилась выучка – на дворе кризис, а у меня всего запасено по старым ценам. «Если завтра война, если завтра»...потоп...А предприниматели здесь – народ изощренный, на какие только уловки не идут! Стараются расслабить нашего брата-покупателя, выманить его трудовой пенс всеми правдами и неправдами. Недавно, например, известная сеть магазинов «Макс-энд-Спенсер», основанная, между прочим, нашим бывшим соотечественником в XIX веке, устроила акцию в честь своего 125-летнего юбилея – «все по пенсу».

Но я-то уже знаю, это просто рекламный трюк, возможность избавиться от лежалого товара. Так я даже не поддавалась на него, хотя так и подмывало броситься в магазин и закупить массу совершенно ненужных вещей. У меня их и так уже полно – шкафы открою – «кастрюли на голову падают, мука сыпется...зато месяц могу автономно просидеть, как в подводной лодке», как говорил Жванецкий. Одежду стараюсь покупать на распродажах просто потому, что цена привлекательная. Если платье на размер меньше – думаю, вдруг похудею, а если на размер больше, надеюсь – сядет при стирке. Я не брезгую никаким товаром, если цена подходящая и качество устраивает. А то я заметила, что некоторые британцы бойкотируют французские или японские товары. Японцам, похоже, не могут простить, как они обращались с британскими военнопленными в годы второй мировой войны, а к французам – какой-то свой старый счет. Даже моя милейшая соседка, которая и

заграницей-то никогда не была, искала в супермаркете нефранцузские яблоки, но я не решилась спросить у нее, откуда такая неприязнь.

Постепенно, задумываясь об истории моей новой родины, я, казалось, нашла объяснение. Возможно, это связано с норманнами, скандинавскими викингами, пришедшими в Британию из северной Франции. В популярной патриотической песне «Rule, Britannia, Britannia rule the waves!» («Правь, Британия, Британия правь волной») есть слова «Британцы никогда не будут рабами!» А на самом деле коренных жителей Островов, бриттов, в разное время завоевывали римляне, датчане, англосаксы и норманны.

Мало, кто знает, а сами британцы вспоминать не любят, но часть территории Британии, Чэннел Айлэндс, была оккупирована немцами во время Второй мировой войны. Точнее, эти острова, расположенные в проливе Ла-Манш, являются не территорией Великобритании, а субъектами, зависимыми от Британской короны. А потомки коренных британцев уже торговали рабами вплоть до 1833-го года и процветающую Британскую империю создали за счет порабощения других народов. Но сами рабами быть не хотят, даже рабами привычки, покупая чужеземные товары в супермаркете. Вот уж, действительно, «их быт, их нравы»!

Но наш тогдашний быт в то непростое время перемен был для меня еще страшнее. Устав играть на «фьючерской бирже», я просто вышла замуж за иностранца и уехала в Великобританию, пополнив миллионную армию экономических мигрантов. А, возможно, мой статус был несколько выше – импортная жена? Правда, я сама не искала заграничного мужа, плыла бы себе по течению и дальше, если бы не случай.

Подруга моя встречала своего найденного через брачное бюро жениха. Тот сфотографировал свою невесту вместе со мной и по возвращении домой, в Англию, показал эту фотографию другу. В итоге – моя подруга так и не вышла замуж, а я стала женой друга несостоявшегося жениха.

К пришельцам, как и к иноземным товарам, на моей новой родине относятся порой с хорошо скрытым подозрением. Но, хотя я являюсь и всегда буду иностранкой в этой стране, мне здесь многое неожиданно показалось привычным и даже родным. Ведь первыми словами, писать которые учили граждан новой страны советов после революции на моей родине, были «мы – не рабы, рабы – не мы!» Но этим сходство двух стран далеко не ограничивается.

Однако, берегов Туманного Альбиона я могла и не достигнуть, если бы отказалась от сделки с совестью. Это случилось сразу после нашей свадьбы – муж вернулся на родину, а я продолжала работать в своем «ящике» в ожидании визы. Спустя все эти годы я отчетливо помню малейшие детали этого дня. Я стояла в очереди в нашей столовой в день национальной украинской кухни. Украина уже стала независимым государством, и отношение к этому событию было у всех разным, но кушать хотелось всем. В обычные дни там уже не было такого нашествия – народ перебивался скудными бутербродами, а мы с подругой – нашим фирменным блюдом. Ира научила меня заливать овсяные хлопья кипятком и добавлять в них немного «витаминов»-протертой смородины с сахаром, или засохших, еще с застойных времен, сухофруктов. В тот день мне повезло – в очереди я заметила своего приятеля, Юру, и пристроилась к нему к неудовольствию голодных научных и ненаучных сотрудинок.

Только мы успели продвинуться поближе к раздаче, откуда уже вполне отчетливо доносился аромат украинского борща, как ко мне приблизился мой коллега, Витя Полушкин. Народ вокруг уже было начал угрожающе роптать,

предвидя очередного нахлебника, но Виктор отозвал меня в сторону и взволнованным шепотом сообщил мне, что меня срочно вызывают в Первый отдел. Мой коллега как-то поделился с нами, что его вызывали в эту инстанцию и предложили стать информатором соответствующих органов, а попросту, стукачом. Мы ему дружно отсоветовали, но кто знает, может он и согласился. На всякий случай мы стали избегать рассказывать при нем политические анекдоты.

По дороге в Первый отдел я перебирала возможные причины вызова. Самая очевидная – та, что я не известила компетентные органы, когда начала переписываться, а потом и встретила со своим будущим мужем. То есть я нарушила подписку, которую дала при оформлении формы допуска к секретным документам, что не буду вступать в контакт с подданными иностранных государств. Я решила, что раз перестройка, то времена изменились, но так ли это видится товарищам, а точнее, господам, из Первого отдела?

Теперь, когда я уже сменила свою фамилию на иностранную, я подала анкету из ОВИРа на подпись по месту работы, чтобы получить новый загранпаспорт. Очевидно, она достигла соответствующей инстанции, и мне придется расплачиваться за свой преждевременный оптимизм.

Едва в моей жизни забрезжила надежда вырваться наконец за пределы «барьера дьявола», как она немедленно оказалась под угрозой. Это такое понятие в мире конных скачек, о котором мне рассказал муж. Тренеры лошадей перед забегами вытаскивают номера, соответствующие позиции своих лошадей на беговой дорожке. Лошади, которые занимают позиции в определенной части дорожки того или иного ипподрома, как правило, никогда не побеждают в забеге, словно не могут преодолеть некий «барьера дьявола». Размышляя о своей незадачливой дозамужней жизни, я пришла к выводу, что кто-то явно вытащил для меня несчастливый номер забега.

Уже на совсем ватных ногах я приблизилась к обитым дерматином «вратам судьбы» и после некоторых колебаний постучала в дверь.

– Войдите, – пригласил меня чей-то голос. Когда я вошла в кабинет, то поняла, что голос принадлежал представителю чекистов новой формации. Он напомнил мне моего бывшего сокурсника, Гену Рудейко, который, как я слышала, пополнил ряды тружеников «щита и меча» после окончания ВУЗа. Кто-то из наших выпускников как раз недавно встретил его в районе Лубянки, так он даже не признался. У Гениного двойника – такие же тонкие черты лица, темные немного волнистые волосы и длинная непомерно тонкая шея на фоне широкоплечей высокой фигуры – завершила я его мысленный фоторобот.

– Проходите, Юлия Владимировна, присаживайтесь, – пригласил меня «Гена», как я окрестила молодого чекиста. Я полагаю, вы уже знакомы с Петром Николаевичем, – кивнул он в сторону своего коллеги, но сам представляться не стал. Понимаю ваше желание поскорее узнать о цели нашей встречи, поэтому буду краток – мы хотим предложить вам сотрудничество, – начал он.

Уж не то же, что нашему Витьку предлагали? – подумала я, но ничего не спросила, решила подождать развития событий. А с пожилым гэбистом я действительно уже была знакома. Он как-то предупреждал меня по поводу моей переписки с подружкой, которая работала у нас, а потом вышла за гражданина Болгарии, где теперь и проживала. Кроме того, он по совместительству вел с нами занятия по гражданской обороне, которыми нас ежегодно терроризировали, загоняя в бомбоубежище. Одет он был в неизменный коричневый костюм с орденой планкой на груди двубортного пиджака. На «Гене» я заметила серый спортивный

пиджак явно из «Харрис» твида, прямо как на моем муже. Такого в нашем «сельпо» я что-то не видела.

– Мы знаем, что вы вышли замуж, кстати, примите наши поздравления, – продолжил он.

– Спасибо, – неуверенно поблагодарила я.

– Мы бы хотели, чтобы вы, после того, как устроитесь на новой родине, стали бы просматривать британские газеты и присылать нам аналитические обзоры. Вы же занимаетесь аналитической физикой? – спросил мой собеседник. По его тону я поняла, что ответа от меня он не ждал, хотя хотелось спросить, какое отношение это имеет к моей специальности.

Физики, лирики – вечный спор. Мы читали ваши статьи в научных журналах, да и публикации в отдельческой газете, где вы сотрудничаете. Мне понравилось, как вы своего коллегу, который ваш отдел с отчетом подвел, продернули в стихотворной форме. «Внучек на гитаре, как Битлы играет, песни комсомольские, как Кобзон поет»... Должен сказать вам, что сейчас мы тоже переживаем трудные времена. Задач, поставленных перед нами, никто не отменял.

Поставленных самим Феликсом, наверное, – съехидничала я про себя.

– Из-за того, что у нас перестройка, иностранные государства не приостановили свою разведывательную деятельность. Соревнование систем продолжается, а нашим сотрудникам платить нечем, переводчики разбежались. А вы ведь прекрасно английским владеете, – польстил мне двойник моего бывшего сокурсника.

– Что же мне конкретно надо будет делать? – решила наконец-то поинтересоваться я.

– Будете регулярно читать газеты «Дейли Мейл» и «Дейли Мирроу» и присылать нам обзоры особо интересных статей два раза в месяц. Обратите особое внимание на систему социальных пособий, может и вам пригодится. Я дам вам адрес электронной почты – мы не отстаем от наших западных коллег, осваиваем новые технологии. Да и для вас это проблемой не будет – навыки работы на персональном компьютере у вас есть. Поначалу, если у вас не будет дома компьютера, можете пользоваться компьютером в библиотеке. Кстати, можете увольнение не оформлять, а возьмите творческий отпуск за свой счет – материала на кандидатскую у вас более, чем достаточно. Но думаю – вам более интересные занятия предстоят. А стаж вам будет идти, жизнь по-всякому может сложиться, – пояснил амбициозный чекист.

Похоже, что они все предусмотрели, своих агентов хотят перевести на их пособия, а насчет жизни, это уж точно, что по-всякому, – подумала я и вспомнила свою институтскую подругу Тамару. После окончания института и введения в действие Хельсинкской конвенции её мама и брат уехали в США. А Тамаре в выезде отказали, поскольку она работала в ящике и у неё был допуск к секретным материалам. Ей велели ждать, пока не выйдет срок секретности. Тамаре пришлось уволиться с работы и перебиваться случайными заработками. В какой-то момент её мужа вызвали в соответствующие инстанции и предложили «сотрудничать», а взамен обещали разрешить их выезд. Он отказался и вскоре погиб под колесами автомобиля прямо у подруги на глазах. «У советской власти – сила велика!» – это я запомнила надолго.

– А что будет, если я откажусь? – задала я явно излишний вопрос.

– Вы поставите себя в трудное положение. Если мы будем следовать букве закона, то вашу анкету на загранпаспорт подписать не сможем. Проверка Первого отдела показала, что вы пользовались отчетом ЦКБ «Сигма» с грифом «СС». Помните такой? – к разговору теперь подключился Петр Николаевич. В его голосе явно звучали нотки триумфа, наверняка проверку проводил он лично.

– Нет, что-то не припоминаю, – разочарованно ответила я.

– Ну что же, это дела не меняет. Отчет теперь принадлежит независимому государству Белоруссия. Нам надо будет запрашивать наших коллег в Минске, когда отчет будет рассекречен, а это может затянуться на годы. А при вашей готовности к сотрудничеству мы можем этот процесс ускорить, – обнадежил меня П. Н.

Получается, что я не только встречалась с иностранцем, но и умудрилась прочесть отчет иностранного государства, – промелькнуло у меня в голове.

– Так мы можем рассчитывать на вашу помощь? – поинтересовался обладатель твидового пиджака.

– Я полагаю, что у меня нет выбора, – ответила я.

– Выбор есть всегда, и вы сделали правильный выбор. Я считаю излишним напоминать вам, что наш разговор должен остаться между нами, – закончил нашу беседу «Геннадий».

Я сдержала свое обещание – никто не узнал о возложенной на меня миссии до недавнего времени. КГБ плавно сменилось ФСБ, социализм резко сменился капитализмом, и мои электронные послания стали возвращаться «undelivered». Очевидно, сменился адрес или деньги урезали на оплату Интернета, а возможно, про «виртуального» агента чекисты просто забыли. Правда, мой «вербовщик», «Гена», предусмотрел запасной план на подобный случай. Раз в месяц я должна была просматривать секцию объявлений в журнале «Продвинутая рыбалка на карпа».

Если бы я обнаружила объявление «Общество любителей рыбалки на карпа имени Чарльза Дарвина приглашает своих членов на обед в ресторане «Хвост русалки» в такой-то день и в такое-то время», то должна была откликнуться на него. Кормить меня обедом, естественно, никто не собирался, так что пришлось бы мне опять уйти не солоно хлебавши, как когда-то из своей родной столовой в день национальной украинской кухни. Прийти на встречу в указанное время я должна была не в ресторан, а в телефонную будку у театральной кассы, тоже на Лестер Сквэйр, где я должна была получить инструкции на случай каких-либо проблем с электронной коммуникацией. Может это и к лучшему, что не дослужилась до времен, когда агентов стали в суши бары приглашать и угощать их полонием.

Я поняла, что мои сообщения стали никому не нужны, но привычка читать веренные мне газеты, анализировать информацию и вести своеобразную летопись событий, осталась. Так что работа над посланием для Вали не составила для меня особого труда.

Моя работа переводчика-фрилансера оставляет мне довольно много свободного времени. Я была рада возможности отвлечься от переводов скучной документации, даже подбодрилась как-то и снова почувствовала свою значимость.

Стиль жизни – советский

Живем мы в бывшем «советском» (от английского слова «council – совет») микрорайоне в типичном городе Восточной Англии, или, Стране Розы, как поэтически называют Англию её обитатели. На самом деле, получается, что все районы в Британии – советские, а, стало быть, и страна – советская. Кажется, на эту тему уже написана книга, так что просвещенного читателя я, очевидно, не удивлю. Советы – органы местного самоуправления, они же обеспечивают жильем нуждающиеся слои населения и, помимо прочего, собирают арендную плату за предоставленное жилье и так называемый «советский» налог на собственность.

Этот налог включает плату за полицию, пожарную охрану, библиотеки, уборку мусора и прочие услуги и инфраструктуру, обеспечиваемую местными советами. Существует восемь уровней налога в зависимости от района, в котором находится собственность, и определяется он каждым райсоветом. Гражданам с низкими доходами или неработающим советский налог оплачивают советы. К сожалению, в эту категорию не попадают многие пенсионеры, и это вызывает резкий протест против непрерывного роста этого налога. Некоторые строптивые пенсионеры даже предпочли пойти в тюрьму, нежели платить этот высокий налог.

К удивлению британских налогоплательщиков недавно выяснилось, что хотя Её Величество Королева Елизавета и проживает в самом престижном районе Лондона во дворце из 775 комнат, однако, её советский налог меньше, чем налог её многих менее привилегированных подданных. Обладательница состояния в 270 миллионов фунтов платит всего 1375 фунтов в год Вестминстерскому совету – примерно на 400 фунтов меньше среднего налога, оплачиваемого её соседями.

Говорят, что и Её Величество кризис затронул. «Капуста», как её ласково называет принц Филипп, вложила деньги в пирамиду Мэдоффа и потеряла, а правительство даже на замену электропроводки денег отпускать не хочет. Говорят, мол, открывай дворец для посетителей на целый год. А посетители нехорошие пошли – недавно после очередного приема в Букингемском дворце недосчитались уникальных чашек и ложек из королевского сервиза!

И откуда напасешься денег на 420 тысяч сэндвичей и пирожных для жадных гостей-посетителей летних приемов? Так что пришлось королеве искать заработок, сдавая в аренду палатки в саду дворца сторонним организациям. В довершение всех бед в соответствии с положениями техники безопасности подданным Её Величества запретили отдавать ей дань уважения, выходя из её покоев, пятась назад согласно протоколу. Что там крушение финансовых пирамид – рушатся вековые традиции!

Ничего соответствующего нашему кошельку вблизи Букингемского дворца мы не нашли и решили поселиться вдали от шумной столичной жизни. Агент по недвижимости предупредил нас насчет того, что микрорайон советский, хоть и «экс», то есть состоит из советских (council) и уже выкупленных в частное владение домов. Но мы выбрали именно этот бывший советский, но выкупленный предыдущими владельцами, дом для покупки. Дом нам понравился, цена тоже устраивала, платили наличкой, а не по ипотеке, как подавляющее большинство жителей Альбиона.

Как-то, еще в начале своего пребывания за границей, я пошла на курсы информационной технологии и однажды выполняла на компьютере упражнение по расчету выплат по ипотечному кредиту. Полученная в итоге сумма оказалась столь

велика, что я подумала, что сделала ошибку. Но ошибки не было, а я зареклась покупать дом по ипотеке. Так что при покупке дома меня больше волновала цена, чем его местонахождение. Мне простительно, я большую часть своей жизни провела в советском обществе, якобы лишенном социальных различий. Но муж-то должен был насторожиться, предостеречь нас от возможных «побочных эффектов» жизни в советском муниципальном образовании.

В Великобритании партия лейбористов, рабочих по-нашему, всегда заботилась о своих гражданах, а теперь вот еще и чужие добавились в миллионных количествах. Советское жилье для трудящихся масс строилось государством в лице советов еще с конца XIX века, но именно лейбористы в послевоенные годы наделили добротным жильем миллионы нуждающихся британцев, национализировали ведущие отрасли индустрии, ввели бесплатное здравоохранение и систему соцобеспечения «от колыбели до могилы».

Сделано это было в рамках борьбы с пятью силами общественного зла – нищетой, невежеством, нуждой, бездельем и болезнями, которые обозначил Уильям Бевридж в своем отчете в 1942 году, а в 1945 году Клемент Эттли, лидер лейбористского правительства, призвал уничтожить. Началось строительство «welfare state» – общества всеобщего благосостояния, государства всеобщего благоденствия. Верной дорогой пошли товарищи!

В 50-60-х годах в связи с резкой нехваткой жилья, советами было построено большое количество многоэтажных зданий. Однако, их дизайн, напоминающий кроличий садок, оказался раем для криминальных элементов и любителей граффити. С 90-х годов начался процесс реконструкции этих микрорайонов – старые здания уничтожаются и заменяются малоэтажными домами.

В северном Кенсингтоне в Лондоне все еще гордо красуется 31-этажное здание – многоквартирный блок под названием «Башня Треллик». Здание, построенное в стиле «брутализма» по проекту архитектора Эрно Голдфингера в 1972 году по заказу местного совета, охраняется государством и стало символом уходящей эпохи. Двухкомнатная приватизированная квартира в подобном символе обойдется новому владельцу, страдающему ностальгией по прошлому, далеко в несимволическую сумму – четверть миллиона фунтов.

Советы не случайно доверили постройку такого ответственного сооружения этому архитектору венгерского происхождения, он построил также здания почившей в бозе компартии Великобритании и газеты «Дейли Уоркер». Газету постигла та же судьба, что и КП, но её преемницей стала «Морнинг Стар», по которой мы неизменно сдавали тысячи знаков на уроках английского в ВУЗе.

Обладатели советского жилья не могут быть выселены из своих домов или квартир, за исключением случаев анти-социального поведения или серьезной задолженности по аренде. Они становятся его пожизненными обладателями даже, если их материальное положение улучшится, а после смерти родителей переходит детям, если они проживали с ними. Одна супружеская пара отказалась покинуть свое советское жилье даже после выигрыша миллионного состояния в лотерею.

К слову сказать, частное жилье, купленное по ипотеке, принадлежит банкам до момента полной выплаты. А, поскольку в связи с теперешним кризисом многие банки были национализированы, то получается, что и дома, купленные по ипотеке в этих банках, тоже принадлежат государству, то есть тоже являются советскими. «Все вокруг советское – все вокруг мое!»

Когда к власти пришла партия консерваторов, «железная леди», Маргарэт Тэтчер, сломала хребет профсоюзам, начала приватизацию ведущих отраслей

хозяйства, ограничила советы в строительстве жилья. Правда, гражданам было предложено выкупать советское жилье по ценам ниже рыночных примерно на 60-70%. Казалось, мечта лейбористов об обществе всеобщего благосостояния была под угрозой. Тогда еще помню, британские шахтеры бастовали, а наша родная КПСС им денег выписала, которых, кстати, они так и не получили, и пригласила шахтеров на отдых на Черное море. А дома многие действительно выкупили по ипотеке, но потом многие же и потеряли, когда настали трудные времена из-за жадности банкиров, увеличивших процент ставок по ипотеке.

Можно только гадать, как повлияли бы на ход истории дополнительные годы правления баронессы Тэтчер, неоднозначной фигуры в политике, но женщины часто играли ключевую роль в истории страны. Достаточно вспомнить королеву Будику, или Боудикку, возглавившую восстание бриттов против римлян, Энн Болейн, одну из жен Генриха VIII, потерявшую голову (на плахе) после того, как не смогла произвести на свет наследника престола, королеву Елизавету (дочь Генриха VIII и Энн Болейн) и Викторию (не путать с Викторией Бэхэм!).

Местные советы ведут строгий учет и контроль всему (на радость Ильичу!), начиная от сорта мусора, выбрасываемого в бачок соответствующего цвета, до числа бездомных в их владениях. Серьезная промашка вышла недавно с контролем при начислении «пособий» парламентариям. Правда, контроль за ними вели не советы, а сами парламентарии, и не хотели они делиться этой информацией с теми, кто им эти посты доверил. Но об этом позднее...

Если советы вдруг заметят, что граждане выставляют для опустошения бачок не того цвета, какой положено в соответствующий день, то подобных лиц могут заподозрить в террористической деятельности. Поскольку, очевидно, по предположению создателей закона о терроризме, террористы скорее всего будут выходцами из других стран и не будут знать, бестолковые, в какой день выставлять положенный бачок. Только не учли они, что выходцев из других стран здесь уже пруд пруди. Одних только мусульман – 2, 5 миллиона!

Недавно наш местный совет опубликовал очередной отчет, в котором в числе прочего, было представлено ожидаемое на следующий год число бездомных, которые спят на улице, в количестве...одна единица. Читатели поинтересовались, нельзя ли эту единицу найти и помочь ей решить проблему с жильем. А очередь на получение советского жилья в масштабах страны – длиной почти в пять миллионов!

Чтобы удовлетворить нужды только вновь прибывающих иммигрантов, надо строить новый дом каждые пять минут! Но тем, кому не могут предоставить советское жилье, советы оплачивают аренду жилья в частном секторе. Сравнительно недавно разгорелся скандал, когда выяснилось, что один щедрый совет оплачивал афганской беженке, безработной маме-одиночке с семьей детьми, аренду размером 150 тысяч фунтов в год за дом в престижном районе Лондона. Ну а пособие в 20 тысяч фунтов в год – это уж как положено!

При среднегодовой зарплате в 25 тысяч фунтов в год работа представляется не такой уж насущной необходимостью, если получаешь такое пособие и бесплатное жилье. Служащие совета сослались на положение об аренде жилья для нуждающихся, мол никаких нарушений здесь нет, хотя на той же улице можно было снять дом за четверть от стоимости аренды этого злополучного дома. Может быть лейбористы так свой интернациональный долг выполняют – расплачиваются за угнетение населения своих бывших заморских территорий?

В надежде найти ответы на многочисленные вопросы, я изучила повадки местных «хomo-британикус» в нашем советском микрорайоне. Когда на Острова

нисходит долгожданная жара, мужские особи ходят без рубашек, демонстрируя затейливые татуировки. Особи обоих полов часто выходят из дома без обуви или в халатах, посидеть на заваulinке, пообщаться с соседями. Моя тетка, правда, даже на даче, летом, в жару, своих родных в таком виде не допускала на завтрак. Так что образ английского джентльмена в котелке и с тросточкой, запечатленный с детства в моем сознании, явно не соответствовал «советским» реалиям островной жизни.

Мусор, как водится, «советские» леди и джентльмены привычно бросают прямо на мостовую, не взирая на предусмотренный за это нарушение штраф. Из дома зачастую выходят с коробкой пиццы или бутылкой любимого напитка, и вся эта тара оказывается на мостовой или в чьем-то палисаднике, равно как и упаковка от только что купленного «лакомства» – гамбургеров, жареной картошки, чипсов и прочей нездоровой пищи.

Похоже, отучить нацию от нездоровой пищи так же тяжело, как научить её не сорить! В школах ввели полезные для здоровья обеды, а точки быстрого питания запрещено располагать в непосредственной близости к школам. Но дети остаются верны вредным привычкам, да и родители в большинстве случаев их поощряют. А сорить на улицах – это всего лишь пятое самое распространенное среди британцев нарушение. Некоторые советы даже ввели награду – пять фунтов, выплачиваемых подросткам, которые кидают мусор в бачки, а не на мостовую.

Распитие спиртных напитков несовершеннолетними возглавляет список любимых нарушений «хomo-британикус». За ним следует превышение скорости, привычка есть и пить за рулем, загружать музыку с незаконных сайтов. А вслед за привычкой сорить следует езда на велосипеде по тротуару и занятие сексом в публичных местах.

Как-то раз я стала свидетельницей семейно-компьютерной драмы, разыгравшейся прямо на нашей тихой улочке. В одном из советских домов напротив живет семейная пара с дочкой. Муж работает где-то на базе водителем, жена – в магазине. А то, что дом советский я поняла потому, что обладателям казенного жилья недавно меняли входные двери, так что по новым пластиковым дверям можно было сразу вычислить, кто является счастливым обладателем советской собственности.

Многие советы продали советское жилье домовым ассоциациям, которые теперь собирают арендную плату и обеспечивают ремонт жилого фонда. Недавно некоторым советским меняли встроенные кухни. Моя соседка, нелюбительница французских яблок, возмущалась, что в первую очередь меняли тем, кто не бережет казенное имущество, а тем, кто о нем заботится, приходится ждать.

Однажды вечером, оторвав взгляд от мытья посуды, я увидела своих соседей дерущимися перед своим палисадником, а их дочь – в слезах. Кто кого атаковал первым, было непонятно. Скорее всего, муж пытался утихомирить разошедшуюся жену. Только когда из дома рядом с разбушевавшейся парой вышла соседка со шваброй и подняла что-то с мостовой, я поняла, что это был ноутбук – безвинная жертва семейной драмы.

О причинах и развитии событий любопытным соседям вроде меня остается только гадать. Возможно, жена была занята «второй» жизнью на Интернете, а муж пришел с работы, потребовал обед и в гневе выкинул ненавистный компьютер вон. А может быть жена уличила мужа в виртуальной измене и решила расправиться с соперницей, вышвырнув постылый ноутбук из дома. В итоге – разбилась еще одна семья, как незадачливый ноутбук. Жена с дочкой теперь живет с родителями на соседней улице, и дочка приходит к папе в гости.

«Семья – ячейка общества» – знакомый с детства лозунг родной компартии. В то время добрачные связи или мамы-одиночки были нечастым явлением и не поощрялись обществом, а членов партии зачастую вызывали на ковер за развод или измену жене. Насколько я помню, только у двух моих школьных подруг были разведенные мамы. Число внебрачных детей в России стало расти только с начала 90-х годов.

В плане «ячейки» господа-лейбористы явно не доработали. Не хотят даже признать, что произошел разлом Британии, что общество сломано из-за недостатка семейных ценностей. 36% детей воспитывается либо одиноким родителем, либо родителями, не состоящими в браке. Количество разводов на тысячу человек удвоилось по сравнению с 1971 годом. Детей учат, как пользоваться презервативом и снабжают бесплатными противозачаточными средствами, но не обеспечивают «моральным компасом».

Однако, в нашем советском микро-раю британских семей не так уж много. Космополитической уже давно стала не только столица Британии. По мере расширения Евросоюза даже в этом уголке страны появились уже и португальцы, поляки, граждане бывших прибалтийских республик и, конечно, наши соотечественники. Так что я оказалась несвоей среди чужих и «чужой среди своих».

«Серые» против «красных»

Проблема иммигрантов остро стоит для всей Великой Британии, хотя пришельцы предпочитают селиться на более благополучном юге Англии. Моя новая родина – самая густонаселенная страна в Европе после Мальты. Почти четверть всех британцев – «дети разных народов», рожденные от иностранных матерей. Каждый прохожий может слышать 20 языков наряду с английским на улицах Лондона и других крупных городов страны.

В нашем графстве Кембриджшир, например, полиция имеет дело со ста языками, и расходы на переводчиков постоянно возрастают. Когда я захожу в поликлинику, то слышу, как персонал, к скрытому возмущению «аборигенов», интересуется у «некоренных» пациентов, не нужен ли им переводчик на приеме у врача. Бюджет национальной службы здравоохранения тоже не выдерживает натиска иммигрантов. Неудивительно, что на последних выборах в Европарламент народ проголосовал за представителей Британской Националистической Партии.

Но, несмотря на многочисленные проблемы, жители Британских Островов не забывают о братьях своих меньших. Серые белки появились в этой стране только в конце XIX века, а сейчас их уже два с половиной миллиона, в то время, как поголовье красных сократилось до ста шестидесяти тысяч. Красных коренных белок серые пришельцы практически извели, расплодилось безмерно, распространяют беличью оспу, поедают мирных певчих птичек и их выводки, портят деревья.

Некоторые особо нахальные серые захватили самые престижные дупла в саду Святого Джеймса рядом с Букингемским дворцом и в других живописных уголках страны и создали неслыханные запасы орехов, которые они буквально выхватывают из рук доверчивых посетителей. Предприимчивые охотники начали отстрел серых «терминаторов». Говорят, что рестораны довольно хорошо за них платят, а гурманы не могут вдоволь насытиться их нежным мясом. Готовить их, как

советуют эксперты, надо восемь часов на медленном огне, лучше всего с чесноком, помидорами и тимьяном – отличное рисотто получается.

В моей голове даже сложился бизнес-план. Вот он – мой шанс проявить деловую хватку, должно быть заложенную в моих генах – мой дед был купеческого рода. Надо будет связаться с бывшими коллегами по нашему «ящику». Они будут поставлять мне оптические прицелы для ружей, ведь стрелять белке надо прямо в глаз, чтобы шкуру не попортить. А уж из шкурок я налажу пошив шубок. Здесь натуральный мех почти никто не носит, а у нас на родине еще, наверное, найдутся желающие. Я бы за такую шубку в свои молодые годы многое отдала, да никто не брал.

Как-то вскоре после приезда в Британию, на улице Лондона я заметила одну бездомную леди. То есть, были и другие бездомные, я даже ездила с группой дам из местного церковного прихода раздавать им бутерброды. Все, вроде, как нам рассказывали – гримасы капитализма, – подумала я. Удивительным было то, что эта жертва бездушного строя лежала в дверном проеме, укрывшись роскошной норковой шубой. К такому зрелищу я была явно не подготовлена.

Наверное, все-таки, не такое уж это и бездушное общество, кто-то, должно быть, пожаловал ей шубу с барского плеча. Я рассказала знакомым об этом эпизоде. Они предположили, что эта леди, скорее всего, вытащила шубу из огня, когда «зеленые» устроили на Трафальгарской площади акцию протеста, бросая в костер шубы из меха беззащитных зверьков. Как уж они завладели этими шубами, неизвестно. Тут мои воспоминания прервал родной голос моего внутреннего критика – мол, нечего тебе в твои годы в бизнес-леди лезть, и к тому же без тебя у красных белок достаточно защитников.

Сам принц Чарльз вступился за права коренных обитателей Островов, как патрон Фонда Выживания Красной Белки, и призвал «уничтожить серых как чужеродных особей», которые «угрожают самому существованию совершенно очаровательных и неотразимых красных». Через несколько дней после публикации статьи о красных белках в газете «Дейли Мейл» в Белфасте произошло нападение на выходцев из Румынии, но все оказалось гораздо сложнее. Как сообщил корреспондент все той же любимой мной газеты, выходцы из Румынии, в основном, цыгане, или «рома», как их здесь называют, были неоднократно замечены в воровстве и других противозаконных актах. Так что это нападение, тоже весьма неблагоприятное, было актом мести против «чужеродных особей».

По странному стечению обстоятельств в Интернете появилась информация о бездушной и безжалостной расе пришельцев под названием «Серые», грозивших землянам уничтожением. Согласно просочившимся в средства массовой информации сведениям, правительство США заключило с ними секретное соглашение. Может быть серые белки – это принявшие земной облик пришельцы?

В порыве защитить красную белку британцы не заметили, что на Острове появилась новая угроза – супер-крысы. Ученые сообщили, что поголовье крыс-мутантов, особо устойчивых к ядам, насчитывает примерно 80 миллионов, то есть на каждого британца приходится более, чем по одной крысе. К тому же, они начали мигрировать, выходя за пределы изначального ареала обитания. Так что вполне возможно, что «хомо-британикус» должен будет бороться за свою среду обитания с новым коварным врагом.

ИМХО (что на языке виртуального мира означает «по моему скромному разумению», аббревиатура от английского выражения «in my humble opinion») иммигранты всегда будут чувствовать себя как серые белки на чужой земле. Их

может быть много, но хотя они и завоевали большую часть жизненного пространства, никто не назовет их «совершенно очаровательными». Правда, англосаксы сами когда-то были нежеланными гостями, чужеродными особями на земле Британии. Британская империя долго правила миром, создавая свои богатства за счет угнетения своих чужеземных подданных. Теперь народы мира спешат попасть в сказочное королевство, чтобы заявить права на свою долю этого богатства.

В связи с 40-летием высадки первого человека на Луне были опубликованы некоторые интересные подробности этой исторической миссии. Оказалось, что специалисты NASA забыли установить ручку на наружной стороне двери спускаемого аппарата космического корабля Аполлон 11. Перед выходом на поверхность спутника Земли космонавтам напомнили – оставьте дверь открытой! Похоже, что в системе британских законов об иммиграции не хватает какой-то ручки, с помощью которой можно закрыть «дверь». А то пока её держали открытой с момента высадки в Евросоюзе, народ сюда всякий и набежал. Англичане шутят – в Великобританию трудно попасть, но еще труднее покинуть. Кстати, насчет английского юмора – он стал также редок, как красные белки.

Таким образом, серые белки оказались самым популярным «блюдом» сезона наряду с...банкирами. Транспаранты с призывом «Ешьте банкиров!» несли участники недавних демонстраций протеста во время саммита «Большой двадцатки» в Лондоне. С начала кризиса средства массовой информации вели шумную кампанию по разоблачению «жадных» банкиров, которые якобы и вызвали кризис.

Их обвиняли в выплате гигантских бонусов своим сотрудникам и руководству и в безрассудной легкости, с которой банки оформляли всем желающим ипотеку. Однако, здравые голоса тех, кто призывал безответственных граждан, оформивших ипотеку и в последствии оказавшимися не в состоянии её выплачивать, разделить вину по созданию мирового кризиса, остались не услышанными. Да и правительство, как выяснилось впоследствии, весьма экстравагантно расходовало вверенные им средства налогоплательщиков.

А сами банкиры, одетые в дни саммита согласно инструкциям, во что попроще, прятались за толстыми стенами банков и дразнили толпу, показывая ей из окон десятифунтовые купюры. В то же время, в полицейских летели яйца и фрукты, вполне полезная пища, пущенная в ход как возможный протест против призывов правительства вести здоровый образ жизни.

А что же ели сами участники саммита? Чтобы не обидеть гостей-мусульман, было решено отказаться от свинины. А возможно, участникам саммита не хотели напоминать о прогрессирующей эпидемии свиного гриппа?

Известный всей стране шеф-повар, пропагандист здорового питания, в атмосфере строжайшей секретности приготовил обед, используя только органически выращенные в различных уголках Объединенного Королевства ингредиенты. На закуску подавали шотландскую лососину с морским ритмомом и капустой, основным блюдом был ягненок из Уэлса с мятным соусом, картофелем, спаржей и лесными грибами, ирландским содовым хлебом домашней выпечки из органически выращенной муки, а на десерт – торт Бакуэлл с молочным соусом и имбирное печенье с домашними джемами.

На летних приемах королевы гости наслаждаются чаем, холодным кофе, органическим яблочным соком, сэндвичами с огурцом, яйцом и майонезом, миниатюрными пирожными, украшенными золотой короной, клубникой, шоколадным муссом и кофейными эклерами. Причем, стараясь проявить рачительность, три года

назад королевские кондитеры решили выпекать пирожные большего размера в надежде, что гости будут есть меньше, но их надежды не оправдались.

Что пьют обитатели Британских Островов, когда не посещают королевских приемов? Помню, как в наше советское время читала, что в Англии проблема пьянства решена – там народ культурно пьет пиво в пабах, обсуждая последние котировки валют в «Файненшиал Таймс». До наступления в Великобритании чайной эры национальным напитком был эль, который сопровождал и завтрак и обед. С конца XVII-начала XVIII века его заменил чай. Не удивляйтесь, если вас спросят, что вы хотите на чай. Слово «чай» исторически употребляется и в значении «обед».

Потребляемые британцами напитки традиционно являлись зеркалом классовых различий. В XIX веке джин называли «разрушителем матерей», поскольку им увлекались представительницы низших сословий. Вино практически до середины прошлого века считалось напитком привилегированных классов, а низы довольствовались пивом. А ныне, помимо чая, эля и джина, многочисленные слои общества пьют пиво и вино, водку, виски и прочие крепкие напитки.

Походы в пабы поощряются на работе – по пятницам, в конце недели, поход в ближайшую пивнушку считается частью корпоративной культуры. Выпивка стала по сути дела национальным видом спорта, особенно отличаются пьяные футбольные болельщики и просто отдыхающая молодежь, досаждающая своими выходками уже и зарубежным стражам порядка. Правительство, учитывая проблемы пьянства, хотело даже увеличить цены на алкогольную продукцию в последнем бюджете. Она стала настолько доступна, что школьники вполне могут позволить себе купить алкоголь на карманные деньги. Пьянство – причина многочисленных несчастных случаев и преступлений – здравоохранение и полиция чувствуют всевозрастающую нагрузку.

Смертельные случаи, связанные с этим бедствием, почти удвоились по сравнению с 1991-м годом, а лечение несчастных случаев, связанных с выпивкой, обходится национальной службе здравоохранения в 2,7 миллиарда фунтов в год. По пятницам городские центры превращаются в поля сражений полиции с жертвами зеленого змия, число которых все чаще пополняют подростки и женщины. Не дай вам бог неожиданно заболеть в пятницу – скорая помощь скорее всего будет занята обслуживанием жертв пьяных драк. Как-то полиция проводила акцию по связям с общественностью – чтобы не «пугать» пьяных и в то же время напомнить им о своем присутствии, полицейские ходили по улицам на ходулях...

Но не все так уж страшно нам, серым белкам, на нашем советском острове, как в других подобных муниципальных образованиях. Наркотиками, вроде, в открытую не торгуют, хотя соседка подозревает, что в одном из окрестных домов определенно какие-то наркоторговцы орудуют. Молодежь не безобразничает в пьяном виде и не занимается любовью в соседских палисадниках. А вот ругаются все, вне возрастных различий и соцпринадлежности, конечно, лаконичным и невыразительным английским матом, но есть крупинцы надежды.

Как-то разговорилась с соседской девочкой лет шести. Я говорю ей, – хороший у тебя брат, видела, как от тебя с младшей сестренкой из школы забирал. Она отвечает, – нет, он не очень хороший, ругается. И доверительно сообщила мне, что у них в семье ругаются все, кроме неё, но она не желает следовать их привычкам. Редкая жизненная позиция, и особенно для шестилетки! Дай бог ей достойной жизни! Её старшая сестра была связана с наркотиками и попала в исправительное учреждение для несовершеннолетних, а у старшего брата тоже какие-то проблемы с полицией были.

Семья живет в собственном доме – папа занимается мытьем окон и разведением собак, очевидно, это позволяет избежать уплаты налогов, а мама работает в доме престарелых. Старший сын пошел в армию – в городе для него не нашлось никакого занятия. Не клубнику же ему на полях собирать, как многочисленным иммигрантам! Однажды, вернувшись на очередную побывку на выходные на своем подержанном мерседесе, он с гордостью демонстрировал друзьям татуировку на том месте, на котором обычно сидят.

Что уж там было написано, разобрать я не смогла, да и не хотела. Возможно, не надеясь на силу британского оружия, он сделал наколку «Смерть талибану!». Его мама снова беременна уже седьмым ребенком – у неё уже трое взрослых детей от предыдущего брака. Ну что же, в британской армии не переведутся волонтеры! Особы королевской крови пополняют ряды офицерского состава и даже рвутся проявить себя в Афганистане. Правда, в отличие от нашей родины, на улицах Британии практически не увидишь военных в форме, разве как во время несения караула у почетных объектов или во время специальных церемоний.

Почитала я свой любимый «Дейли Мейл» и поняла, что в верхних эшелонах – все те же проблемы – наркота и сквернословие, да еще жадность беспредельная в масштабах, что и не снилась низам. Почти миллион британцев потребляет кокаин и почти половина из них – подростки и двадцатилетние. Известная оперная певица, Кэтрин Дженкинс (её детство прошло в советском доме в Уэльсе), призналась, что, ужу будучи известной, употребляла наркотики и даже угощала гостей домашней выпечкой с дурманом. Не избежала этой вредной привычки и супермодель Кейт Мосс и певица Эмми Уайнхаус. Интересно, что мак или выпечка с маком в магазинах практически отсутствует, но купить наркотики не проблема, да и цены вполне приемлемые – порция героина – 10 фунтов.

Полиция периодически устраивает набеги на притоны по продаже и производству наркотиков по наводке озабоченных граждан. У нас в городке даже закрыли какую-то темную аллею, где шла бойкая торговля зельем. Мол, пусть у наркоторговцев земля под ногами горит, пусть торгуют, где есть камеры слежения. Как-то арестовали пару миллионеров за владение наркотиками, но даже штраф не взяли, у них денег – куры не клюют, это им – как с гуся вода. Британская комиссия по нарко-политике недавно опубликовала отчет, в котором признается, что аресты нарко-дельцов не вносят существенной разницы в ситуации на рынке наркотиков, а скорее даже провоцируют насилие, поскольку за место арестованных дельцов будут бороться новые группировки.

А уж сквернословие! Трое из десяти британцев слышат нецензурные выражения каждые пять минут от друзей, родных, коллег, прохожих, участников дорожного движения, но, чаще всего, с экранов телевидения. Недавно два популярных радиоведущих БиБиСи публично оскорбили известного в прошлом артиста, а ныне пенсионера, оставив нецензурные сообщения на его автоответчике. Они рассчитывали повеселить публику. Дело кончилось тем, что БиБиСи наказали штрафом, который опять-таки будет оплачен налогоплательщиками, на деньги которых и существует известная корпорация. После этого эпизода политика корпорации по заключению миллионных контрактов со «звездами» своих шоу подверглась резкой критике.

Каждый обладатель телевизора должен платить за годовую лицензию (примерно 140 фунтов), на которую существует БиБиСи. Публике доступны пять бесплатных каналов, включая два канала госкорпорации. И, хотя, возможно, большинство телезрителей смотрят коммерческие каналы, за которые надо платить дополнительно, плату за лицензию не избежать.

Сам глава оппозиции, Дэвид Камерун, как-то употребил нецензурное выражение во время общения с молодежью по Интернету. Правда, это не относилось к плате за телевизионную лицензию. Должно быть, он просто хотел их симпатии на выборах завоевать. Но более всего почему-то отличаются сквернословием шеф-повара в многочисленных телепередачах.

Королевство Собесов

Еще Джон Мейджер заявлял, что британцы живут в бесклассовом обществе. Сейчас в британском обществе все-таки признали, что есть классы и даже «недоклассы», но вот кто к какому классу относится, не всегда понятно. И в нашем обществе на этот счет конфузия наблюдалась. Как-то читала, что Горбачев во время встречи с Маргарэт Тэтчер причислил себя к рабочему классу, но Раиса Максимовна его, конечно, поправила.

Раньше представителями высших классов (А и В) считались представители высшего звена менеджмента, врачи, юристы, а низшего (Е) – те, кто долгое время был безработным или никогда не работал. Получается, что по этой классификации королевская семья относится к низшим представителям классового общества.

Со временем классовая иерархия была пересмотрена, и в неё добавили восемь новых ступеней. Согласно этой классификации 31% британцев может гордо считать себя гегемоном. Однако, 57% взрослых британцев сами признают себя представителями рабочего класса. Как заметил один современный философ, большинство людей сегодня – рабочий класс, только более обеспеченный. Один момент, на котором все сошлись во мнении – классы по-прежнему являются всевозрастающе сложным предметом национальной озабоченности.

Лейбористы боролись с одним из пяти зол – бездельем, а породили новый класс, класс профессиональных безработных и иждивенцев. Правда, название «пособие по безработице» теперь не считается политкорректным и заменили на пособие для «искателя работы». Для молодых представителей этого класса, или «недокласса», как его еще называют, даже слово новое появилось в английском языке. «Chav» – молодой пролетарий, как правило, безработный, а точнее – «искатель работы», он же носитель так называемой «уб» культуры.

Я не привожу транскрипции этого последнего слова, поскольку у читателя, очевидно, возникнет знакомая ассоциация. Скажу только, что это слово «boy» (мальчик), написанное наоборот. На сленге оно означает «грубый представитель класса «голубых воротничков»», то есть рабочего класса. Однако, вместо воротничков эти представители уже давно носят капюшоны. Хотя в настоящее время и в большинстве случаев это могут быть сильно подвыпившие представители любого класса, от безработных до банкиров, демонстрирующих полное неуважение к закону и порядку.

А есть и другой новый класс на противоположном конце, а точнее, вершине иерархии – «quangocrat» (квангократ), член комиссии «quango» (кванго), назначенный государством, чья работа высоко оплачивается, а затрат времени особо не требует. Прочла список некоторых представителей этого класса и удивилась, найдя фамилию Параскева. Что-то чудится родное... Параскева-Пятница, православная святая. И вправду, «квангократка» оказалась потомком кипрских греков, а насчет святости – не мне судить.

Эх, хорошо в стране британской жить, стране пособий, где даже депутаты получают «пособия» на второй дом, обстановку, питание и прочие насущные нужды! Как им выжить на зарплату в 65 тысяч фунтов в год? У нас говорят – «набить карманы», а здесь – «fill one's boots» (берите, пожалуйста, сами, не стесняйтесь), поместится больше, особенно в кавалерийские сапоги. В буквальном смысле выражение означает «набить сапоги» и пошло оно еще со времен войн, когда в ходу была кавалерия, и солдатам армии-победительницы давалось разрешение «fill one's boots!».

Кто из наших «хомо-советикус» не злоупотреблял? Что охраняли, то и имели, так что не нам первыми в них камни бросать. А парламентарии в конце концов свой местечковый коммунизм, советский стиль жизни, охранять приставлены, как не угоститься! Чтобы не отягощать их карманы наличкой, им, их семьям и друзьям даже разрешено питаться в долг в ресторанах, кафе и барах Вестминстера. Однако, долги за субсидированное (6 миллионов фунтов в год) питание парламентарии платить не спешат. Вполне вероятно, что даже членам Политбюро такое не снилось в «застольные» застошные!

Живут в обществе всеобщего благосостояния почти как при коммунизме – «каждый по способности – каждому по потребности!» Гордон Браун с молодых ногтей мечтал о коммунизме, и удалось, похоже, построить, но не для всех, а для себя и коллег. Хотя премьер-министр и обладает одним зрячим глазом, он, видимо, сумел разглядеть дорогу в светлое будущее. Парламентариям оплачивают все, включая затычки для ванны, порно-фильмы для скучающих мужей слуг народа, и домики для уток! Все в рамках специально созданных и ранее неизвестных публике законов, законов «Зазеркалья». Как сказал Льюис Кэрролл, «если не знаешь, куда идешь, любая дорога выведет тебя туда». Похоже, что кормчие государства не ведая, куда идут, выбрали дорогу жадности.

Получилось, будто они сами для себя создали ловушку-искусительницу – вот они, привилегии, все в рамках нашего закона. Заходи, пользуйся, а публика, авось, к нам в карман (сапоги), не заглянет. Банкирам тоже повезло – лейбористы и банки обанкротившиеся национализировали, а иным субсидии предоставили (такие банки называют «зомби-банки»). Правда, попросили поскромнее с премиями быть, но тяжело ребятам отказаться от привычки широко жить, не наградить себя. Понятное дело, чем выше в иерархии, тем выше потребности, а, следовательно, и «пособия».

А для широкой публики – разветвленная система социальных пособий, пользуйся! Хочешь работу искать – получи пособие в размере 300 фунтов на новый костюм. Не хочешь работать – получай пособие на «искателя работы» (64 фунта в неделю) и ищи работу хоть всю жизнь или детей рожай! Оскар Уайлд однажды подметил, что «работа – это проклятие пьющего класса». Но в его время рабочий класс тяжело работал, а пил на заработанные, «хоть по утру, а на свои!», как поется у Высоцкого. Лейбористы избавили пьющий класс от «проклятия» работы – теперь многочисленные «искатели работы» и одинокие мамы пьют и употребляют наркотики на пособия от государства.

А собьешься с пути, в тюрьме или исправительном заведении условия еще лучше, чем в некоторых советских домах. Лица, досрочно освобожденные из тюрем, тоже получают пособия – компенсацию за лишение бесплатного пансиона. Недавно русскоязычная газета «Наши на Острове» опубликовала список пособий, доступных гражданам Островов – получился почти на страницу, да еще с продолжением!

Одна треть семейств получает половину своих доходов от государства в качестве пособий. В Королевстве существуют целые города, жители которых живут на пособие, как, например, некогда процветающий курортный городок Рил на

побережье северного Уэльса. Газетчики окрестили его «Costa del Dole» (на манер побережий в Испании) – «Побережье подачек». «Dole» – это пособие по безработице, но еще переводится и как «подачка».

В этом уголке Британии каждый шестой взрослый – безработный, а половина населения получает прочие пособия, не считая пособия по безработице. Безработица обходится налогоплательщикам в 346 миллиардов фунтов, 100 миллиардов из которых составляют пособия на жилье. Конечно, среди «искателей работы» есть и те, кто потерял работу, что случается часто в условиях нынешнего кризиса, и те, кто искренне хочет найти работу. Но даже выпускникам университетов или школ нелегко найти работу.

Тем не менее, все чаще и вполне справедливо раздаются голоса критиков системы соцобеспечения, поощряющей по сути дела тех, кто не желает трудиться, быть в ответе за свою судьбу и судьбу своих детей или родителей или копить деньги. Так, например, люди с небольшими доходами (прожиточный уровень составляет примерно 800 фунтов в месяц для пары или 520 фунтов для одинокого пенсионера) при достижении пенсионного возраста могут получить пенсионный кредит (ежемесячное пособие). Однако, если у них есть сбережения свыше десяти тысяч фунтов, размер пособия будет уменьшен в зависимости от суммы накоплений, превышающей этот лимит. Лейбористов обвиняют в том, что система собесов рождает общество тунеядцев, люмпен-пролетариев, которым ничего не принадлежит.

Каждый пятый подданный Королевства – старше 85 лет. По существующему законодательству пожилые люди, нуждающиеся в особом уходе в домах престарелых, должны продавать свои дома, чтобы оплатить уход. А тех, у кого ничего нет, помещают бесплатно! По предложенному недавно проекту этот закон будет изменен и, скорее всего, будет введен налог в 20 тысяч фунтов, оплачиваемый либо до, либо после смерти пенсионера. Так что платить экономным старикам все равно придется!

К сожалению, качество обслуживания в некоторых домах престарелых вызывает серьезную озабоченность. Зарегистрированы случаи халатного обращения с клиентами, ведущие порой к смертельному исходу. Любопытно, что две трети взрослого населения боятся перспективы закончить свои дни в подобного рода учреждениях. Однако, дома престарелых считаются нормой в Королевстве Собесов, и большинство граждан этой страны не желают избавлять своих родителей от этой скорбной участи.

На одной улице могут жить семьи профессиональных «искателей работы», получая всю жизнь пособия, а их соседи едва концы с концами сводят, работая с утра до ночи. Есть, конечно, и те, кто пользуется добротой государства, норовят урвать то, что им не положено. Парламентарии-то хоть в рамках созданного самими закона действовали! И в большинстве случаев – сходит с рук, пока кто-то заботливый не проинформирует компетентные органы или сам человек себя не раскроет случайно, как, например, 73-летний участник недавнего телеконкурса «В Британии есть таланты».

Год назад он неожиданно увлекся брейк-дансом и достиг полуфинала этого популярного конкурса. Его успех заметили служащие офиса, который выплачивал ему пособие по инвалидности, и решили пересмотреть свое решение. Но это не остановило вкусившего успех пенсионера. Не пособием единым!

Более 2,6 миллиона британцев получает пособие по инвалидности (нетрудоспособности), которое составляет примерно 90 фунтов в неделю.

Правительство разработало более строгую систему получения этого пособия и планирует сократить число «нетрудоспособных» на миллион человек к 2015 году, полагая, что большинство этих людей вполне способны работать. Однако, число получателей постоянно растет.

Ранняя беременность – привычное явление. Даже в школах вводится курс по подготовке «как стать мамой», а воспитание по вопросам секса начинается чуть не с детского сада. И опять Британия – впереди Европы всей! 90 тысяч малышей рождаются ежегодно у девочек-подростков в Англии, а число беременностей среди подростков в 5 раз больше, чем в Голландии и в 3 раза больше, чем во Франции. Школьницы часто идут на это сознательно, выбирая судьбу мамы-одиночки своим жизненным предназначением или, следуя маминому примеру.

Родила ребенка – получай пособие и советское жилье. Ведь одиноким мамам все условия созданы – им даже выгоднее не работать, чтобы избежать дополнительных налогов, потерю пособий и затраты на уход за детьми. 61% семейств с одиноким родителем будут испытывать финансовые трудности без поддержки государства, и только 9% семей с двумя родителями окажутся в подобной ситуации.

Однажды общественное мнение взбудоражила газетная фотография самого молодого папы – 13 летнего мальчика (сына одинокой мамы), подруга которого родила ему дочку. Оказалось, правда, что на отцовство претендовало еще несколько мальчиков, и отцом оказался другой такой же мальчик-ребенок. Но воспитывает девочку «счастливая» мама с помощью своей мамы, тоже одинокой.

Уровень фертильности (среднее количество живорожденных детей, приходящихся на одну женщину) в Объединенном Королевстве в 2008 году составил 1,96. Работающие родители обычно заводят одного-двоих детей, столько, сколько позволяет их энергия и доходы. За редким исключением родители с большим количеством детей, как правило, принадлежат к бедным слоям населения и полагаются на пособия. А тем, кто не может ухаживать за своими детьми, на помощь опять приходит государство, таким, как, например, мать Тереза.

Тереза Уинтерс решила «досадить» властям, забеременев уже в 14-й раз. Её 13 детей уже находятся на содержании государства, поскольку родители не смогли обеспечить их надлежащей заботой. Многодетная мама и её партнер заявили прессе, что они не откажутся от попытки иметь детей до тех пор, пока им не разрешат самим воспитывать ребенка. Она получает пособие по нетрудоспособности 271 фунт в месяц плюс пособие в 511 фунтов вместе со своим партнером и дополнительно 300 фунтов в месяц – пособие на жилье, советское, как читатель уже, наверное, догадался.

Примечательно, что газета лейбористов «Дейли Мирроу» с симпатией описала ситуацию решительно настроенной мамы. А рупор консерваторов, «Дейли Мейл», в своей публикации предложил стерилизацию подобных эгоистичных представительниц недо-класса. Автор отметил, что содержание детей, рожденных в подобных обстоятельствах, обходится государству (то есть, нам, налогоплательщикам) в среднем в четыре раза дороже, чем обеспеченным родителям обучение их детей в частных школах.

Мне вовсе не хочется платить налоги на детей, рожденных от Терезы и ей подобных моральных инвалидов. Но сколько попыток можно им дать, прежде, чем запретить рожать? В стране советов моего прошлого инвалидам запрещали вступать в брак или заводить детей, что было весьма негуманно. Здесь вступать в брак и заводить детей могут даже представители сексуальных меньшинств, а детей

рожают и мужчины. Была бы «мать Тереза» столь же решительна забеременеть в 14-й раз, если бы от государства ей полагалась бы только медаль «мать-героиня»? Однако, похоже, под давлением общественного мнения «гражданка» Страны Розы, Уинтерс, пообещала нации, что это её последняя беременность.

Может быть стоит потратить деньги, предназначенные на содержание детей на казенный счет, на повышение стандартов госшкол, чтобы из них все-таки получились образованные и добропорядочные граждане, а не нарушители законов? А, может стоит вступить в партию консерваторов? Тем более, их лидер, Дэвид Камерун, недавно призвал сограждан даже без опыта политической работы пополнить скудеющие ряды парламентариев.

Последней организацией, к которой я принадлежала, да и то не по своей воле, была профсоюзная организация. А в памяти у меня прочно засели школьные уроки обществоведения, на которых нас уверяли, что западная многопартийная система – ни чета нашей однопартийной, что все партии по сути дела проводят одну и ту же политику, политику правящих классов. С этим трудно не согласиться, хотя, похоже, отец общества всеобщего благосостояния, Клемент Эттли, был приятным исключением из этого правила.

К тому же, лейбористам нельзя отказать в усердии, ко всем обездоленным они относятся с особой заботой – всем сестрам – по серьгам! Глядишь, в день выборов их голос станет решающим. Преступников посылают на курсы по заполнению заявлений на пособия. А особо опасным преступникам, которые попали в поле зрения общественности, полагается новая идентификация, то есть после отбывания срока они получают новые имена и скорее всего, будут находиться на содержании государства.

Наркоманов, к примеру, боятся испугать видом судей, одетых в судейскую мантию. Создали специальный суд, где судья носит обычную полуспортивную одежду, чтобы не травмировать наркоманов-нарушителей видом типичных представителей истэблшмента. Или недавно одной девушке, у которой развился комплекс неполноценности из-за небольшого размера груди, сделали имплантат в рамках бесплатной медицины. Правда, не всегда хватает средств на более современные препараты от рака для национальной службы здравоохранения, но красота дороже!

Одно из пяти зол, с которым боролись лейбористы, нужда, оказалось почти побежденным. Но расплатой за победу стал избыточный вес многочисленных подопечных государства. Британцы – одна из самых тучных наций! Каждый четвертый взрослый и один из пяти 11-летних детей страдают клиническим ожирением. Британские леди – впереди Европы всей по тучности. Жертв нездорового образа жизни лечат в рамках все той же бесплатной медицины.

Чрезмерную полноту часто связывают с принадлежностью к малоимущим классам, то есть считают, что болезнь эта – социальная. Но есть и критики, которые считают, что тучность – следствие нежелания людей ограничить себя в пище и заниматься физическими упражнениями. Для подтверждения этого тезиса в газетах то и дело появляются публикации о чудесных случаях преобразования жертв тучности в нормальных людей. У меня на этот счет существует своя теория.

Рассматривая информацию на упаковках продуктов, я обнаружила, что не все британцы, ответственные за маркировку продуктов, отличают калории от килокалорий. На некоторых продуктах энергетическая ценность часто указывается в калориях вместо килокалорий, включая рекомендуемую суточную величину потребляемых калорий. Очевидно, женщины, страдающие анорексией,

ориентируются на заниженное значение этого важного показателя. В то время, как чрезмерно полные британцы, наверное, употребляют слишком много продуктов с заниженной калорийностью, ориентируясь на правильное значение суточной дозы.

Недавно газета «Дейли Мейл» опубликовала репортаж своего корреспондента с передовой линии по борьбе с ожирением. Передовой оказался один из городов в Западном Мидланде, где три четверти мужчин и две трети представительниц прекрасного пола страдают ожирением, а многие жители настолько тучны, что десятилетиями не видели своих пальцев ног. Британские «телепузики» считают, что государство недостаточно помогает им решить эту проблему, хотя здравоохранение только в этом регионе тратит на лечение заболеваний, связанных с тучностью, 2 миллиарда фунтов.

Предполагают, что к 2050 году, когда в Британии число людей с избыточным весом достигнет 60%, государство будет тратить 9 миллиардов на борьбу с ожирением. И, скорее всего, что даже такие «радикальные» меры, как уменьшение веса батончика «Марс» или кампания приобщить нацию к танцам, делу не поможет. Ученые связывают диету с преступностью – то, что мы едим, влияет на психику. Нездоровая пища – нездоровое общество, но, похоже, что одной системе здравоохранения проблему приобщения нации к здоровому образу жизни не решить.

Несмотря на всю критику, адресованную службе национального здравоохранения, я нахожу её одной из самых положительных черт жизни в Великобритании. И, пожалуй, не буду вступать в партию консерваторов, а то они, чего доброго, отменят эту систему. Согласно рейтингу ВОЗ Британское здравоохранение занимает 18-е место в мире, в то время, как Америка со своей частной медициной достигла только 37-е. Однако, качество обслуживания, стандарты гигиены и даже еда в государственных больницах не везде одинаковы. Например, в одной больнице больные не могли допроситься даже воды – им приходилось пить воду из цветочных ваз.

Зато зарегистрироваться у врача по месту жительства необычайно просто – не требуется ни паспорт, ни номер национальной страховки! Национальная служба здравоохранения помимо бесплатного лечения (включая онкологические заболевания) предоставляет бесплатные лекарства. Пациенты до 60 лет платят только за выписку рецепта, а граждане после 60 лет и малоимущие освобождены и от этой платы. Помимо того, пациенты могут заказать бесплатный транспорт для посещения больницы, а инвалиды и пожилые могут получить бесплатное оборудование для облегчения их жизни. Недавно моей 87-летней маме на дом доставили бесплатный стульчик, чтобы не упала в душевой кабине. Для людей с низкими доходами и пенсионеров – бесплатное посещение окулиста и зубного врача, а для остальных – расценки ниже, чем у частных врачей.

Для пенсионеров – бесплатный общественный транспорт, скидки на посещение некоторых театральных представлений, парикмахерских. Для тех, кто моложе 16 и старше 60 – бесплатное пользование бассейном, только за годичный пропуск необходимо оплатить один фунт. Причем, оформление пропуска занимает сказочно мало времени, не требуется справка от врача и не обязательно носить купальную шапочку. И даже вашу фотографию сделают сами и тут же заведут в компьютер. В бассейне – индивидуальные кабинки для переодевания и ячейки для хранения одежды. Есть специальная комната для мам с малышами и столики, где их можно переодеть. Заметила, что в душевой бассейна не принято раздеваться – моются в купальниках. Зато бесплатное посещение душа пенсионерами может резко сократить их счета за воду, которые безжалостно год от года ползут вверх.

Наш местный совет субсидирует содержание трех спортивных комплексов, поэтому плата за пользование тренажерными залами и занятия во всевозможных секциях в них – довольно разумная. Проблемным подросткам раздают бесплатные ваучеры на пользование спортзалами, но они не очень охотно их посещают.

Пожарные бесплатно установят в вашем доме сигнализацию, а полицейские иногда бесплатно раздают сигнальные устройства на случай уличного ограбления. В школах детям из малоимущих семей предоставляются бесплатные обеды. Теперь правительство хочет ввести бесплатные горячие обеды во всех начальных школах Англии.

Характерно, что в Британии не делают различия между своими гражданами и чужими, когда дело касается предоставления определенных услуг. Если автобус Нэшионал Экспресс предоставляет скидки гражданам старше 60 лет, то это распространяется и на иностранцев. Например, пользование Национальной Галереей, Галереей Тэйт, Музеем Виктории и Альберта, Британским Музеем – бесплатное. А те музеи, где надо платить, не требуют иностранцев платить больше, как у нас при посещении Эрмитажа, Русского Музея, Екатерининского Дворца и прочих исторических достопримечательностей.

Помню унижительные моменты, когда моих зарубежных гостей в Питере бдительные служительницы музеев и дворцов молниеносно вычисляли в толпе и вынуждали покупать более дорогие билеты. А однажды, когда я пригласила своего иностранного жениха в круиз в Кизи и на Валаам, то наказала ему держать рот на замке во время всего путешествия, чтобы его не вычислили и не заставили доплачивать за его иностранный статус.

Как-то в газете опубликовали статью о том, что жительницы африканского континента приезжают в Британию рожать, и больницы их принимают. А те, кому повезет, может здесь и остаться. Некоторое время назад в газете появилась фотография принца Уильяма с ребенком-негритенком на руках, сделанная во время посещения им больницы, где родился наследник № 2 британского престола. Больница, заметьте, самая обыкновенная, не только для королевских особ.

Журналистская братия докопалась, что мама этого ребеночка после рождения своего первенца осталась в Британии нелегально, а потом ей удалось получить убежище. Теперь она безбедно живет здесь на пособия от государства и рождает на вполне законных основаниях. Один представитель медицинской профессии заметил, что в Африке вам почему-то нигде не предложат даже бесплатной чашечки кофе, а здесь – рожай на здоровье за счет национальной службы здравоохранения. Почти как у нас когда-то в стране развитого социализма! Теперь-то при новом строе и своих граждан без страховки не возьмут!

«Manners Makyth Man»

Эти слова являются девизом колледжа Святой Марии, или Нового Колледжа, который на самом деле является одним из старейших колледжей Оксфордского Университета, и основан в 1379 году. Они означают, что человеку не только полезно иметь хорошие манеры, но и то, что индивидуума определяют не титул, не деньги или собственность, а то, как он ведет себя по отношению к себе подобным. Этот девиз может быть взят на вооружение любым гражданином цивилизованного

общества и совершенно бесплатно! За него не надо платить 27 тысяч фунтов в год, как за посещение элитной школы.

Представители правящей элиты Великобритании, как правило, – выпускники престижных частных школ, таких, как Итон, например, и университетов, таких, как Оксфорд или Кембридж (сокращенно «Оксбридж»). Подобные учебные заведения по справедливости называют «кузницей политиков». Из их стен вышли многие члены нынешнего кабинета, глава оппозиции, Дэвид Камерун, Борис Джонсон-мэр Лондона, а в прошлом – глава правительства лейбористов, Клемент Эттли, начавший строительство общества всеобщего благосостояния. За заслуги перед отечеством ему пожаловали звание пэра и признали самым выдающимся премьером Великобритании XX века. А из стен Итона помимо известных политиков (включая 18 бывших премьеров) вышли также многие известные писатели, как, например, Ян Флеминг-создатель Джеймса Бонда, и особы королевской крови, включая принца Уильяма и Гарри.

Итон был основан в XV веке королем Генри VI для бесплатного обучения 70 мальчиков из бедных семей, а позднее превратился в привилегированную платную школу, куда мальчиков из аристократических семей записывали с рождения. Теперь в школе обучается 1300 учеников на платной основе, но поступить в школу может каждый мальчик по достижении 13 лет (а вообще, обучение в британских школах начинается с пятилетнего возраста) и сдав вступительный экзамен. 130 мест сохраняется для одаренных детей, которые обучаются бесплатно или получают стипендию.

Похоже, наши новые русские уже сориентировались в значимости посещения английских частных школ и престижных учебных заведений. Недавно по британскому телевидению демонстрировался документальный фильм о нашей соотечественнице, которая нашла свою нишу, предлагая услуги новым русским по подбору частных школ и интеграции их отпрысков в высшее общество Объединенного Королевства. Ну не хотят они больше быть новыми русскими, хотят быть как англичане из старинных аристократических родов! А вот, если научатся, как правильно суп хлебать и в поло на лошадях играть, то, глядишь, их доверчивые англичане за своих примут. Правда, на случай, если у их родителей источники полезных ископаемых иссякнут, их отпрысков учат, как застелить постель и прибрать в комнате.

Не так давно в обществе начались дебаты – «Glass ceiling» (стеклянный потолок) или «Class ceiling» (классовый потолок)? «Стеклянный потолок» – это невидимый барьер, дискриминация, которая, например, мешает женщине получить работу или повышение по службе, если на неё претендует и представитель сильного пола. Это может быть возрастная или расовая дискриминация или, когда работодатель отдает предпочтение претенденту-выпускнику престижной школы.

Причиной дебатов стала публикация отчета парламентской комиссии об образовательной системе, в котором утверждается, что разрыв между классом богатых и бедных увеличился. 75% всех судей, заседающих в судах, 45% всех госслужащих – выпускники частных, или независимых школ. Хотя всего 7% учащихся посещает частные школы, по окончании они занимают более половины наиболее престижных и высокооплачиваемых профессий. Дети из малообеспеченных семей даже при наличии способностей имеют ограниченный доступ к таким профессиям, как медицина и юриспруденция, банковская сфера – им не хватает связей, которыми обладают выпускники частных школ.

Британское общество не назовешь «меритократичным», то есть его гражданам трудно достичь положения в обществе только благодаря своим способностям. Продвижение по социальной лестнице, социальная мобильность,

основана не на том, что вы знаете, а на том, кого вы знаете. Многие, возможно, знакомы с выражением «old school ties» (галстуки старой школы) – свидетельство принадлежности к элитарной системе образования, но это еще и «связи старой школы». По узору на галстуке всегда можно сказать, какую школу оканчивал его обладатель - «свой свояка узнает... по галстуку».

Можно согласиться с девизом Оксфордского колледжа, но реальность такова, что малоимущим классам практически невозможно овладеть «хорошими манерами» в государственных школах. Однако, про роль семьи в воспитании молодого поколения мало, кто вспоминает. Классовая война не окончена, и это наиболее явно выражается в недоступности качественного образования менее обеспеченным классам. Правда, во многих частных школах и колледжах есть бесплатные места для одаренных учеников. Государственные школы обходятся государству в такую же сумму, как частные – родителям их учеников, но стандарты обучения соответствуют частным далеко не во всех случаях.

Например, 63% мальчиков из малообеспеченных семей белых родителей в 14 лет не могут правильно читать и писать. Почти миллион молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет не учатся и не работают. Тем не менее, за последние четыре года работодатели предоставили работу примерно миллиону выходцев из Восточной Европы. По признанию правительства британской рабочей силе не хватает «основных навыков, предъявляемых работодателями, материальных стимулов и мотивации».

Многие видят причину различия в уровне подготовки учеников в государственных и независимых школах в размере классов – сорок в гос- и двадцать – в частных.

Есть и другие причины, по которым ученики государственных школ далеко отстают от своих сверстников в европейских странах по стандартам грамотности и счета.

Британская система образования не уделяет должного внимания изучению таких наук, как математика, физика, химия и инженерные дисциплины. Этот же вывод подтверждает и моя теория причин «тучности» в Британии – незнание основ физики. Слишком много студентов университетов тратят свое время на изучение предметов «рисового пудинга», как, например, «средства массовой информации». Эта традиция пошла еще с викторианских времен, когда образование высших классов в частных школах и «Оксбридже» делало упор на изучение академических предметов, таких, как английская литература, нежели на науку. А при изучении науки отдается предпочтение «чистой» науке, как более «благородной» в сравнении с прикладными науками.

Многие члены нынешнего правительства и оппозиции являются выпускниками престижных ВУЗов по специальности «философия, политика, экономика» в отличие от представителей французской администрации, чье образование имеет в основе точные науки. В результате недостатков образовательной системы Британия может оказаться не только позади своих нынешних, но и будущих конкурентов, таких, как Китай и Бразилия.

В послевоенной Британии правительство намеревалось создать три типа средних школ для развития различных молодых дарований – современную, техническую и академическую грамматическую. Подобная структура образования до сих пор существует в Германии. Все три типа школ должны были иметь равный статус и финансирование, но на практике грамматические школы имеют лучшее финансирование, здания и преподавателей.

Недавним свидетельством низкого уровня подготовки в государственных школах стала Джейн Гуди, звезда реалити-шоу «Большой Брат», превратившая даже свою смерть в реалити-шоу. Кто-то сравнил её с принцессой Дианой, только с другого конца социальной лестницы. Джейн не знала, кто такой Леонардо да Винчи и в какой стране находится Кембридж. Перед смертью она сделала свой выбор – деньги от её последнего шоу пойдут на образование её детей.

В противовес различным реалити-шоу по телевидению с неизменным успехом демонстрируется созданный почти 40 лет назад сериал «Наверху, внизу», вошедший в золотой фонд британского телевидения. Он рассказывает о жизни богатой семьи и их слуг в престижном районе Лондона, на площади Итон в конце XIX – начале XX веков. «Верхи» и «низы» переживают личные, весьма схожие драмы, и одновременно их судьбы подвержены влиянию драматических событий того времени, но остаются на разных ступенях социальной иерархии. Тем не менее, у зрителей складывается впечатление, что господа и слуги – это, по сути дела, одна семья. Слуги едят ту же еду, что и бары, и даже чинно выпивают по чашечке какао перед сном, но их жизнь и отношения подчинены строгой иерархии должностных обязанностей и субординации.

Современная Британия во многом напоминает мне такую своеобразную «семью», привилегированные члены которой по-прежнему живут «наверху», а их «обслуга» – «внизу».

Объединенное Королевство является одной из самых «неравных» стран в развитом мире в смысле разрыва между богатыми и бедными. С 1980 по 2000 год число представителей семей со средним достатком сократилось с двух третей до половины. Число семей, проживающих ниже уровня бедности, составляло 27%, а число богатых семей – 23%. И, хотя разрыв незначительно сократился, в 2005 году 10% самых богатых людей зарабатывает в 9 раз больше, чем 10% самых бедных. Этот разрыв сохраняется не за счет того, что бедным недоплачивают, а потому, что богатым переплачивают.

Акцент, как и образование, еще один признак классовых различий. По акценту можно определить не только национальную и географическую принадлежность его обладателя, но и его социальное положение. Выражение «speak with a plum in one's mouth» означает принадлежность к высшим слоям общества. Великий оратор древности, Демосфен, практиковался в красноречии с камнем во рту, а англичанам, очевидно, требуется слива. Выражение буквально переводится, как «разговаривать со сливой во рту».

Высокообразованные и специально обученные люди обычно разговаривают без следов местных акцентов, правильно выговаривая все гласные и согласные. Такое произношение называют «Полученное произношение» (Received Pronunciation=RP), или Королевский и БиБиСи английский – это стандартный акцент английского языка. Известно, что даже Маргарэт Тэтчер, дочери лавочника, пришлось брать уроки «elocution» («дикция», но переводится еще и как «ораторское искусство»), когда она уже стала премьер-министром, чтобы избавиться от резкости своего голоса. Помимо правильного произношения подобные уроки учат грамматике, стилю и тону речи.

Помните Элизу Дулитл из «Пигмалиона»? Профессор Хиггинс помог ей не только овладеть манерами леди, но и избавиться от акцента «кокни». Автор бессмертного творения, сам ирландец по происхождению, заметил: «Англичане не уважают родной язык и упорно не желают учить детей говорить на нем...Немецкий и испанский языки вполне доступны иностранцам, но английский недоступен даже

англичанам”. До сих пор только 2% британцев разговаривают со стандартным акцентом английского языка.

Между прочим, я почему-то думала, что «кокни» – это какой-то анахронизм. Не всем повезло встретить профессора Хиггинса, и представители кокни существуют и говорят с этим акцентом по сей день. Исторически считается, что кокни – это, в основном, жители восточной части Лондона, а точнее, те, кто родился в пределах слышимости колоколов церкви Святой Мэри-лэ-Боу. Она находится в лондонском Сити, на улице Cheapside, недалеко от собора Святого Павла. Сэр Кристофер Рэн, создатель собора, реконструировал эту церковь после пожара в 1671-1673 годах. Запись звона колоколов этой церкви передавалась БиБиСи во время Второй Мировой войны как символ надежды освобождения народов Европы.

На БиБиСи раньше звучали только голоса с безукоризненным, стандартным акцентом. Но за минувшие десятилетия спектр акцентов заметно расширился, как расширилась и география обладателей кокни. Одним из известных представителей ушедших поколений кокни является Уильям Тэрнер, выдающийся пейзажист, сын брадобрея из Ковент Гардена. А нынешнее поколение кокни представлено всемирно известным футболистом Дэвидом Бэхэмом, поскольку он родился в восточном Лондоне, но, очевидно, он уже «говорит со сливой во рту». А вот Её Величество, по наблюдениям специалистов, решила снизить стандарты своего королевского произношения, чтобы приблизиться к своим подданным.

Почтовый индекс в Британии также является носителем социального статуса обладателя собственности, расположенной по этому адресу. Самый престижный почтовый индекс в Королевстве – SW1A 1AA – местонахождение Букингемского Дворца, который является официальной резиденцией британских монархов. Букингемский Дворец, как и Виндзорский Замок, принадлежит государству, хотя его обитателями является королевская семья, но королеве принадлежат другие вполне престижные здания и земля в Лондоне и по всей стране, включая главную площадь столицы – Трафальгарскую.

К вопросу о манерах... Опрос общественного мнения показал, что 91% современных британцев не утруждают себя словами извинения, а 42% готовы выхватить из-под носа своего собрата-покупателя последний товар с полки во время Рождественских распродаж. Я и сама недавно с удивлением наблюдала, как две вполне респектабельного вида леди буквально раздирали пополам последнюю пару приглянувшихся им брюк на распродаже в Макс-энд-Спенсере.

Помимо этих дурных привычек всех жителей Британских Островов объединяет, как мы уже знаем, нелюбовь к французам и серым белкам, ну и, конечно, к врагу номер один всех наций – Мэдоффу, любителю пирамид Понзи. У нас коммунизм закончился Мавроди, а у них, похоже, капитализм заканчивается Мэдоффом. Любопытно, что Мэдофф – внук выходцев из России, так что в его пирамиде определенно прослеживается «русский след».

Объединяет британцев и страсть к футболу, теннису (особенно в дни проведения Уимблдона), игре на собачьих бегах и скачках. Причем, занятие определенным видом спорта связано с принадлежностью к определенным классам общества. Например, футболом увлекаются, в основном, «низы», занятие регби ассоциируется с более привилегированными слоями общества, также, как теннис, крикет, гребля. Парусный спорт, охота на лис (ныне запрещенная), выездка на лошадях и, в особенности, конное поло – увлечения аристократических и королевских особ. Гольф оказался самым демократичным видом спорта – им увлекаются представители самых широких слоев населения.

Скажи мне, какая твоя любимая газета, и я скажу тебе, кто ты. Так бы я охарактеризовала приверженность британцев к газетам в зависимости от классовой принадлежности и партийной симпатии. В Британии –10 национальных ежедневных газет и 9 национальных воскресных. Их можно разделить на три категории – качественные («Таймс», «Гардиан», «Дейли Телеграф», «Индепендент», «Файненшиал Таймс»), популярные («Сан», «Мирроу», «Дейли Стар»), середина рынка («Дейли Мейл», «Экспресс»). Интересно, что третью по популярности в стране газету «Сан» читает в два раза больше читателей, голосующих за лейбористов. Правда, в газете, в основном, печатаются фотографии обнаженных красоток и «звездные» сплетни.

Читателями второй по популярности газеты «Дейли Телеграф» являются преимущественно консерваторы, а лидер популярности «Гардиан» предпочитают лейбористы. «Таймс» и «Файненшиал Таймс» читает примерно одинаковое число представителей обеих партий.

Была неприятно удивлена, когда «вверенная» мне газета «Дейли Мейл» (пятый номер в рейтинге популярности) напечатала на целый разворот явно дурного вкуса анекдоты о французах, и никто не выразил возмущения.

Жители Объединенного Королевства напоминают мне некогда бытовавшую у нас великую общность – советский народ. Общность эта уже давно исчезла, как IX римский легион в глуши Каледонии в 117 году, что и стало предвестником гибели Римской империи. Блюда, приготовленные для участников саммита из продуктов, доставленных из различных регионов Британии, мирно сосуществовали на тарелках и в желудках участников банкета, но не все так благополучно среди самих представителей этих регионов.

В Объединенном Королевстве долго гордились поликультурным обществом, но позднее признали, что это было просто некорректное название. Получалось, будто все эти культуры существовали сами по себе, а хотелось интегрировать их, но террористические акты последних лет развенчали эту надежду. К тому же недавно в прессу просочились сведения, что иммиграционная политика лейбористов – политика открытых дверей – как раз и имела целью создание много-культурного общества, но привела к тому, что ситуация вышла из-под контроля и повлекла самые неожиданные последствия для всех аспектов жизни британского общества.

Британцы – это жители Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и, населяющие все эти уголки, национальные меньшинства. Проблемы Северной Ирландии только недавно разрешились путем длительных переговоров, но не зажили кровоточащие раны памяти о прошедших трагических событиях. Шотландцы как будто забыли на время о требовании своей независимости – удовлетворены, что у них есть свой парламент, да и у власти сейчас находится их земляк, Гордон Браун, со товарищами по партии.

Как и в нашем постсоветском обществе, здесь есть приверженцы многочисленных теорий заговора. Согласно одной из них – гибель принцессы Дианы была результатом заговора спецслужб. Этой же версии придерживается и адвокат отца Додди Аль Файда в своей новой книге. Согласно одной из последних теорий, террористические акты 7/07/2005 года, вызвавшие взрывы в лондонской подземке, – дело рук все тех же британских спецслужб с целью заручиться поддержкой британцев для войны с Ираком. Есть и приверженцы теории, что прививки от свиного гриппа делаются не для того, чтобы предотвратить болезнь, а для того, чтобы сократить численность населения, и, якобы, сильные мира сего вовлечены в этот заговор.

Военные конфликты в Ираке и Афганистане – еще одна черта, напоминающая мне времена развитого социализма. Правда, гробы с телами павших воинов привозят на родину и хоронят с почестями, а не тайком, как у нас в те времена. Борются с талибаном, который поддерживали оружием во времена советской оккупации и по поводу которой было столько справедливой шумихи. Британских военных, павших от рук талибана, называют героями, считая непатриотичным вспоминать, что их туда никто не приглашал – типичное проявление британского лицемерия. Однако, появляется все больше здравомыслящих британцев, которые выступают против этих войн. «Скорейший путь покончить с войной – проиграть её», – утверждал автор футуристического романа «1984», Джордж Оруэлл.

«Революционный держите шаг!»

«Во времена всеобщего обмана способность говорить правду является революционным актом», – заметил выпускник Итона, все тот же Оруэлл. Его завету последовала газета «Телеграф», которая поведала британцам правду о привычках парламентариев удовлетворять свои многочисленные потребности за казенный счет и за кулисами. Многим «почтенным» парламентариям пришлось извиниться за финансовые злоупотребления, а некоторым – даже вернуть деньги, кому-то это стоило министерских постов и парламентских мест. Надеюсь, что наш бывший агент КГБ, а ныне олигарх, Александр Лебедев, который приобрел газету «Ивнинг Стэндард», не посрамит традиций британской прессы. Очевидно, разница между реальным и «виртуальным» агентом как раз и состоит в возможности бывшего агента приобрести «вверенную» ему в прошлом газету.

Как финансовый, так и политический кризис сыграли положительную роль в жизни Британского общества. После того, как вышли на свет факты злоупотребления различных структур деньгами налогоплательщиков, государство стало призывать к экономии. Посчитали – прослезились! Посыпались предложения сократить «квангос», реформировать систему выплат «пособий» парламентариям и даже вывести войска из Афганистана. Но, в конце концов, лейбористы решили сэкономить на простых тружениках – работниках бюджетной сферы – заморозить их зарплаты. А консерваторы в своих мечтах на победу в предстоящих выборах даже посягнули на «святое» - хотят ввести плату за посещение больными лечащего врача, а то и вовсе уничтожить бесплатную медицину, а у нуждающихся пенсионеров отнять пособие (250 фунтов) на отопление во время зимних месяцев. В Королевстве нет центрального отопления – каждый сам заботится об отоплении своего дома в силу своих возможностей.

Вслед за скандалом с парламентариями последовали разоблачения тружеников БиБиСи и дипломатического фронта, которые без стеснения запускали руки в казну для покрытия своих разнообразных расходов, квангократах, которые закатывали приемы, развлекая членов парламента. В прессе появилась информация, что на одном из таких приемов, организованном на средства налогоплательщиков, квангократы потчевали дорогих гостей... баклажанной икрой, уткой в меду с ледяной гуавой и шарлоткой из чилли. Даже стражи закона – полицейские не избежали волны разоблачений. Оказалось, что они награждают себя премиями за то, что им положено делать.

Возможно, чрезмерная расточительность представителей элиты связана с неотвратимым глобальным потеплением и предстоящим потопом? По прогнозам

ученых уровень моря вблизи Британских Островов повысится на 80 см к 2100 году, и некоторые районы страны уйдут под воду. Лондону и другим городам понадобится новая система защиты от наводнений. Похоже, что «верхи» не спешат решать проблемы изменения климата и живут по закону «после нас – хоть потоп».

Электорат все чаще склоняется к мнению, что в стране существует два закона – один для привилегированных, другой – для прочих сограждан. Прямо как у героев «Фермы Животных» Оруэлла – «перед законом все равны, только некоторые равны более». Если, к примеру, «искатель работы» на пособии будет замечен занятым на какой-то работе, ему грозит наказание, а парламентарии могут отделаться извинениями за свои «ошибки» и даже не возвращать то, что им не положено. Или одну служащую офиса уволили с работы за то, что она использовала служебное оборудование, Интернет, в личных целях, чтобы поместить комментарий о жадных парламентариях. Парламентарии заказали себе прививки от свиного гриппа. Интересно, будут ли в будущем доступны прививки от жадности?

Газеты сообщили об одной британке, которой согласно решению суда запретили шумно заниматься любовью, так как это нарушало мирный сон соседей. Но она не смогла оставаться молчаливой, и соседи продолжали жаловаться. Дело чуть не дошло до Страсбургского суда! Она, по крайней мере, была честна в выражении своих чувств, не поддельвала проявление оргазма, как, согласно исследованию, поступают многие представительницы прекрасного пола. А вот парламентариям, замеченным в злоупотреблении средствами налогоплательщиков, почему-то не вынесли судебного решения, запрещающего заниматься политической деятельностью.

Равно, как в Британии есть таланты, встречаются здесь и порядочные парламентарии, один из них даже на общественном транспорте на работу ездит и никакие расходы свои не возмещал из государственной кормушки. Нашелся в Королевстве и честный мэр – мэр города Донкастер, что на реке Дон. В прошлом этот совет был коррумпированной цитаделью лейбористов. Своим первым актом новый мэр, а в прошлом – директор школы, член крошечной Партии Английских Демократов, урезал... свою зарплату на 60% и отменил положенный мэру лимузин.

А еще он хочет отказаться от связей с городами-побратимами, по его мнению они созданы для бесплатных поездок членов совета за рубеж. И, совсем уж не слышано, собирается на две трети сократить число членов совета! Многие советы славятся созданием экзотических должностей со щедрыми окладами, например, «Менеджер глобального потепления». Сказали бы уж, что просто «требуется Волшебник, оклад волшебный». Герои заслуживают быть названными – Питер Дэвис. Уж не из рода ли он славного рыцаря Айвенго?

Имя благородного героя романа Уолтера Скотта весьма популярно в Донкастере, графства Йоркшир, где объявился честный мэр. Имя Айвенго носят многочисленные пабы, где, как и повсюду на Островах, неизменно готовят исконно любимое блюдо британцев – фиш-энд-чипс – жареную рыбу в тесте с жареной картошкой. Традиционно – это треска, пикша или камбала, но в последние годы трески становится все меньше и меньше. В магазинах появились новые сорта рыбы – тилапия из Ямайки, сайда из Аляски и вьетнамская речная рыба. Выяснилось, что нечестные торговцы даже начали продавать вьетнамскую речную рыбу под видом трески в магазинах «фиш-энд-чипс».

В разгар всемирного финансового катаклизма решили переименовать надавно полюбившуюся мне сайду (pollack) на «ко-лан» (colin), на французский манер. Якобы, народ не приемлет новой рыбы, да и название не звучит. Как будто и без того жизнь не достаточно запутана! Почему-то на призыв народа распустить

парламент и провести досрочные выборы верхи пока не откликнулись. А тут вдруг проявили такую неожиданную заботу о нуждах населения и с чувством выполненного долга дружно засобирались в 80-дневный отпуск.

И почему-то у них все блюда непременно в сухарях или тесте – мясо, рыба, кура, индейка. Как-то Жванецкий, по-моему, подметил, что у нас при развитом социализме все было в томате а тут – в сухарях. Так и хищная английская «акула капитализма», которой нас так долго пугали, оказалась вполне «съедобной» рыбкой-социалисткой, правда, в сухарях «по-фабиански». Фабианское Общество, основанное в Объединенном Королевстве в конце XIX века, существует и поныне и считается интеллектуальной элитой Партии Новых Лейбористов, как еще называют нынешнюю правящую партию. Его представители верят в идею утверждения социалистической демократии путем реформ, а не революции.

Я заметила, что англичане часто используют слова-перевертыши: беженец-искатель убежища, безработный-искатель работы, цыган-путешественник, или «рома». Так что получается, под капитализмом они понимают социализм, а в моем житейском понимании – прямо-таки коммунизм. Жаль, классиков марксизма-ленинизма «в натуре» я не читала. Термин «социализм» господа-путаники изъяли из обращения постепенно, чтобы избирателей нервных не пугать. Прямо какое-то Объединенное Королевство Кривых Зеркал!

Но ведь и у нас часто говорили одно, а подразумевали другое. Например, говорили «Ленин» – подразумевали «партия», говорили «интернациональный долг» – подразумевали «агрессия», говорили «зарплата» – подразумевали «пособие». А у них эта любовь к путанице, похоже, от кокни пошла. Примерно с середины XIX века кокни стали использовать в речи так называемый рифмованный сленг, в котором вторая часть словосочетания-заменителя рифмуется с заменяемым словом. Например:

apples and pears (яблоки и груши) = stairs (лестница)

loaf of bread (буханка хлеба) = head (голова)

bees and honey (пчелы и мёд) = money (деньги)

pig's ear (свиное ухо) = beer (пиво)

pork pies (пироги со свининой) = lies (ложь)

Возможно, это был своеобразный код общения между рыночными торговцами или преступниками. По другой версии он был создан, чтобы запутать неместных жителей. Очевидно, чтобы запутать их еще больше, вторая часть словосочетания часто опускается. Так что, если вы услышите, как молодой человек говорит девушке, что потерял буханку хлеба и у него нет пчел и меда, то, вполне возможно, он дает ей понять на кокни, что влюблен в неё, но у него нет денег, чтобы на ней жениться.

И еще одно словечко, которое всегда на слуху – «challenge» (вызов). Если у нас «вся жизнь – борьба», то у них – вызов. Если зимой температура воздуха опустилась ниже нуля – вызов. Газеты пестрят заголовками – «К нам пришли сибирские морозы!» Стоит выпасть снегу, как работа общественного транспорта практически парализуется. Прошлой зимой работникам советов даже премию выписали за то, что до работы смогли добраться в «суровых» погодных условиях. У нас привычный к климатическим испытаниям народ все-таки лучше к этому финансовому кризису подготовился, потому как у старших поколений вся жизнь

прошла между кризисами и общественными катаклизмами. И закалка эта наверняка передалась молодым уже на генетическом уровне. А здешних незакаленных кризис словно обухом по голове!

Измученная разоблачениями о ненасытных парламентариях, нация, забыв о классовых различиях и кризисе, словно в едином порыве затаила дыхание, когда на ТВ шоу «В Британии есть таланты» неожиданно появился «волосатый ангел» и запел поистине ангельским голосом. Ангелом оказалась жительница небольшой шотландской деревушки – полная, «нецелованная» 47 летняя старая дева с копной вьющихся волос и густыми бровями. Хотя миллионы людей планеты мгновенно оценили по достоинству талант Сьюзан Бойл, язвительные британцы не преминули наделить её этим обидным прозвищем. Они словно забыли, что британки – самые полные в Европе, и, очевидно, не могли ей простить, что её образ не соответствовал их представлению о звезде шоу-бизнеса.

Победитель конкурса, в финал которого выходит пять участников, традиционно принимает участие в варьете-шоу, которое ежегодно устраивается для самой королевы. Станный все-таки вкус у британцев! Королеву наверняка бы ожидал неприятный сюрприз, если бы победителем конкурса стал, например, дуэт – два толстых грека, отец и сын, подражающие «Ривер-данс», или человек, вращающий мусорный бачок, подвешенный к мочкам ушей, или отталкивающего вида мужчина в женском костюме и парике, исполняющий танец живота. Зрители же и жюри встретили их довольно тепло.

Однако, жизнь в Королевстве не всегда была так безоблачна, радуя британцев разнообразием музыкального жанра. До конца 60-х годов жителям Британских Островов официальная радиостанция БиБиСи передавала только два часа рока в неделю. В ответ на это ограничение появились пиратские радиостанции на судах, наводнившие прибрежные воды и эфир роком 24 часа в сутки («рок вокруг часов», как говорили у нас), которые в конце концов и «раскачали» систему. Прямо как у нас когда-то – по лимиту отпускали зарубежную музыку.

Десятилетия спустя короли британского рока получили признание истэблшмента. Пол МакКартни, Мик Джагер, Элтон Джон, Клифф Ричард – получили рыцарство за заслуги перед отечеством. А недавно ветеран «Лед Зеппелин», Роберт Плант получил награду из рук принца Чарльза.

Ветер революционных перемен я ощутила и на себе...Находясь в Британии, соприкасаясь с культурой страны и её носителями, я либо стала смотреть на многие события или явления другими глазами, или просто совершала для себя какие-то революционные открытия.

Однажды, когда мой муж собирался лечь в больницу, я записала для него музыку на MP3 плеер, чтобы он взял его с собой. Когда-то в юности он был просто потрясен выступлением ансамбля песни и пляски имени Александра в лондонском Альберт Холле в 1963 году. В зале начинала звучать едва различимая мелодия, напоминающая цокот копыт, поднимался занавес, и на заднике сцены всплывал багровый диск солнца. Цокот копыт раздавался все отчетливее, на сцене появлялись всадники в черных бурках, и раздавалось многоголосое «Полюшко, поле...» – зал взрывался аплодисментами.

Я решила сделать мужу сюрприз и скачала несколько дисков ансамбля на плеер. Только тогда я смогла осознать слова нашей известной народной песни «Есть на Волге Утес» в исполнении этого прославленного коллектива в контексте истории. Кстати, песня имеет авторов – А. Рашевская написала стихи, а А. Навроцкий – музыку и называется она «Утес Стеньки Разина».

Одинокий, поросший мхом утес, на вершине которого «не растет ничего, только ветер свободный гуляет, да могучий орел свой притон там завел и на нем свои жертвы терзает» представился мне образом России, истерзанной вначале царской, а потом сталинской тиранией. Оказывается, один Стенька и отважился взобраться на самую вершину утеса, провел ночь в раздумьях, прямо в логове хищной птицы, и осознал свое предназначение.

Одновременно я записала на плейер несколько других популярных на западе мелодий и песни популярного в 60-70-е годы певца Мэтта Монро, который был английским ответом Фрэнку Синатра. Мэтт Монро прославился проникновенным исполнением лирических баллад и песни «From Russia with Love» из одноименного фильма о Джеймсе Бонде.

На плейере песни русского ансамбля и английских певцов звучали вперемежку, словно соревнуясь и рассказывая слушателям истории своих стран и их обитателей. Я подумала, если бы могущество страны определялось не наличием военного арсенала, а плодами песенного народного творчества, какая бы страна победила? Страна, создавшая «Калинку» или страна, создавшая «Yesterday», уже давно ставшей народной песней всех народов? А может быть страна, создавшая «Марсельезу» или «Соло Мио»? Кто-то поделился своей мечтой в виртуальном пространстве после прослушивания ролика ансамбля – как здорово бы было, если бы армии стран мира доказывали свое превосходство пением, а не оружием.

Наряду с русскими народными песнями ансамбль Александрова задорно исполнил песню «Делайла». Я помню, как неоднократно слышала её на голубом гибком диске фирмы «Мелодия» в исполнении Тома Джонса, хотя никаких слов не понимала, кроме «она была моей женщиной». Возможно, мне не хватало языковой практики, а может быть, певец пел «без сливы во рту». Кстати, многие известные английские певцы – уроженцы Уэлса, включая Тома Джонса, Ширли Бэсси и популярную ныне оперную диву, Кэтрин Дженкинс.

Не знаю, понимали ли смысл «Делайлы» участники коллектива и, в частности, солист И. Савчук. К своему удивлению спустя все эти долгие годы я, наконец-то поняла, что эта песня о том, как один молодой человек влюбился в девушку, но, узнав, что она была ему не верна, он убил её. «Я почувствовал нож в моей руке, и она больше не смеялась» – так завершается эта любовная баллада. Правда, после этого рокового удара герой извинился перед бывшей возлюбленной.

Дальнейшее мое исследование повергло меня в еще большее изумление – сюжет этой песни навеян образом библейской искустельницы Далилы, той самой, которая увековечена в многочисленных произведениях искусства в связи с израильским богатырем Самсоном. Согласно «Книге Судей» Ветхого Завета драма развернулась в XII веке до н. э.. Далила была филистимлянкой, обольстившей Самсона. Она выведала секрет его силы, который заключался в том, что он не стригся, срезала семь кос с его головы, пока он спал, и выдала его врагам.

Филистимляне схватили потерявшего силу Самсон и ослепили его, сковали цепями и бросили в темницу. Позднее его привели в храм, чтобы принести в жертву, но к тому времени волосы его уже подросли, и былая сила вернулась к нему. Богатырь разметал своих врагов, повалил столбы, на которых держался храм, и погиб под его развалинами вместе со своими мучителями. А Далила с тех пор стала символом предательства.

Благодаря зарубежной песне, так проникновенно исполненной моими соотечественниками, я наконец познакомилась с этой библейской историей и словно увидела «нашего» Самсона в новом свете. Только спустя многие годы и расстояния

я вдруг осознала, что это именно он послужил источником вдохновения архитектору Растрелли для скульптурной композиции «Самсон, раздирающий пасть льву» – главного фонтана садово-паркового ансамбля Петергофа. Вполне возможно, что во времена моего детства экскурсоводы, щадя нашу невинность, не доносили до нас все детали этой истории. Все-таки межкультурное общение – великая сила!

Продолжая сравнительный анализ двух стран, я отметила, что, как и мы, британцы отличаются суеверием. Здесь, как и у нас, стучат по дереву для удачи, зато можно не опасаться, если встретишь черную кошку. Британские черные кошки – символ удачи. Плохой приметой будет пройти под лестницей или перекреститься на лестнице, открыть зонт в доме или поставить ботинки на стол. Если кто-то все-таки станет жертвой этой анти-санитарной приметы, то можно попытаться встретить одинокую сороку на дороге и поприветствовать её – это принесет удачу, а, если кто-то рассыплет соль, надо бросить её через левое плечо. К счастью – найти белый вереск или поймать падающие с дерева листья, желательно двенадцать – по числу месяцев в году. Если в первый день месяца в качестве ваших первых слов вы трижды произнесете «белые кролики», то он будет для вас удачным.

Чем легче оправдать существование традиции, тем труднее избавиться от неё, – заметил Марк Твен. Когда речь заходит об английских чертах характера или традициях, мне, прежде всего, вспоминается английская сдержанность и выражение «мой дом – моя крепость». По поводу английской сдержанности китайский путеводитель предупреждал своих сограждан-туристов, что в Британии не принято заговаривать с незнакомыми людьми на улицах, но можно обращаться... к их собакам. На практике незнакомые люди иногда заговаривают друг с другом, например, в очереди в супермаркете или на автобусной остановке. Наиболее распространенная тема – комментарий по поводу погоды или неудовлетворительной работы общественного транспорта.

Выражение «мой дом – моя крепость» скорее связывалось с привычкой англичан не выставлять свою частную жизнь на обозрение. Теперь же выражение приобрело буквальный смысл – многие британцы, не взирая на социальный статус, стали жертвами ограблений и атак, даже находясь дома. Бывшая Министр Внутренних Дел, замешанная в парламентском скандале, предлагала в качестве решения проблемы предоставлять гражданам скидки на приобретение устройств для усиления безопасности жилья.

Другая сохранившаяся традиция – воскресные обеды с непременно запеченным мясом или курой, запеченным картофелем, тремя видами дополнительного гарнира (например, отварная морковь, брюква, зеленый горошек), подливой и йоркширским пудингом. Завтрак британцев оказался более подверженным веянию времени. В стародавние времена завтрак простых британцев состоял из говядины, хлеба и эля. Во время Шерлока Холмса утро, как мы помним, начиналось с овсянки.

А с современной гостинице или «бед-энд-брекфаст» вам, возможно, предложат «полный английский» завтрак, состоящий из сосисок, бекона и яичницы, фасоли в томате, томатов в собственном соку, жареных грибов, черного пудинга (кровяной колбасы) и подобия картофельных оладьев треугольной формы, ну и, конечно, тостов с джемом или мармеладом, чая или кофе. Однако в последнее время во многих гостиницах в Лондоне подают урезанный вариант полного английского завтрака или только континентальный завтрак. В более дорогих гостиницах предлагается здоровая альтернатива полного английского завтрака – копченый лосось с яичницей-болтуньей.

Из прочитанных мною в свое время романов об английской жизни мне почему-то представлялось, что в пять часов пополудни жизнь в Королевстве замирает – все пьют чай (файв-о-клок ти). Но оказалось, что эта традиция была заведена привилегированными классами и, несомненно, поддерживается ими по сей день в их родовых имениях. Работающий люд довольствуется обеденным перерывом и двумя перерывами на чай в течение рабочего дня, а «искатели работы» могут наслаждаться чаем в течение всего дня.

Желающие могут пропустить пинту-другую пива в пабе, полакомиться «ries-n-mash» (пирогам и картофельным пюре или пюре из отварного зеленого горошка) или просто запеченным в коже картофеля с различными наполнителями. Во многих пабах подаются традиционные пироги, например, пастуший, со стейком и почками или с цыпленком и грибами. Но они мало напоминают наши традиционные пироги. Они, скорее, похожи на картофельные запеканки с начинкой или пироги без нижнего слоя теста, запеченные в форме.

По традиции в Британии широко отмечается Рождество. Однако, в последнее время нарядно украшенные елки на Оксфорд стрит не устанавливали – боялись обидеть нехристиан. На рождественский обед обычно подается запеченная индейка с клюквенным соусом, запеченным картофелем и овощами, в число которых входит неизменная брюссельская капуста, возможно, жареные каштаны. На закуску может подаваться копченый лосось или салат из креветок, а на десерт – рождественский пудинг с коньячным маслом. Представители высших классов могут разнообразить меню, например, икрой и перепелиными яйцами. Завершает праздничный обед набор сыров с крекерами, сопровождаемый рюмочкой-другой портвейна.

Рождественский обед обычно проходит 25-го декабря, а за ним следует Boxing Day. Но с боксом этот день не имеет ничего общего – это День Коробок, когда все распечатывают подарки. Кстати, если у вас истощился запас идей для рождественского подарка – ступайте в магазин «Фортнум-энд-Мейсон», что на Пиккадилли стрит. Помимо отличного выбора шоколадных изделий, вин, сыров и прочей вкусной продукции, здесь можно выбрать элегантный подарок для любимой, пригласить её на «файв-о-клок ти» в один из ресторанов магазина, оплатить посещение салона красоты или заказать рождественский набор в корзине на дом. Его непременно доставят в срок на карете с кучером в ливрее и костюме времен королевы Виктории. Магазин, ставший квинтэссенцией английского шарма и символом Британии, вот уже почти 150 лет является поставщиком двора Её Величества.

В Британии, как и во всем мире, отмечают День Святого Патрика, покровителя Ирландии. Хотя Святой Патрик и родился в Англии, у британцев есть свой покровитель и национальный день – День Святого Георгия, но он пока еще не завоевал широкой народной любви. Один известный профессор истории сделал по этому поводу оскорбительное для многих заявление – такой великой стране, как Великобритания, не нужен национальный день, как у маленьких наций, Шотландии или Ирландии, и вообще, у нас есть Шекспир!

Помню, как в детстве, тогда еще в Ленинграде, я любила ходить сначала с родителями, а потом с друзьями на салют в годовщину Октябрьской Революции или в День Победы на Кировский мост у Петропавловской Крепости. Теперь праздник этот у нас упразднили, и 4 ноября празднуют День Согласия и Примирения. «Remember, remember the 5-th of November...» – 5 ноября в Британии повсюду празднуют День, а точнее, Ночь Гая Фокса и Костра, кульминацией которой является сжигание чучела Гая Фокса на костре. Как-то во время этого праздника у нас гостили

друзья из Испании. После моих объяснений об истории этого праздника наши друзья, оба католики, пришли в ужас.

В 1603 году, когда на смену королеве-протестантке Елизавете I, дочери Генри VIII и Энн Болейн, пришел король Джеймс I, католики понадеялись на лучшие времена, но их надежды не оправдались – преследование католиков продолжалось. Гай Фокс тоже был католиком и мечтал о возвращении Англии в лоно католичества, как было до женитьбы Генри на Энн Болейн. Тринадцать единомышленников, в числе которых был Гай Фокс, решили взорвать здание Парламента, когда там должен был присутствовать король. Они поместили 36 бочек с порохом под зданием Парламента, но 5 ноября 1605 года их заговор был раскрыт. Гая Фокса наряду с другими заговорщиками арестовали, подвергли пыткам и казнили.

С тех пор в Британии укоренились еще две традиции. Первая – праздновать Ночь Гая Фокса, как событие, ознаменовавшее спасение монарха. Причем, поначалу в праздничную ночь в костер бросали еще и чучело Папы Римского. Вторая – раз в году, когда британский монарх открывает работу Парламента, королевская охрана проверяет помещения под его зданием на случай, если кто-то опять замыслил заговор. Есть еще и третья традиция, а точнее, лингвистическое последствие этого события. Имя Гай (Guy) вошло в английский язык, как имя нарицательное. Первоначально оно означало чучело, сжигаемое на кострах во время празднования Ночи Гая Фокса. Позднее слово «guy» стали употреблять для описания странного вида человека, а ныне оно означает просто «парень», «мужчина».

Как и у нас, в британском обществе идет переоценка ценностей и тех, кого в прошлом считали террористами и предателями, теперь называют героями. Кто-то назвал Гая Фокса «последним человеком, вошедшим в Парламент с честными намерениями». Это высказывание приобрело особую актуальность в свете недавнего скандала с парламентариями.

Логику англичан иногда трудно понять. Оливера Кромвеля, который выступал за ограничение власти монархии, подписал смертный приговор королю Карлу I и проводил политику геноцида против народа Ирландии, с почестями похоронили в Вестминстерском Аббатстве...Если бы он прожил дольше, то, вполне возможно, провозгласил бы себя монархом. Однако, когда к власти пришли роялисты, тело бывшего Лорда-Защитника откопали, отрубили голову и выставили её на обозрение, насаженную на кол. Позднее Кромвеля стали считать отцом демократии и поставили ему памятник перед зданием Парламента. А в 2002 году он даже вошел в Десятку самых известных во все времена британцев.

Британцы любят свои корни – многие увлекаются изучением своей генеалогии, и им удается проследить несколько поколений своих предков, но историю своей страны знают плохо. Сегодня, празднуя Ночь Гая Фокса, а празднуют её, в основном, дети, многие, скорее всего, и не догадываются об истоках этого праздника. Когда на экраны страны неохотно выпустили фильм Мэла Гибсона «Храброе Сердце» о национальном герое Шотландии, Уильяме Уоллисе, многие англичане были потрясены, как их предки обошлись с шотландцами. В числе прочих злодеяний, у бедных шотландцев еще в XIII веке англичане захватили в качестве военного трофея так называемый «Камень Судьбы», или «Коронационный Камень».

Почти шесть веков он хранился в Вестминстерском Аббатстве в основании коронационного кресла, на котором короновались английские короли, а потом и монархи всего Объединенного Королевства. В 1950 году шотландские националисты похитили этот символ независимости своей родины из Аббатства, но позднее камень вернули на незаконное место, и на нем короновалась нынешняя королева

Елизавета. Только в 1996 году Камень Судьбы торжественно вернули на родину Уильяма Уоллиса на правах аренды и поместили в Эдинбургский замок.

Что носят жители современной Британии? Газетные комментаторы заметили новую тенденцию современного стиля одежды британцев – инфантилизм в одежде – взрослые одеваются, как дети. Недавно даже Мадонна была заподозрена в заимствовании туалетов из гардероба своей дочери. Многие девочки-подростки стремятся похудеть до «нулевого» размера, чтобы стать, как известные манекенщицы и знаменитости.

Мода также является свидетельством классовой принадлежности. Одеться модно и недорого можно и в благотворительном магазине, но состоятельные британцы и представители высшего общества могут позволить себе платить за качество и за «лейбл» - дизайнерскую одежду, возможно, даже от самой Виктории Бэкхем. На Оксфорд стрит есть магазины на любой вкус и кошелек – от успешной серии магазинов Праймарк, Маркс-энд-Спенсер, Некст, Уоллис до Селфриджис, дизайнерских бутиков и самого дорогого магазина Харрордс, что находится немного в стороне от суетной Оусфорд стрит, в Найтсбридже.

Эксперты моды с пристрастием следят, как одеты знаменитости и обычно взхлеб перечисляют все элементы и атрибуты их туалета с указанием цен. Принц Чарльз был недавно замечен обутым в старые, но любовно починенные ботинки, а Камилла – в туалете, в котором она уже появлялась на публике. На отдыхе, в имении, принадлежащем королевской семье, Балморал, принц Чарльз носит килт, клетчатую юбку – национальную одежду шотландцев.

А для самих жителей Шотландии ношение этой одежды было запрещено англичанами после битвы при Калладонс с середины XVIII века. Только шотландцам, которые вступали в английскую армию, разрешалось носить килт. Этот закон был нарушен королевой Викторией, которая ввела этот атрибут туалета шотландцев в моду. Вполне возможно, что англичане просто позавидовали им, так как у них нет национального костюма. Рассказывают, что на одном международном конкурсе красоты представительница Великобритании шокировала публику, появившись на подиуме в костюме бифитера – хранителя Тауэра.

Находясь в Британии, весьма полезно знать кодекс одежды. Повседневный стиль одежды британцев довольно демократичен, но, если вас пригласят на прием и в приглашении не указано, поинтересуйтесь у хозяев или устроителей, каков код одежды. Код одежды зависит от типа и времени проведения события и концентрируется, в основном, на одежде мужчин. Если вы приглашены на бал, формальный обед или вам предстоит посещение оперы, код одежды – «белый галстук».

Это – самый формальный код одежды, и все его детали досконально запротоколированы. Начните подготовку к предстоящему событию с их изучения – нет ничего страшнее, чем совершить «faux pas» на глазах представителей высшего общества. Я оставляю читателю возможность насладиться неожиданными открытиями, но, вкратце, мужчины должны носить черный фрак, накрахмаленную белую рубашку и белую «бабочку», белый жилет, черные шелковые носки и черные лаковые туфли, а женщины – длинные платья с перчатками.

Если вы приглашены на обед, танцы или вечеринку, то код одежды может быть объявлен, как «черный галстук». Мужчинам следует носить темный «обеденный пиджак», или смокинг, белую рубашку и черный галстук-бабочку, а женщинам – платье для коктейлей, длинное или вечернее.

Третий по значимости код одежды – полу-формальный. Согласно этому коду мужчине не требуется носить смокинг, но предпочтителен темный костюм, а женщинам – платье для коктейлей. Полезно поинтересоваться о коде одежды, если вас пригласили на охоту, чью-то яхту или просто в круиз. В последнее время многие круизы ослабили требования по поводу кода одежды, и пассажирам разрешается одеваться «повседневно элегантно» (smart casual). Непростительной ошибкой будет, если вы будете одеты, например, по коду «белый галстук», в то время, как предполагался полу-формальный стиль одежды и наоборот.

О шляпке английской замолвите слово... Шляпа – важное дополнение туалета британцев, особенно, если предстоит посетить свадьбу, похороны, королевский Аскот или прием у Её Величества. Мужчины при посещении конных скачек – традиционного королевского Аскота должны носить цилиндр, а при посещении скачек «Глориус Гудвуд» туалет мужчины дополняет панама. Кодекс одежды леди при посещении Аскота не допускает коротких юбок и отсутствие... трусиков. На последнем королевском Аскоте букмекеры принимали ставки, какого цвета шляпка будет завершать туалет Её Величества.

Деловая мода носит корпоративный характер. Например, социальные работники обычно не придерживаются строго делового стиля, стараясь выглядеть, как их клиенты. Джентльмены- бизнесмены носят преимущественно темные костюмы в полоску, котелков на них я, правда, не заметила. В Лондоне, в районе Мэйфэй, есть небольшая улочка Savile Row (Сэвил Роу), однако, она известна по всему миру как Мекка для джентльменов – любителей хорошо и дорого одеться. Там с XIX века находились портновские лавки, а теперь – магазины мужской одежды, где можно сделать костюм на заказ. Это – как часы Patek Philippe или Jaeger, костюм из Сэвил Роу может многое сказать о его обладателе, а точнее, состоянии его финансов. Частыми посетителями известной улицы бывали Лорд Нельсон, Наполеон III, Уинстон Черчилль, Нельсон Манделла и, по слухам – сам обладатель футбольного клуба Челси.

Во время тревожных дней саммита большой двадцатки в Лондоне банкирам рекомендовалось отказаться от корпоративного стиля одежды и одеваться попроще, но что-то в них все-таки выдавало особ, чужеродных среди толпы протестующих – возможно, те самые костюмы из Сэвил Роу.

«Land of Hope and Glory»

Работая над рассказом для подруги, я думала, что у меня получится лоскутное одеяло, а получилось прямо-таки мозаичное панно под названием «Land of Hope and Glory» – «Страна надежды и славы», изображающее фантастический остров, о котором мечтал Томас Мор, а воплотил в реальность Гордон Браун и его товарищи по партии. Возможно, поскольку они вкладывали в создание своего «плацебо», идеала общества всеобщей справедливости, больше средств, чем руководители страны Союза Советских в свое «плацебо», то оно оказалось более эффективным в плане действия на народные массы.

«Land of Hope and Glory» – патриотическая песня, написанная в начале XX века, но популярная и ныне. Она прославляла растущую Британскую империю, призывая «шире и шире раздвигать границы». Так, что слава всегда была привилегией британцев, а жителям колоний оставалась только надежда на лучшую

жизнь и свободу, которую они получили примерно к середине прошлого века. Теперь эта песня является гимном партии консерваторов, а жители бывших колоний и новых территорий Евросоюза стремятся в Британию, чтобы воплотить свою мечту о хорошей жизни в реальность.

Примечательно, что гимн царской России использовал ту же музыку, что и гимн Великобритании, хотя считается, что автор музыки – композитор Львов. А наша главная песня о родине «Широка страна моя родная» тоже прославляла ширину наших границ, но «Союз нерушимый республик свободных» тоже распался, как распалась и Британская империя.

Уже в послеперестроечные годы, вспоминая жизнь в стране наших советов, кто-то пошутил – «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью». Это была горькая, но и смешная правда еще и потому, что Кафка рифмуется со «сказкой». Похоже, что британцы «рождены, чтоб Мора сделать былью», но и Кафку не забывали. Однако, партия лейбористов была не первой, пытавшейся построить идеальное общество – «утопический» эксперимент ведется в Британии с 1325 года!

В графстве Чешир можно посетить местечко Порт Санлайт, где в конце XIX века лорд Леверенхулм на деньги, вырученные от продажи одноименного мыла, построил для тружеников своей мыльной империи 800 очаровательных домиков, больницу, школы, открытый бассейн и гостиницу. Мои соотечественники так и не сумели заглянуть в глаза социализма «с человеческим лицом», а в графстве Стаффордшир воочию можно увидеть и другой пример капитализма «с мягкой начинкой» – деревушку Барластон, куда в 1940 году было перенесено производство известного Веджвудского фарфора. Недавно, в связи с угрозой потери всенародно любимой шоколадной империи Кэдбери безжалостному конкуренту вспомнили и построенный этой семьей образцовый поселок Борнвилль, создание которого в пригородах Бирмингема в 1893 году должно было устранить «зло современных, более скученных условий жизни». Этот «шоколадный рай» считается одним из самых приятных для жизни уголков Англии.

Летопись утопии, помимо подобных уникальных поселений, включает организацию различного вида кооперативов и коммун и даже Дом Блаватской в Лондоне, созданный в 1888 году. В нем проживали шесть-семь членов коммуны: молодой доктор, студент права, француз, американец-друг Эдисона и шведская графиня, которые являлись «апостолами» «жрицы» теософии, мадам Блаватской. Кооперативное движение также включает известную сеть магазинов и даже политическую партию.

Внес несомненный вклад в построение светлого будущего на Британских Островах и другой наш соотечественник – Александр Герцен. Он провел здесь в изгнании почти десять лет, и его адрес был даже занесен в путеводитель по Лондону. Как известно, «декабристы разбудили Герцена». А Герцен, узнав новость о смерти Николая I, устроил по этому поводу шумную вечеринку с оркестром, мешая спать лондонским обывателям. Уличные мальчишки, которым он раздал мелочь, носились по улицам столицы с криками «Умер царь Николай!» «Герцен развернул революционную агитацию» и, возможно, звуки его «Колокола» дали рождение революционно-мыслящим строителям «утопизма».

Воплощают в жизнь идеи «утопизма» и так называемые «squatters» (лица, незаконно вселившиеся во временно-пустующие дома). Недавний пример – команда из 20-30 хиппи, зачитав короткий манифест с балкона, захватила два шестиэтажных дома на престижной Парк-Лейн, напротив Гайд Парка. Как выяснили досудебные журналисты, дома стоимостью 30 миллионов фунтов, принадлежат герцогу Вестминстерскому, который сдавал их в наем, и оказались некоторое время

пустующими. Молодые утописты, окрыленные легкими победами, грозятся захватить все 13% пустующих домов, принадлежащих Британской Короне.

В Британии по сути дела нет законов против лиц, вселяющихся в пустующие дома. Как ни странно, подобным образом теоретически можно завладеть собственностью, а выселить нежеланных обитателей можно, только обратившись в суд и доказав свое право на собственность. Государство и само неожиданно загорелось этой идеей, чтобы разрешить жилищную проблему своих граждан. Согласно предлагаемому местными «Шариковыми» проекту, жилье, находящееся необитаемым более шести месяцев, можно будет использовать для заселения нуждающимися гражданами. Чем не экспроприация по-джентельменски! Предполагается, что хозяева подобных домов будут предварительно уведомляться о заселении и им будут перечислять арендную плату.

Каковы же прочие реалии жизни потомков автора «Утопии»? Интересно, помнят ли современные британцы, что Генри Мор был не только блестящим мыслителем, но и бескомпромиссным политиком, «человеком на все времена», за что и поплатился жизнью. За несогласие одобрить развод монарха, Генри VIII, он был обезглавлен по высочайшему повелению. Британская демократия славится не только долгой, но и кровавой историей!

Реалии современной жизни, к сожалению, изобилуют жестокими и кровавыми событиями. Бразильский юноша приехал сюда в числе многочисленных искателей счастья и оказался застреленным в упор полицейскими в лондонской подземке, как подозреваемый террорист. Два французских студента были подвергнуты пыткам и зверски убиты в своей квартире в южном Лондоне двумя подонками, один из которых «по ошибке» был на свободе.

За минувшие годы Британия стала прибежищем многочисленных криминальных элементов, хлынувших сюда из стран Восточной Европы, и из-за ошибок правоохранительной системы примерно тысяча уголовников гуляет на свободе. Например, Польша чуть ли не ежемесячно присылает самолет в Лондон для отправки на родину своих преступников, находящихся в розыске. Если все-таки их удастся найти и попытаться выслать, то британские налогоплательщики оплачивают команды адвокатов, защищающих их права в затянувшихся судебных процессах.

Оказывается, до сих пор нет никакой компьютерной системы для отслеживания правонарушителей. Парламентское расследование показало, что 700 миллионов фунтов, потраченных на создание компьютерной системы для отслеживания преступников с момента суда до момента их освобождения и последующего местонахождения на свободе, были потрачены впустую, так как система не работала.

А на той стороне Ла-Манша толпятся новые полчища искателей красивой жизни, готовые воспользоваться любой лазейкой попасть в эту чудо-страну. Однажды группа служащих иммиграционной службы возвращалась из поездки во Францию, куда они отправились, чтобы на месте оценить ситуацию. По возвращении обнаружилось, что один нелегал умудрился пресечь вместе с ними канал, устроившись под днищем автобуса.

Уровень убийств в Великобритании удвоился с 1970-х годов и является одним из самых высоких в Западной Европе. А показатели по нападениям и угрозам превышают средние по странам Европейского содружества. В сумеречное время в столице Британии у жертвы преступления больше шансов встретить мэра города, Бориса Джонсона, на велосипеде, чем полицейского. Зато присутствие британских

стражей порядка трудно не заметить в супермаркетах, правда, в виде фигур из картона в натуральную величину.

Джордж Оруэлл в романе «1984» воплотил образ Большого Брата, который следит за каждым шагом жителей страны Океания. Сегодня эта фантазия становится реальностью для Британии – страны тотального контроля, где камеры наблюдения отслеживают каждый шаг его граждан, ведется прослушивание телефонных разговоров, отслеживаются операции с банковскими картами и сайты, посещаемые пользователями. Сотрудники Министерства Обороны следят за ветеранами, сражавшимися в горячих точках, которые подавали заявления на компенсации, а парламентарии подозревают, что разведслужбы следят за противниками Евросоюза.

Согласно официальной версии камеры слежения необходимы для охраны покоя граждан, и правительство не поскупилось отпустить на их оборудование 500 миллионов фунтов. Но кто-то любопытный не поленился посчитать, что всего одно преступление раскрывается на тысячу камер в Лондоне (из более, чем миллиона установленных там камер) – эффективность незавидная!

В 2008 году полиция и советы перехватили почти полмиллиона телефонных звонков и емейлов граждан, а в день Большой Брат отслеживает 1381 звонок и емейлов. Один из 78 британцев находится под колпаком и, хотя, в большинстве случаев наблюдение осуществляется службами безопасности, 123 органа местной власти шпионили за публикой 1553 раза.

Озабоченность спецслужб и советов можно понять – в отличие от россиян у британцев нет паспортов. То есть каждый гражданин государства всеобщего благосостояния может получить паспорт, но он необходим только, если его обладатель захочет путешествовать за границу. И уж совсем неслыханно – послать анкету на паспорт и получить его по почте! Правда, иностранным гражданам для получения гражданства необходимо сдать экзамен под названием **«Жизнь в Объединенном Королевстве – Путешествие в Гражданство»**, введенный в 2005 году.

Пост Министра Внутренних Дел в ту пору был доверен слепому Дэвиду Бланкету. Министерство издало брошюру для подготовки к тесту, включающему тысячу вопросов по культурной жизни, истории и традициям страны. Сразу нашлись критики, которые заметили в брошюре фактические ошибки по истории, так что незнанием истории страдают и сами экзаменующие. Вот уж поистине «слепой ведет слепого!». С тех пор Бланкет был замечен в очередном скандале и с позором покинул свой пост, а наследие его живет, да и в казну идет доход – экзамен стоит 33 фунта плюс стоимость материалов для подготовки. Между прочим, британцы сняли о нем смешной фильм еще при здравствующем бывшем министре – неслыханная по меркам нашей бывшей страны советов затея.

На экзамене кандидату отводится 45 минут и предлагается 24 выбранных компьютером вопросов с вариантами ответов. Должна сознаться, что я подвергла себя короткому тесту, бесплатно предлагаемому на некоторых сайтах, и, к своему стыду, смогла ответить только на половину вопросов. Так что я могу считать себя британкой только наполовину!

Но, думаю, что большинство британцев на улицах не смогли бы ответить на такие, например, вопросы: «Какой процент детей в Британии живет с одним родителем?», «Какими словами Черчилль поблагодарил героев Битвы за Британию в 1940 году?», «В каком году женщины получили право на развод?», «Каково население Уэльса?» С моим выводом согласились участники добровольного теста,

проведенного в одном из пабов Лондона среди коренных британцев. Ни один из ста участников не сдал экзамен! Однако тестируемые добровольцы сошлись во мнении, что тест придуман бюрократами и не отражает реалии британской жизни.

А недобропорядочные граждане уже нашли лазейку и в этой системе благодаря новейшим достижениям технического прогресса, шагнувшем в массы. В газетах сообщалось об одном кандидате в гражданство, который во время экзамена с помощью миниатюрной камеры передавал экзаменационные вопросы предприимчивым мошенникам, а они находили и сообщали ему ответы на приемное устройство.

Правительство решило исправить недочет по необязательности паспортов и собирается ввести идентификационные карты, содержащие биометрические данные британцев, потратив на эту затею 250 миллионов фунтов стерлингов. Однако, желающих обладать ими практически нет. В довершение всех бед, популярный народный браузер Google снимает и размещает на Интернетe подробные карты улиц, включая планы расположения домов и прилегающих садовых участков, что уже взяли на вооружение воры и грабители.

В рамках последней инициативы Большого Брата советы собираются вознаграждать граждан, которые будут доносить на соседей, бросающих мусор в неположенных местах, не убирающих за своими собаками во время прогулок и расписывающих стены граффити. Бдительных граждан ожидает вознаграждение от 100 до 500 фунтов в зависимости от того, какой стадии достигнет судебная процедура. Правда, доносчику необходимо представить в качестве свидетельства фотографию нарушителя в момент совершения «преступления».

Британия не входит в десятку списка самых счастливых стран мира, который возглавляет Дания. Её жителям также досталось самое плохое качество жизни среди ведущих европейских стран. Несмотря на то, что средняя зарплата – 35730 фунтов – выше европейской, её едва хватает на покрытие основных расходов. Зато страна является самой «сладкой», занимая первое место в Евросоюзе по потреблению шоколада. Каждый житель Королевства тратит 57 фунтов в год на это лакомство, вероятно считая необходимым подсластить суровые реалии будней.

Подростки – самые несчастные в Европе. 11-15 летние подростки, которые пьют, пьют больше – примерно 3, 6 литра в неделю. 11 тысяч детей лечится от алкоголизма и наркотической зависимости. Уровень венерических болезней среди 15-24 летних молодых людей – наиболее высокий. Одинокие мамы – стиль жизни, поощряемый политикой правительства. При размере годового пособия примерно 3,5 тысяч фунтов – не удивительно, что в Британии самый высокий процент хозяйств, состоящих из одиноких мам – 8%.

Сторонники соцобеспечения одиноких мам считают, что деньги предназначаются для детей, которым в противном случае грозила бы бедность. Правительство лейбористов действительно решило проблему финансовой бедности, но со всей остротой встает проблема бедности социальной. Соцработники учат родителей, родившихся в семьях таких же одиноких матерей, как любить детей, потому, что они тоже были лишены проявления этого человеческого чувства. Дети страдают от недостатка или отсутствия родительской заботы, случаи жестокого обращения с детьми все чаще будоражат общество.

Одинокая мамаша со своим дружкой решила устроить похищение своей дочери, чтобы на вырученные деньги поехать отдохнуть. В результате дорогостоящей полицейской операции девочку нашли, но оказалось, что она и её

братья и сестры, рожденные от разных отцов, голодали... О детях теперь будет заботиться государство.

Каждые десять дней в Англии и Уэльсе один ребенок погибает от рук своих родителей. Страна в очередной раз пришла в ужас, узнав о смерти крошки Питера в руках матери, её дружка-садиста и его брата. 17 месячный малыш за время своей короткой жизни получил 50 ран как результат пыток и издевательств этих изуверов. Самое невероятное, что он был зарегистрирован местным советом в группе риска, его 60 раз осматривали врачи и посещали социальные работники, но не смогли распознать, что происходило с ребенком. Мать малыша, проживавшая в оплачиваемом советах доме, знала, что происходит, и при посещении дома социальными работниками замазывала раны и синяки малыша шоколадом.

Вся троица, виновная в смерти ребенка, была арестована, но доказать, что они убили Питера, не удалось за отсутствием улик. Их осудили за то, что они «вызвали» или «допустили» его смерть. Мать получила неопределенный срок и при хорошем поведении сможет выйти на свободу уже через три года. Её дружок получил пожизненное заключение с минимальным сроком 12 лет, а его брат – всего три года. Поистине, Британский суд – самый гуманный суд в мире! Королевское Общество Защиты Животных от Жестокости часто привлекает к суду виновных, причиняющих животным излишние страдания. Суд может наказать их, лишив права содержать животных в будущем. В отношении детей подобные законы отсутствуют!

Однако, это злодеяние вызвало такую волну ненависти к виновным, что юристы опасаются за своих подзащитных, которых могут убить по выходе на свободу. Поэтому налогоплательщикам придется оплачивать их новые идентификации и жилье, оснащенное современными средствами безопасности. Только в прошлом году преступники получили более 2,5 миллионов фунтов из карманов налогоплательщиков для того, чтобы... судиться с полицией! В 2006 году двести заключенных-наркоманов получили 700 тысяч фунтов – компенсацию за нарушение их гуманитарных прав на... употребление наркотиков.

Неудивительно, что при такой «гуманной» судебной системе сюда спешат преступники со всех концов света. Одним из таких оказался выходец из Восточной Европы, которому брат-преступник посоветовал приехать в Британию и попасть... в тюрьму, где он уже и отбывал срок. Более привлекательного места он, очевидно, не нашел. Брат последовал его совету и по прибытии в страну незамедлительно изнасиловал женщину, за что и был отправлен в исправительное учреждение.

Крошка Питер, по крайней мере, нашел защитников после своей трагической смерти. На Интернете объявлена награда в 10 тысяч фунтов тому, кто ослепит главного злодея этой трагедии. Глава социальной службы районного совета, где было совершено это преступление, уволена со своего поста с шестизначным окладом. Возможно, найдется и народный мститель, который освободит налогоплательщиков от бремени оплачивать дальнейшее существование этих изуверов.

К сожалению, подобные случаи, раскрывающие неспособность системы предотвратить и бороться со злом, не единичны. Преступность молодеет – число жестоких преступлений, совершаемых детьми и подростками, увеличилось на треть только за три года. Не так давно два подростка 10 и 11 лет подвергли жестоким и извращенным пыткам двух своих сверстников, чтобы завладеть их мобильным телефоном. Но самое тревожное, что система опять будто пытается их «поощрить» под эгидой защиты прав человека. Юристы уже предсказали, что после отбывания им шестилетнего срока, налогоплательщикам (включая родителей их жертв)

придется оплачивать их образование и новые идентификации. А в качестве реабилитации им предлагаются уроки танцев, кулинарии и компьютерные игры!

В Англии, в графстве Беркшир, в 6 милях к востоку от Виндзора есть необычный памятник. Это памятник закону, а точнее сводке законов, ставших основой конституций западной цивилизации – Magna Carta Libertatum (Великая Хартия Вольностей). Памятник был сооружен Американской Ассоциацией Адвокатов в 1957 году на добровольные пожертвования 9000 американских юристов в том месте, где этот документ был подписан королем Иоанном Безземельным в 1215 году. Хартия Вольностей, первоначально составленная на латыни, ограничивала права монарха и гарантировала соблюдение определенных прав и привилегий свободных сословий – церкви, баронов и купцов. Большинство статей закона сохранилось и по настоящее время и являются основополагающими гарантиями прав человека в современном обществе. Нынче «вольности» дозволены всем сословиям, о чем, очевидно, забыли некоторые господа-парламентарии.

К сожалению, этот важный документ не дает объяснения, как избавить общество от повторения подобных трагедий, если правоохранительные органы не справляются с задачей обеспечения этих гарантий? Кто защитит веру британцев? Кто защитит их права не стать жертвами подобных преступлений? Быть может церковь возьмет на себя присущую ей роль морального компаса? Результаты переписи 2001 года показали, что 72% населения страны – христиане, или считают себя таковыми, 3% – мусульмане, и только 15% – атеисты. Более детальные исследования обнаружили, что менее половины жителей Островов верят в Бога, а 66% – не имеют фактической связи с какой-либо религией или церковью, и половина всех христиан прекратила воскресные походы в церковь. Способна ли церковь встретить этот «вызов»?

Недавно англиканская церковь решила привлечь прихожан «соблазнительным» предложением – разрешить браки людей, у которых родились внебрачные дети, и их крестины в одной церемонии. Неудивительно, что она теряет прихожан – многие обращаются в католицизм (как, например, бывший премьер-министр Тони Блэйр) или мусульманство.

Королева является «Защитником веры» в Британии, унаследовав это звание от Генри VIII, того самого монарха, у которого было шесть жен, две из которых он велел обезглавить. Он получили этот титул от Папы Лео X в 1521 году за памфлет, направленный против Мартина Лютера. Когда Генри отказался от католической веры ради женитьбы на Энн Болейн, Папа Павел III лишил его этого титула. И, хотя нация и канцлер короля, Генри Мор, заплатили высокую цену за прихоть монарха (вместе с католической верой были разрушены католические монастыри и храмы, а католические священнослужители сожжены на кострах), парламент восстановил это звание в 1544 году. На британских монетах и по сей день можно видеть сокращение FD (Fidei Defensor).

Но очень скоро может случиться, что наследникам престола – носителям этого титула нечего будет защищать, кроме мусульманства. Согласно прогнозам экспертов страна может стать мусульманской уже через 40 лет за счет притока и более высокого уровня фертильности среди иммигрантов. Молодые британки уезжают в теплые страны, отчаявшись найти здесь достойных женихов. Миллионы пенсионеров и молодых граждан уже покинули страну в надежде лучшей и солнечной жизни, но оказались заложниками потерявшего позиции фунта.

Моя работа над рассказом затягивалась, и муж то и дело интересовался, когда же я закончу свой «аналитический обзор». По его мнению, у меня получилась агитка в поддержку консерваторов. Возможно, приведенная мною статистика

отражает, в основном, их точку зрения, хотя я и старалась заимствовать её из различных источников. Лейбористы потеряли много своих сторонников как следствие скандала с парламентариями, разочарования в связи с войнами на Ближнем Востоке и под влиянием других факторов, но, чтобы консерваторы могли победить на предстоящих выборах, им придется приветствовать не одну одинокую сороку по дороге к победе.

А тем временем все более абсурдные новости продолжали поступать из «Зазеркалья». Одному из «квангос», Visit England, выделили 8500 фунтов из государственного кармана на кампанию по привлечению туристов в Британию. Квангократы-выдумщики произвели на свет 30 бутылок духов ценой 108 фунтов каждая, а остальные денежки потратили на PR кампанию. По их объяснению «эмоционально окрашенные» ароматы духов под названием «By George!» включают: запах соленого морского воздуха, влажной земли, садовой мяты, моркови, свеклы, свежестриженной травы, лесного мха, свежесрезанного стебля цветка на куче компоста, вечернего жасмина и слабый запах бензиновой газонокосилки.

Удивительно, что никто не упрекнул создателей аромата в отсутствии политкорректности и не предложил отразить этническое разнообразие Британии, украсив духи запахом индийской приправы карри, который весьма ощутим во всех уголках бывшей империи.

Если описать языком ароматов Россию, то доминирующими мотивами, вероятно, будут сильный запах выхлопа автомобиля, запах разложившегося социализма, использованного березового веника на куче компоста, водки, соленого огурца, корюшки, дыма и щей со слабым ароматом всенародно-любимой Шанели №5. Впрочем, последние ароматы я уже заимствовала у Лермонтова и Гафта.

Если квангократы ассоциируют ароматы «By George!» со своей родиной, то, что представляется мне символом современной Британии? ИМХО – diversity (разнообразие, многообразие; несходство, различие). Я не люблю этого слова, заездили его сильно. Многие работодатели, например, в угоду этому политкорректному термину отдавали предпочтение кандидатам из этнических меньшинств, нежели наиболее способным. Но, несмотря на это, я не могу найти ничего более точно символизирующего страну.

Помимо этнического и культурного разнообразия и разнообразия ландшафта Британии, это же и название танцевальной группы, победившей на конкурсе «В Британии есть таланты». Эта группа уличных подростков создала оригинальную композицию в стиле брейк-данса, который несомненно внес разнообразие в сокровищницу английского народного танца. Правда, в этой сокровищнице ничего, кроме незатейливого танца Моррис не оказалось. В этом отношении соседи британцев, ирландцы, оказались более изобретательными, создав замысловатый ирландский танец, на основе которого родилась прославленная группа «Ривер-данс».

Разнообразие – это и памятник на четвертом постаменте Трафальгарской площади, а точнее, его отсутствие. К моменту завершения ансамбля этой главной площади столицы в 1845 году деньги на установку последней скульптуры (конного монумента Уильяму IV) закончились, и было решено оставить этот постамент для постоянно действующей экспозиции. Однако, в разное время звучали предложения установить на нем памятники различным историческим фигурам.

Одним из кандидатов была Уоллис Симпсон – супруга короля Эдварда VIII, который отрекся от престола ради женитьбы на ней. Её заслуга перед нацией представлялась сторонникам этой идеи в том, что, став его женой, она избавила

Британию от монарха, который симпатизировал нацистской Германии. То, что представлялось трагедией королевской семьи, обернулось спасением нации.

Другим кандидатом был Алан Тьюринг – гениальный математик, которого считают отцом программирования. Это благодаря его вкладу британцы смогли взломать код «Энигма», использованный немецкими подлодками во время Второй мировой войны. Недавно премьер Гордон Браун публично извинился перед своим выдающимся соотечественником за то, что родина жестоко обошлась с ним.

Когда в послевоенные годы выяснилось, что Тьюринг был гомосексуалистом, ему в соответствии с законом предложили либо отбыть год тюремного наказания, либо подвергнуться химической кастрации. Ученый выбрал последнее и вскоре покончил жизнь самоубийством, откусив кусок отравленного цианом яблока. Предполагают, что корпорация Apple использует яблоко в качестве своей торговой марки в знак признания заслуг Тьюринга в развитии компьютеров.

Любопытно, что жертвой этого же закона о гомосексуализме стал и Оскар Уайлд, который был осужден в 1895 году и впоследствии умер в изгнании во Франции. К счастью, таким известным писателям, как Сомерсет Моэм и Ивлин Во, повезло больше, хотя они были замечены в гомосексуальных связях. Не помню, чтобы кто-то извинился перед Уайлдом, хотя Браун и признал, что тысячи гомосексуалистов «ужасно» пострадали от этого «гомофобного» закона.

А тут еще одни старые обиды вспомнили, и Брауну придется извиняться за вынужденную миграцию 150 тысяч детей в британские колонии. В рамках Детской Миграционной Программы вплоть до 1967 года правительство Великобритании посылало десятки тысяч детей из бедных семей в Австралию, Канаду, Новую Зеландию для «лучшей» жизни. На деле дети оказывались по сути дела рабами на фермах или запертыми в учреждениях и подвергались физическим, сексуальным и эмоциональным издевательствам. «Британцы никогда не будут рабами!»

Извинился ли кто-то из руководства нашей страны за судьбу, постигшую миллионы репрессированных и незаконно осужденных сограждан? Или хотя бы перед отдельными её сынами и дочерьми, например, перед расстрелянными и убитыми членами императорской семьи, участниками Кронштадского «мятежа», участниками демонстрации в Новочеркасске или перед Валерием Саблиным, замполитом мятежного «Сторожевого»? О последнем нашем соотечественнике больше знают на западе, чем у нас на родине, по одноименному фильму «Охота за Красным Октябрем» с Шоном Коннери в главной роли. Легче переписать или забыть историю, чем утруждать себя словами извинений! Но и британцы не спешат извиниться, например, за «кровавое воскресенье», когда в 1972 году в городе Дерри в Северной Ирландии британскими военными были убиты 13 мирных граждан-демонстрантов, католиков, в защиту прав человека. До сих пор продолжается второе дорогостоящее расследование, начатое в 1998 году.

В 2005-2007 годах на четвертом постаменте Трафальгарской площади можно было увидеть весьма необычный памятник, созданный скульптором Марк Куинн. Мраморная скульптура высотой 3,6 м изображает беременную женщину-инвалида без рук, Алисон Лаппер. Она сама – тоже художница, рисует с помощью рта, уже вырастила сына. Многие считают, что это – символ выживания, разнообразия, модель женского героизма. Трудно представить себе нечто подобное у нас!

Физические недостатки наших вождей скрывала ретушь фотографии, инвалиды были скрыты от глаз общественности в спецучреждениях или в своих домах, и отношение к инвалидам у нас стало меняться только в послеперестроечное

время. А в Лондоне у Парламента стоит памятник Черчиллю с палочкой, и это нисколько не умаляет его величия в глазах нации.

Профессор Стивен Хокинг – пожалуй, самый блистательный физик-теоретик нашего времени, выпускник Оксфорда и Кембриджа, к слову сказать. Но помимо этого, от большинства людей его отличает еще и то, что он – инвалид, прикованный к креслу, способный говорить только с помощью синтезатора, подключенного к компьютеру. В одной из своих лекций он объяснил, почему мы не замечаем других пространств, «параллельных миров», существующих вне нашей привычной модели трехмерного пространства и времени. Они «искривлены» в пространство столь малого размера (дюйм, деленный на миллион в пятой степени), что неразличимы человеческим глазом...

Для меня, как, наверное, и для большинства моих соотечественников, долгие годы инвалиды, заброшенные старики, а позднее – беспризорные дети словно существовали в искривленном пространстве, поэтому я их просто не замечала. Жизнь в Британии и работа на родине с британскими волонтерами научила меня тому, что меня окружают самые разные люди с самыми разными нуждами. Они часто говорят на других языках и имеют другой цвет кожи, подчас носят другую одежду, иногда им нужна чья-то помощь, чтобы передвигаться, или, чтобы их понимали, но, по сути, они – такие же, как мы. Примечательно, что многие британские волонтеры, проработав, по крайней мере, год в России, тоже пришли к выводу, что мы – такие же, как они.

Новый проект на Трафальгарской площади как раз и отдан этим таким различным людям на сто дней – каждый желающий может стоять по часу на специальном, четвертом постаменте. Каждый может говорить, что желает, и быть одетым, как заблагорассудится. В последний раз, когда я там была, на постаменте стояла девушка в бикини и мазалась кремом от загара, хотя то и дело принимался дождь. Сказать народным массам ей было явно нечего.

Недавно я неожиданно столкнулась с еще одним примером разнообразия. Ожидая подругу у выхода из Вестминстерского Аббатства, в нишах стены над Большой западной дверью, среди скульптурных изображений различных святых я заметила фигуру девушки-подростка явно африканского происхождения. Вернувшись домой, я провела поиск по надписи под фигурой «Масемола» и обнаружила, что это была уроженка Южной Африки. Манче Масемола родилась в 1913 году в Трансваале, в Южной Африке, которая в то время была доминионом Британии. Она хотела принять христианство, но родители этого не желали и убили её, когда ей было всего 15 лет. Девушку причислили к лику святых...

В 1998 году в присутствии Её Величества Королевы публике были торжественно представлены десять скульптурных изображений известных святых XX века, установленных в пустых нишах западной стены Вестминстерского Аббатства. Святые – представители всех континентов – жертвы фашизма, коммунизма и религиозных предубеждений. Помимо Мартина Лютера Кинга, других представителей Африканского континента, есть там и представители Китая, Латинской Америки, Германии, Польши и России. Наша страна представлена изображением святой матери Елизаветы. Это имя еще раз напоминает нам о том, насколько тесно связаны истории Англии и России.

Великая княгиня Елизавета Федоровна – внучка королевы Виктории, жена брата императора Александра III, великого князя Сергея Александровича. Это о ней Константин Романов написал: «И всякий, увидав тебя прославит Бога, создавшего такую красоту». Её муж был московским генерал-губернатором, и в 1905 году он пал жертвой теракта – на него совершил покушение Иван Каляев. Еще до этого

трагического события Елизавета Федоровна создала в Москве и округе сеть так называемых «елисаветинских комитетов» для детей.

После гибели супруга она целиком посвятила себя благотворительности. В 1909 году она создала в Москве Марфо-Мариинскую обитель. Судьба Елизаветы Федоровны тоже закончилась трагически. Она отказалась покинуть охваченную революцией Россию, и в 1918 году большевики еще живой сбросили её в шахту в Алапаевске, недалеко от Екатеринбурга, вместе с другими членами царской семьи. Её останки были извлечены из шахты освободившими город войсками белой армии, вывезены из России и с почестями похоронены в Иерусалиме, как она и желала.

Интересно, что судьбы южно-африканской и русской святой удивительным образом пересеклись с моей по крайней мере в географической части. Мне довелось посетить Южную Африку, где простая девушка Манче Масемола приняла смерть за свою веру, работать в Москве, где жила и творила добро мать Елизавета, и в Екатеринбурге, недалеко от которого она закончила свое земное существование. И, наконец, на моей новой родине судьба свела нас всех вместе.

В Британии, помимо англиканских церквей, множество католических церквей, мечетей, синагог. Есть, где помолиться и представителям православной веры. Однако, несмотря на кажущуюся терпимость к вере, согласно еще средне-вековому закону, британский монарх не может выйти замуж или жениться на...представителе католической веры.

Приверженность Манче Масемола своей новой религии безусловно заслуживает уважения и памяти, но я иногда задаюсь вопросом, почему англичане не водрузили никаких памятников зулусам или бурам, которые сражались на той же южно-африканской земле против англичан и положили жизни за независимость своей страны? Правда, англичане сняли известный фильм «Зулу» с Майклом Кейном, воздающий должное отваге не только англичан, но и зулусов. Англичан, впрочем, никто в Южную Африку не приглашал, чтобы дать им возможность проявить свой героизм.

Зато Нельсону Манделе памятник соорудили прямо напротив Парламента, рядом с памятниками Черчиллю, Дизраэлли и Абрахаму Линкольну, за его борьбу против апартеида, но к тому времени Южная Африка уже давно обрела независимость от Британии. А вот Черчилль долго не хотел садиться за стол переговоров с лидером освободительного движения Ганди и делал едкие замечания по поводу его национальной одежды. Однако, Индия тоже в конце концов получила независимость, а память Ганди увековечена памятником на площади Тависток в Лондоне.

В Лондонском Тауэре живут на попечении налогоплательщиков семь воронов. Согласно легенде, королю Карлу II было предсказано, что пока Тауэр не покинут вороны-хранители вековой истории, Королевство не исчезнет с лица земли...Суеверные британцы подрезают им крылья, чтобы птицы не улетели.

Но мечте и надежде крылья не подрежешь! И будет жива Британия, пока у её обитателей есть надежда, что их голоса услышат, увидят, какие они разные, но такие похожие. Как слышали в прошлом голоса Томаса Кларксона и других противников рабовладения положить конец работорговле, голоса суфражисток-борцов за права женщин, голоса журналистов газеты «Телеграф», разоблачивших зарвавшихся парламентариев. Как увидели и узнали об Алисон Лапер, как слышали ангельский голос Сьюзан Бойл, домохозяйки из Шотландии. На конкурсе Сьюзан пела песню «У меня была мечта», и её мечта стать певицей сбылась. Но пусть услышат и голоса тех, кто пока еще не может говорить, как малыш Питер.

Еще не поздно услышать и голоса ветеранов. Им выпало не меньше испытаний, и пусть судьба уготовила им более достойную старость, но им тоже «не спится», как и нашим немногочисленным ветеранам. «Безвестные воины» чувствуют, что их поколение предано nepopядочными политиками, и некоторые из них больше горюют о живых, чем о павших. Земля, за которую они по призыву совести и Черчилля сражались на «пляжах, земле для высадки, на полях и улицах, холмах» и которые не сдались, больше не «земля надежды и славы». Британия, за которую их однополчане отдали жизни, стала «землей пьяниц, наркоманов и хулиганов, одиноких мам-подростков и иммигрантов» и находится по их мнению под контролем Германии и Франции.

И все же, когда друзья спрашивают меня, за кого ты будешь голосовать на предстоящих выборах, я, не раздумывая, отвечаю – за страну советов и собесов! Ведь какая партия ни придет к власти, ей уже не изменить советский стиль жизни, ставший таким привычным для британцев, граждан удивительной страны

Бритопия.

В Лондоне я посетила традиционное шоу цветов в Челси. Это Валя заметила в одном из сообщений, что ей бы хотелось там побывать, а я так и не удосужилась до сих пор. В нынешнем кризисном году оно было заметно более скромным, и подлинными событиями выставки оказались Пластилиновый и Ключевой сад, построенный заключенными. Шоу по традиции почтили своим присутствием королевские особы, а принц Чарльз даже принял награду – медаль Виктории из рук матери-королевы. Неожиданно разговор о «королях и капусте» показался интересным не только героям Кэрролла «Моржу» и «Плотнику». Согласно преданиям, давний предшественник нынешнего монарха, король Георгий III мечтал устроить огород в саду Святого Джеймса.

Неизвестно, как далеко зашел бы в своих увлечениях принц Чарльз, если бы стал монархом, но он уже давно увлекается выращиванием органических овощей и фруктов на земле своего герцогства. Несмотря на свое признание, что он разговаривает с растениями, дела, очевидно, шли не так хорошо – ему пришлось недавно искать инвесторов для спасения своей компании по производству изделий из органически выращенных продуктов.

А еще я намеревалась найти памятник Фошу, где встречались герои «Саги о Форсайтах». В прошлый раз я исследовала район Хеймаркет (Сенной рынок, прямо как у нас в Питере, правда, здесь его уже давно нет), по которому гулял Достоевский, и про который Валя собиралась писать. Герои Форсайта и Достоевского были созданы в литературном пространстве, но миллионы читателей представляют их частью реального мира. Надеюсь, что Валины герои тоже будут жить в реальном мире в воображении её читателей, а её душа будет свободно парить в никому неведомом мире. Для меня её образ будет неотделим от образов её героинь, потому что я уже никогда не узнаю, что было правдой, а что вымыслом в её рассказах.

Налюбовавшись на красоты садово-паркового искусства, покормив серых белок в саду Святого Джеймса у Букингемского дворца, я присела на скамейку в

сквере у вокзала Виктория выпить чашечку капучино в ожидании обратного автобуса и наконец-то обнаружила, что этот всадник на коне возле сквера как раз и был памятником Фердинанду Фошу, главнокомандующему силами союзников во время Первой мировой войны. Почему-то привычные вещи нас мало удивляют и редко пробуждают интерес узнать о них больше. Меня больше удивило заведение с вывеской на русском «Денежные переводы», чем этот памятник, который всегда был здесь, а я не поинтересовалась, кому. Впрочем, ничего удивительного в этой вывеске не было – в столице уже проживает 300 тысяч наших сограждан. Местные обыватели в сердцах сетуют, мол, понаехали олигархи всякие, а Лондон уже давно называют «Лондонград».

Как давно не подозревала я, что уже живу в обществе, про которое мне еще с юных лет вещали со всех плакатов и на уроках обществоведения – «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Мне бы жить да радоваться, что я попала в число того самого поколения советских людей. Но не я выбирала для себя ту мечту, чтобы жить при коммунизме и не я её воплощала в жизнь в чужой стране. Может, я все-таки живу в каком-то перевернутом мире? Ведь я уже жила в стране советов, которая в одночасье развалилась на мелкие кусочки, и оказалась в капиталистической России. Жила в городе Ленина, который снова стал Санкт-Петербургом. Уезжала в оплот капитализма, Великобританию, а оказалась в стране победившего социализма!

Может быть, поэтому я чувствую себя так комфортно в виртуальном мире? И почему-то мои мысли то и дело возвращают меня в мир моих воспоминаний – Страну Советов моей юности, в наши чудесные годы. Стивен Хокинг в своей известной книге, ставшей бестселлером, «Краткая история времени», заметил, что «когда мы смотрим на вселенную, мы видим её, какой она была в прошлом». Это происходит потому, что свет далеких галактик достигает Землю только спустя миллионы и миллионы лет. Вполне возможно, что сигналы, которые получал мой мозг в годы моего детства и юности из окружающего мира, только недавно были переработаны моим мозгом и выстроили стройную систему восприятия – вселенную моего прошлого, моих воспоминаний...

Моя виртуальная подруга уже никогда не скажет мне, как ей понравилось мое повествование о реальной стране Бритопия. Я никогда не узнаю, как прожила она те непростые годы перемен, кто был с ней в последние моменты её жизни, и удалось ли пристроить в хорошие руки Валину кошку, но у меня теперь появились три новых виртуальных друга. Пожалуй, я не буду посылать им мой рассказ. Но, возможно, он кого-то и заинтересует...в качестве дополнительного чтения по теме **«Жизнь в Объединенном Королевстве Советов и Собесов – Путешествие в Зазеркалье»**.

Это повествование мне следовало изложить более высоким стилем, но, за отсутствием таланта, заканчиваю его чужой рифмой, заимствованной в «Зазеркалье»:

«Хоть легкая витает грусть
В моей волшебной сказке,
Хоть лето кончилось, но пусть
Его не блекнут краски,
Дыханью зла и в этот раз
Не опечалить мой рассказ”.

Где-то в виртуальном пространстве, 2009 г.

КЕРЧЕНСКАЯ БУХТА

*«Подобно заболеванию корью любовь наиболее опасна,
когда она случается в жизни поздно»...*

Лорд Байрон

Ну почему у меня так всегда получается? Мужики всегда не те попадались, друзьями становились те, с кем особо дружить не стремилась, но кто близко жил, или более активно поддерживал контакт. «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает»,...«и ходят в праздной суете разнообразные не те» – это все про меня. Наверное, я всегда довольствовалась тем, что меня кто-то выбирал, или что-то выбирал за меня. Так и с ВУЗом, и с работой было. Родители решили, что надо идти в технический ВУЗ, хотя у меня к гуманитарным наукам больше склонность была, даже на лекции на Филфак бегала, когда в ЛИТМО уже училась. Отец пристроил после распределения в ящик, где я умудрилась дослужиться до почетного звания ветерана труда, правда, ни медали, ни привилегий так и не получила. Даже второго мужа для меня выбрал мой сын...

С призванием жизненным тяжело определиться, не у всех с детства проявляется талант или осознание своего предназначения. Но с выбором друзей или любимых должно быть все-таки проще, но опять же не у меня. Недавно закончила читать «Бриду» Пауло Коэльо. Там волшебник учит героиню узнавать своего избранника, друга души, по особому свету над его левым плечом. Героиня романа нашла своего избранника, свою настоящую любовь, но осталась жить со своим другом. А в жизни, скорее всего, получается так, что многие пары так и не знают, прожив бок о бок всю жизнь, кто же был их истиной любовью.

Многим бы пригодилась эта техника, но для меня уже поздно, наверное. Если верить жертвам этого странного феномена, любовь – мало изученное, но такое желанное многими нарушение сердечной деятельности, которое замедляет работу мозга, вызывает потерю аппетита и сна, блеск глаз, румянец и высокое артериальное давление. Крайние формы проявления этой «болезни» специалисты-циники описывают как «временное безумие, излечимое с помощью брака».

А более серьезный народ, ученые, считают, что в организмах влюбленных происходят определенные химические реакции. В английском языке даже выражения есть: «между ними определенно есть химия», или «между ними нет никакой химии». Один из ведущих экспертов в этой области выделяет три частично совпадающие стадии явления: вождделение, влечение и привязанность. На первой стадии, которая, как правило, редко длится более месяца, в организме «пациентов» происходит повышенное выделение определенного набора веществ. Причем, у тех, кто только что подвергся заболеванию, повышается уровень молекул белка, называемых «фактором роста нерва», однако уже через год он возвращается на нормальный уровень.

На второй, более сложной и романтизированной стадии, у «пациентов» наблюдается непрерывное выделение набора веществ, которые стимулируют в мозгу так называемые «центры наслаждений». Обычно, именно на этой стадии пациенты испытывают побочные явления, замеченные многочисленными представителями, как научного, так и ненаучного мира: сильное возбуждение на

фоне потери аппетита, нарушения сна и увеличения сердцебиения. Эта стадия обычно длится от полутора до трех лет. В организме тех, кто достиг третьей стадии, в надежде найти излечение от «недуга», и вступил в брак или завел детей, зарегистрирована более высокая концентрация определенных веществ. Стадия привязанности может длиться десятки лет.

Получается, что любви в полном научном смысле я так и не испытала, оба мои брака не достигли третьей стадии любви, привязанности, не дотянули до критической отметки. Возможно, если бы я сама выбирала избранника, то все было бы по-другому? И была бы я не сама по себе, а привязана к кому-то, жила бы его интересами, даже детей бы еще нажила... Впрочем я, кажется, себя уговорила, что моя жизнь меня вполне устраивает. А кто-то, вероятно, даже мог бы и позавидовать моей жизни.

Учеными доказано, что запахи также играют существенную роль при выборе объекта влюбленности. Но как эти факторы распознать? Не будешь же у понравившегося тебе человека просить кровь на анализ или обнюхивать каждого, кто приглянулся? В детстве в Питере я всегда узнавала весну по запаху корюшки, который напоминал запах свежих огурцов, таких долгожданных после долгой зимы. Продавали корюшку прямо на улицах из деревянных ящиков. А готовили её, сначала обжаривая до золотистой корочки, а потом сдабривая маринадом с морковкой, луком и томатом. А как пахнет твой будущий возлюбленный? Если бы мне кто-то предсказал, например, что своего возлюбленного я узнаю по запаху огурца, я бы, наверное, лучше старой девой осталась.

Такие вот любовно-кулинарные мысли нахлынули на меня, когда я сидела в ресторане «Папагено» в Будапеште, вдыхая пленительные запахи итальянской кухни и поглядывая на моих друзей, Олю и Марио, которые как голубки сидели напротив меня и были заняты изучением меню. Оля, впрочем, моей подругой никогда не была, а как раз и была одной из категории «разнообразные не те». Мы с ней работали когда-то давно в одном «ящике», правда, в разных отделах. И, надо признаться, я её даже недолюбливала, поскольку каждый раз, когда она появлялась в нашей комнате, мне предстояло отвечать на множество вопросов в связи с нашим совместным проектом. Казалось, было бы легче прочесть ей курс лекций по моей специальности.

Был ли это признак возраста или признак того, что мне чего-то не хватает? Но с недавних пор я с удивлением заметила, что меня все время тянет на воспоминания. Причем, настолько стали они меня расpirать, что я даже написала небольшую повесть. Никогда не подозревала, что у меня могут быть литературные способности, но когда начала писать, то получалось, что повесть писалась как-то сама собой, будто призраки прошлого водили мои руки по клавишам компьютера, словно руки медиума по столу на спиритическом сеансе. Самое удивительное, что один уважаемый толстый журнал, который как я думала, уже давно прекратил свою деятельность, даже напечатал мою повесть, хотя и со значительными сокращениями.

Каждый раз, бывая дома, в Питере, встречалась со своей школьной подругой Валей, и каждый раз мы мечтали, хорошо бы найти и собрать тех, кто еще жив. Но годы пролетали, мечты оставались мечтами, а информационные технологии развеивались... Однажды услышала про сайт «Одноклассники», зарегистрировалась, и сразу нашла несколько друзей, которых я последний раз видела только в школе или в институте.

Один из моих друзей собрал фотографии тех одноклассников, кто нашелся и поместил на сайте нашей школы вместе с нашей выпускной фотографией. Меня

прямо до слез разобрало! Я и не предполагала, как они мне все дороги, так хотелось всем им объясниться в любви. Но я не многим написала, да и как уложишь все, что пережила за это время в строки электронного сообщения. Из сорока одного человека «нашлось» пока только двенадцать человек. А точнее, фотографий было тринадцать, поскольку один наш одноклассник поместил фотографию, где он был изображен вместе с дамой, женой ли, возлюбленной неизвестно. Но нас без этой дамы все равно было тринадцать, чертова дюжина, потому, что есть и еще один, о котором я так часто вспоминала, видела во сне, да, скорее всего и не забывала никогда, Сэм, Саша Семенов. Но на страничке с его именем вместо фотографии зиял тревожный вопросительный знак. Один одноклассник написал мне, что у Сэма недавно умерла жена, он замкнулся, ушел в себя. Я написала ему, но ответа не получила.

Неожиданно, словно снова возвращая меня в прошлое, пришло сообщение с этого сайта от Оли, в котором она писала, что живет теперь в Милане. С первым мужем-итальянцем, она развелась, а теперь замужем за Марио и вполне счастлива. Оказывается, мы покинули наш «тонущий» ящик примерно в одно и то же время. И даже заграничных мужей нашли через одно и то же бюро знакомств! Я вспоминала время, проведенное в ящике, как кошмарный сон, но у Оли о нем сохранились довольно теплые воспоминания, ей казалось, что это было самое лучшее время в её жизни. А я считала, уже познав вкус любимого дела, что потратила эту часть жизни впустую, не принеся никому пользы.

Скупым языком электронных сообщений я поведала Оле, что вырастила сына, Алешу, а покинула наш ящик в связи с новым замужеством, переехала в Англию, работала с мужем в России, развелась, купила квартиру в Лондоне, но сейчас живу и работаю в Будапеште.

На самом деле впечатлений у меня было более, чем достаточно, и порой довольно противоречивых... После изнурительной процедуры развода со вторым мужем я долго не могла найти работу. Валя советовала – найди мужика, может, и работа не понадобится. Я вступила в стрелковый клуб Мэрилбоун в Лондоне, по принципу, где оружие там и настоящие мужики, но Джеймса Бонда я там не встретила. Подала заявление в М16 (Военная разведка, Секция 6), где служил легендарный агент «007». Думала, может, англичанам пригодится мое знание русского и навыки стрельбы из мелкокалиберной винтовки но, очевидно, как всегда нашлись более молодые и одаренные претенденты.

Мелькнула идея создания частного сыскного агентства, почерпнутая из многочисленных фильмов и книг, но видно, нет у меня деловой хватки, привыкла, чтобы мной кто-то руководил. Правда, закончила, наконец, курс по международному развитию в Открытом Университете. Может, это и помогло мне, в конце концов, получить работу по контракту в международной организации со штаб-квартирой в Будапеште. Она занималась предупреждением СПИДА и помощью жертвам этого страшного заболевания.

Штат организации, как это здесь принято, был укомплектован представителями самых различных национальностей. Все, конечно, были лет на десять-пятнадцать моложе меня, так что я ощущала себя каким-то динозавром. Куда, интересно, делись представители моей возрастной группы? Рано вышли на пенсию, выиграла лотерею или сидели на пособии, устав слышать вежливые отказы работодателей? Со мной работали американцы, англичане, греки, выходцы из бывшей Югославии, венгры и даже девушка из Филиппин. Мой непосредственный начальник был армянин, от которого я уже с избытком натерпелась самодурства.

Ну ладно, он не сумел еще избавиться от совковых методов менеджмента, но и западные коллеги не переставали меня удивлять. Особенно когда начинали действовать прямо вопреки только что изложенным ими на очередном тренинге принципам менеджмента. В конце концов, я пришла к выводу, что навыки менеджера зависят в большей степени от его или её личных качеств, нежели от национальной принадлежности. Хотя внешне все было довольно мило, в офисе царил обстановка скрытого напряжения. Венгры, обычно сдержанные в своих эмоциях, были явно недовольны определенным неравенством в оплате и привилегиями международного персонала.

Правда, сам город, который напомнил мне одновременно и Лондон и Питер, просто покорила меня. Я наслаждалась прогулками по его улочкам и набережной Дуная в любую погоду. Неожиданно нашла я и друзей. Как-то, отдыхая со вторым мужем в Доме творчества кинематографистов в Репино, познакомилась с москвичкой Надей Шуман и её дочкой Верой. Муж Нади был оператором российского телевидения и в то время работал в Китае. Надя, казалось, знала все и вся в мире кинематографа и без умолку трещала об их жизни в Китае, в то время, как мой муж увлеченно беседовал с Верой по-английски. Я даже немного его приревновала. Так получилось, что мне потом удалось побывать в Пекине, и моими гидами оказались Надя и Вера. Мы регулярно обменивались «емелями», и через какое-то время они мне сообщили, что Егор, муж Нади, получил назначение в Будапешт. Мои знакомые стали моими гидами и добрыми друзьями в Будапеште.

Но обо всем этом я не сочла необходимым делиться с Олей. А она, похоже, избавилась от своей дотошности и довольствовалась полученной информацией, поглощенная своей новой семейной жизнью.

Однако вскоре моя бывшая сослуживица загорелась приехать с мужем-журналистом в Будапешт, так мы с ней снова и встретились. Хорошо, что она предварительно прислала фотографию, а то бы я её и не узнала в аэропорту. Со свадебной фотографии на меня смотрела улыбающаяся, красивая, но располневшая Оля и её муж, напомнивший мне молодого Франко Неро. Я уже, признаюсь, и сама далеко не газель, а насчет красоты не мне судить, но иногда замечаю на себе взгляды редких ценителей. Пока, однако, не нашелся смельчак, готовый видеть меня каждое утро без макияжа.

Второй итальянский муж Оли явно оценил этот небольшой ресторан, скорее даже бистро, расположенное на небольшой улочке Семмелвейс, недалеко от синагоги. Я уже давно заметила его и часто здесь бывала, наслаждаясь постоянным обновлением меню, интимной атмосферой и блюдами, приготовленными из свежайших ингредиентов. Обслуживание было безупречным с неизменным вниманием к деталям. Не даром, как я с удовлетворением отметила, этот ресторан в английском справочнике о Будапеште называют «самым охраняемым секретом» города.

Вот и на этот раз, в меню оказалось множество новинок, ресторан только что приобрел нового владельца. Довольные, но немногочисленные посетители ресторана бросали монетки на пол, на удачу. После бурных обсуждений меню я заказала себе улитку с травами, шпинатом и чесноком, консоме с перепелиным яйцом и с большой ложкой хереса в сопровождении корзины овощей. Оля возжелала стэйк тартар, пюре тунца и баклажаны, а Марио решил довольствоваться маринованной пороссячьей отбивной «Наф-наф» с красной капустой в меду и клецками «додоль».

Разговорчивый официант объяснил нам, что Венгрия является старейшим производителем вин в Европе. Всего в двух европейских странах, Венгрии и Греции,

существуют слова нелатинского происхождения, обозначающие вино. По-венгерски вино – это «*bor*». В остальных странах виноделие стало развиваться только после их завоевания римлянами. Марио заказал бутылку Tokaji Aszu Essencia 1995 года. Обычно мучительный пересчет с форинтов в евро или фунты показывал, что уровень цен здесь был довольно приемлемым, особенно, после столицы туманного Альбиона. Но, когда я посмотрела на стоимость бутылки, примерно \$200 в пересчете с форинтов, я не поверила своим глазам, но Марио заверил, что заплатит за обед.

Я не чувствовала себя неловко, потому что мне удалось достать билеты в оперный театр на «Волшебную Флейту» с Анной Нетребко в роли Папагены, что тоже оказалось недешево. В ожидании заказа мы стали обсуждать предстоящее нам сегодня вечером мероприятие. К своему позору я оказалась незнакома с именами персонажей этого творения Моцарта. Оказалось, что одного из мужских персонажей зовут Папагено, а один женский персонаж носит имя Папагена. Так что наш вечер проходил под знаком героев оперы Моцарта.

Официант вернулся с бутылкой вина, которая, как он с гордостью заметил, была изготовлена вручную с копии XVIII века. Смакуя сладкое розоватое вино, мы старались уловить в нем обещанный на этикетке привкус яблока и айвы, и разговорились о венгерских винах. Я помнила «сладкие» вина нашей юности, венгерские Мурфатляр в длинных бутылках и Токайское в пузатеньких, еще по студенческим временам. Потом то ли вкус поменялся, то ли эти вина исчезли, но мы стали пить сухие вина. Правда, когда бывали в Крыму, всегда наслаждались восхитительным мускатным шампанским.

– Я, наверное, этих вин уже не застала, я ведь училась в институте лет на десять позднее. А у Марио есть свои винные погреба, – сообщила Оля. Могла бы и не заострять внимание не нашей разнице в возрасте. Я итак уже себя в зеркале иногда не узнаю, особенно по утрам, – подумала я.

– Это не совсем так. Дело в том, что я только что вступил в права наследования. Моя тетка умерла и оставила мне виллу с виноградником на Сицилии, ну и соответственно погреба. Так что мне еще многое предстоит узнать о виноделии, – поправил её Марио. По-английски он говорил с некоторым трудом и иногда прибегал к помощи жены, которая, судя по всему, вполне освоила итальянский. – А вот мой дядя Энрико был большим знатоком вин. Во время войны он служил офицером на подводной лодке и погиб где-то на Азовском море. После его гибели тетке пришлось осваивать и продолжать семейный бизнес, – продолжил Марио.

– Интересно, я в студенческие годы ездила с друзьями отдыхать на Азовское море, под Керчь. Мы обычно жили в палатках в бухте, прямо на берегу, и я слышала, как наши знакомые рассказывали, что где-то неподалеку затонула итальянская подводная лодка, и даже как будто какие-то ценности на ней были. Я еще удивлялась, что подлодка была итальянская, – сказал я.

Марио заметно оживился. – Подлодка, скорее всего, действительно была итальянская. Италия к началу второй мировой войны была известна своими достижениями в области строительства и эффективного использования подводного флота. Например, итальянцы первыми сконструировали дыхательный аппарат для подводного погружения, который не создавал пузырей воздуха на поверхности воды. Они достигли особого успеха в уничтожении кораблей противника, используя миниатюрные подлодки и водолазов – людей-лягушек. В январе 1942 года немецкое командование впервые в истории германо-итальянского военного альянса запросило у Италии конкретную помощь – усилить их военно-морское присутствие на Черном

море. В ответ на эту просьбу адмирал Рикарди сформировал 101-ую флотилию в составе четырех торпедных катеров «MAS», шести миниатюрных подлодок класса «СВ» водоизмещением 35 тонн, пяти торпедных мотолодок и пяти лодок-самоубийц, «barchini», и отправил её на Черное море с конвоем Моккагатта. Конвой под командованием капитана Франческо Мимбелли проследовал по Дунаю через румынский порт Костанца в Ялту.

– Откуда такая осведомленность? – поинтересовалась я. – Я просмотрел множество материалов на эту тему и даже написал статью. Кстати, катера «MAS» сражались и на Ладожском озере. А миниатюрные субмарины были особенно удобны для использования на Азовском море. Экипаж такой лодки состоял из четырех человек, а лодка была оснащена двумя торпедами. После поражения немцев под Сталинградом в январе 1943 года командование итальянского флота разрешило своим морякам вернуться домой, оставив немцам свою флотилию. Однако, многие итальянские экипажи продолжали сражаться до августа 1943 года...После этого остатки флотилии были транспортированы в Костанцу, где в августе 1944 года они попали к русским, – Марио сделал выразительную паузу.

– Где-то слышала, что теперь на Украине есть даже новый вид отдыха – для искателей приключений организуют ныряние за морскими сокровищами, поиски затонувших кораблей, – вспомнила я. – Впрочем, нам надо спешить в театр.

За разговорами и подоспевшим десертом время пролетело незаметно. Марио щедро расплатился с официантом, и мы едва успели дойти быстрым шагом до оперного театра. После окончания представления, от которого все были в восторге, как и от самого театра, проводила друзей в гостиницу. Я порекомендовала им небольшую, уютную гостиницу Арт-отель, но они предпочли современную Кемпински-хотел, недалеко от театра и моего дома.

Устав от обилия впечатлений, была рада вернуться в свою уютную квартиру. Недавно отреставрированный дом, очевидно, постройки XIX века находился неподалеку от моста Эржебет в престижном V районе города. Отсюда все было близко: моя любимая улица Васи с многочисленными магазинами, ресторанами и кафе, Базилика Святого Иштвана, Цепной Мост, здание Парламента, построенное по образцу здания парламента в Лондоне.

Витые перила лестницы с мраморными ступенями, лепными потолками и зеркалами напомнили мне наш бывший дом Эмира бухарского в Питере в его былом величии, конечно. Так что, поселившись здесь, я как бы оказалась в своем старом доме, но только на век раньше.

Организация оплачивала аренду моей просторной двухкомнатной квартиры с французскими окнами на балкон, откуда открывался потрясающий вид на Дунай. Я приготовила себе чашечку горячего шоколада и вышла на балкон. Октябрь стоял на удивление теплый, и я с наслаждением вдыхала запах реки, приправленный ароматом опадающих листьев и всевозможных блюд, подаваемых посетителям уличных кафе. На балконе у меня стоял небольшой мраморный столик и кресло-качалка, здесь я обычно и проводила большую часть своего свободного времени. Ради этого вида я готова была терпеть даже самодура-начальника...Правда, в качестве антидота я все чаще употребляла более крепкие, чем шоколад, напитки.

По набережной реки, со стороны Пешта, все еще деловито сновали трамваи. На противоположном берегу Дуная красовался подсвечиваемый огнями замок Буда, немного левее моста Эржебет возвышался холм Геллерта, увенчанный статуей Свободы. Когда я впервые увидела эту скульптуру женщины, держащей пальмовую ветвь над головой, на вершине холма, я удивилась, что венгры до сих пор чтят

советских воинов-освободителей. Хотя они называют их оккупантами, но скульптуру сохранили на первоначальном месте. Все остальные скульптуры, связанные с советской эпохой, венгры демонтировали и поместили в «Парк скульптуры», куда организуют так называемые туры «Серпа и молота». Вместо того, чтобы вычеркнуть из памяти 50 лет истории своей жизни в цепких объятиях «старшего брата» по соцлагерю, они теперь получают с этого дивиденды.

Любопытно, что первоначально скульптура на вершине холма должна была увековечить память сына властителя Венгрии, Миклоша Хорти, который правил страной с 1920-го до 1944-го года. Сын этого «адмирала без флота и регента без королевства» погиб в авиакатастрофе, и по замыслу архитектора, женщина должна была держать над головой не пальмовую ветвь, а лезвие пропеллера. После освобождения Будапешта советскими войсками находчивые венгры нашли применение этой скульптуре, дополнив композицию фигурой советского воина у постамента.

Называется холм в честь бенедиктинского монаха Геллерта, который приехал в Венгрию из Италии по приглашению короля Святого Иштвана для распространения христианства и стал первым венгерским епископом. В начале XI века непокорные язычники сбросили проповедника в Дунай, поместив его в бочку. Но король Иштван все-таки сумел превратить страну кочевников в государство католиков. Скульптура Святого Геллерта находится на противоположной стороне холма. С этого холма обычно запускают праздничный фейерверк в день национального праздника Венгрии 20 августа. В этот день в 1083 году король Иштван был канонизирован. Его корона, полученная от Папы Сильвестра II, хранится в Парламенте, а мумифицированная правая рука – в Базилике, построенной в его честь.

Более двух тысяч лет назад эту землю населяли кельтские племена – предки моего уже бывшего мужа. Потом на эту землю пришли римские завоеватели. В пятом веке нашей эры отсюда правил империей гуннов от Дуная до Балтики и от Германии до реки Урал грозный Аттила по прозвищу «Бич Божий». По этой реке плыл на подлодке класса «СВ» дядя Марио, Энрико, чтобы остаться вместе с ней на дне чужого моря. Много наших солдат полегло на этой земле. Мой отец закончил войну в Будапеште...А на салют по случаю Дня победы мы всегда ходили с ним на Кировский мост к Петропавловке...

Мать с отцом развелись, когда я уже заканчивала институт. Я уже давно знала, что между ними не все было гладко. Мать вечно ревновала отца, дома были бесконечные ссоры по поводу его частых командировок, поздних приходив домой, телефонных звонков каких-то женщин. В конце концов, решив, что я уже довольно взрослая, чтобы принять её сторону, мать указала ему на дверь. Но сторону её я принять не могла, я любила и жалела отца. Решили разменять нашу трехкомнатную сталинскую квартиру у метро Петроградская на однокомнатную для отца, однокомнатную маме и комнату мне... Для обмена наняли маклера, и, в конце концов, у нас выстроилась довольно сложная цепочка обмена. Мать надеялась, что мы будем жить в двухкомнатной квартире. Но я предпочла эту комнату в коммуналке только ради того, чтобы жить рядом с отцом и подальше от матери.

С этого момента началась история моей жизни на фоне коммунального быта...Возможно, мне стоит утвердить себя на литературном поприще и написать «Записки жертвы коммунального быта»? Кстати, где-то читала недавно, что в одной из квартир нашего бывшего дома, приобретенной новыми русскими, нашли записки архитектора Кричинского, создателя дома Эмира. Впрочем, новые русские уже

скупил целый подъезд этого дома. Помню, как мы пошли с отцом посмотреть комнату в доме №44 на Кировском, ныне Каменноостровском, проспекте.

Сам дом не показался мне тогда каким-то особенным. В Питере все дома кажутся одинаково серыми, особенно в осенне-зимний период. Это уже позднее, узнав его историю, открыла для себя его великолепие. Вошли в подъезд первого двора дома. Поднявшись по мраморным ступеням лестницы, остановились перед дверью квартиры и отыскивали нужный звонок с табличкой «Спаская Т. С.». В ответ на наш звонок, дверь открыла величественного вида седоволосая дама.

– Будьте любезны, следуйте за мной, – пригласила она нас после обмена приветствиями.

На вид ей было лет семьдесят. Её все ещё красивое лицо хранило выражение какой-то досады и надежды одновременно. Она поплыла впереди нас, гордо неся свою голову с густыми волнистыми волосами, которые были подняты наверх и сколоты черепаховым гребнем. На ней была кремовая шелковая блуза, украшенная брошью-камеей у высокого ворота, и черная струящаяся юбка. Фрейлина, – подумала я. Отец, приосанившись, следовал за ней по длинному темному коридору, а я замыкала процессию.

Фрейлина остановилась перед двустворчатой дверью и, распахнув её, царственным жестом, пригласила нас – Прошу! Просторная комната с высокими окнами и потолками была обставлена старинной мебелью, на стенах висели картины в массивных позолоченных рамах. В одном углу комнаты стоял рояль, вдоль одной стены стояли книжные стеллажи, а в центре другой стены – чудесный камин с голландской печью. Другой угол комнаты был отгорожен красивой китайской ширмой. За ней оказалась уютная спальня, состоящая из кровати, шкафа и инкрустированной перламутром тумбочки. Хозяйка пояснила, что рояль – это её хлеб, она дает частные уроки музыки, а книги – это остатки коллекции её отца и мужа.

Госпожа Спаская предложила показать нам «места общего пользования», которые явно не соответствовали присвоенному ей мною статусу. Ванная и туалет не отличались от того, что я уже видела во многих коммунальных квартирах. Хотя стены ванной комнаты, в которой даже было окно, были украшены красивой изразцовой плиткой, сама ванная на чугунных, с львиными головами ножках, была пригодна разве что для стирки белья. Кухня была по традиции просторной и как обычно уставлена многочисленными плитами и тумбочками по количеству семей в квартире. Пока Татьяна Сергеевна, так звали хозяйку, показывала нам свою конфорку и тумбочку, на кухне появились две неприветливого вида неопрятные женщины. Даже не ответив на наши приветствия, они принялись греметь кастрюлями возле своих плит, словно выражая этим свое недовольство нашим вторжением. Пролетарки! – определила я.

Когда мы снова вернулись в покои Фрейлины, она, словно отвечая на мои мысли, пояснила – Этот доходный дом был построен по заказу Эмира бухарского в 1914 году и поселились в нем, помимо создателя дома Кричинского, ученые, военные, юристы, а дом во втором дворе предназначался для мусульман-гостей столицы. А после революции сами знаете... Впрочем, я уже привыкла. Сейчас вот племянница предложила съехаться, я и согласилась.

Напоследок отец галантно поцеловал ей руку... Фрейлина уехала, пролетарки остались и появилась я в виде тонкой прослойки интеллигенции второго поколения... Правда, была еще Майя Николаевна, Маечка, душечка, бывшая учительница, которая деликатно воспитывала всех детей в квартире... Потом Маечка

рассказала, что Фрейлина была дочерью известного военного хирурга, они жили в доме с момента постройки. После революции их «уплотнили», она вышла замуж за ученика отца. Отец умер от инфаркта, муж был репрессирован, их снова «уплотнили», потеряла сына в войну и мать в блокаду. С Маечкой мы очень подружились, и часто, не покидая квартиры, совершали литературно-исторические прогулки по городу. Ей я обязана развитием и формированием своего литературного вкуса, да и самим фактом выживания в том мире.

С первым мужем, Костей, я познакомилась на сборах. После института продолжала заниматься стрельбой из МКВ, мелкокалиберной винтовки...Костя был женат, когда мы познакомились. Встречаться нам было особенно негде, все мои поклонники становились неиссякаемым предметом обсуждений моих соседей. Приходилось довольствоваться нечастыми встречами в квартирах друзей, уезжавших в отпуск или командировку. В конце концов, Костя развелся, и я прописала его в своей комнате...Правда, его бывшая жена еще долго продолжала звонить мне с угрозами...

Жизнь в коммунальной квартире, да еще когда окна комнаты выходят во двор-колодец, не оставляет пространства для интимной жизни. Как-то раз во дворе меня и Костю остановил какой-то фотограф-любитель. Предложил нам выкупить фотографии, которые он сделал из окна своей квартиры. На фотографии мы с удивлением узнали себя, запечатленными в один из самых интимных моментов нашей жизни. Мы с возмущением отказались...

Поначалу, как и многие жильцы дома, я гордилась, что живу в таком известном и загадочном доме. И даже не очень пугалась идеи коммунального быта. В конце концов, родители часто рассказывали, как после войны они жили в общежитии, и это были самые счастливые годы их жизни. Но постепенно я осознала, что война по сути дела не закончена, потому что в нашем доме, в нашей квартире, продолжали бушевать классовые битвы. И передовой линией этого фронта была наша коммунальная кухня. Стала все чаще поглядывать на черный чехол на шкафу, где хранилась моя мелкашка. Осознав, что в этой войне победителей быть не может, я стала готовить в комнате сначала на плитке, а потом в микроволновке.

Соседи, подобно воинственным гуннам, терроризировали хрупкий мир цивилизации, оплотом которого в нашей квартире были Маечка и я. Похоже, свои идеи о человеческом общежитии они почерпнули из единственной прочитанной ими книги, «Золотой теленок», из глав о «Вороньей слободке». А мы с Майей находили убежище в мире наших любимых героев Габриэля Гарсиа Маркеса, Хулио Кортасара, Айрис Мэрдок, Ивлин Во. Это про него у нас как-то опубликовали критическую статью, назвав его «гнусная антисоветчица», Ивлин Во. Бывшие ученики обычно снабжали Маечку книгами, которые было не купить в магазинах.

Вопреки закону жанра моё ружье так и не выстрелило, но расчехлить «орудие» мне однажды пришлось. В нашей квартире жила семья Зайцевых. «Зайчиха» Зина работала уборщицей в д/к Ленсовета, а «Заяц» работал грузчиком в каком-то магазине и постоянно пил. Довольно часто он умудрялся все-таки доплестись до дома, но в последний момент автопилот отказывал, и он приземлялся на пол, прямо на пороге перед квартирой. Однажды он устроил очередной дебош, вернувшись с работы. Очевидно, на этот раз он сумел дотянуть и переступить порог квартиры. Как можно было догадаться по крикам, доносившимся из их комнаты, он опять пропил последние деньги, и Зине было не на что купить еды.

Она накормила детей, приготовив обед из последних запасов, а мужа кормить отказалась. В конце концов Заяц-дебошир вытащил бедную визжащую Зину в коридор и поволок на кухню. Я, не в силах больше терпеть этих криков и ругани,

схватила свою мелкашку и выбежала на кухню. – Отпусти жену, или ты станешь жертвой несчастного случая, – приказала я Зайцу, наведя на него винтовку. В кухне уже собралась толпа зевак, которые при виде меня с оружием, сразу расступились. Заяц нехотя выпустил из рук свою жертву и удалился к себе в комнату. Зина, заголосив пуще прежнего, устремилась за ним. После этого эпизода волна террора немного ослабла, и при моем редком появлении на кухне соседи сразу замолкали. А Зина даже предложила делать уборку мест общего пользования в дни моего дежурства.

С Костей я развелась вскоре после рождения сына Алеши. «Любовная лодка разбилась о быт»...Правда, кроме быта была еще и ревность, муж продолжал ездить на сборы, в телефонной трубке раздавались голоса женщин, жаждущих общения с моим мужем. Сын незаметно вырос и работал менеджером в российско-германской фармацевтической компании. Костя уехал в Германию с новой женой, а свою однокомнатную квартиру оставил сыну. Я продолжала жить в коммуналке...

Во мне будто зрела классовая ненависть ко всем, кто жил в отдельных квартирах, мог принимать душ, когда хотелось. Не могла понять, как мать может быть так эгоистична, ну зачем ей отдельная квартира, она уже пожила своё, – думала я. А мне все, включая мать, говорили, что надо устраивать личную жизнь. Но как её совместить с коммунальным бытом? Я даже вступила в партию, когда в ящик пришла разнарядка на женщину. Презрительные взгляды сослуживцев я выдержу, а лишних очков партийная принадлежность могла добавить при распределении жилья.

Друзья-евреи один за другим уезжали в Израиль, Америку, потом в Германию. Как-то мои бывшие друзья, которые уже обосновались в Америке и открыли свою фирму, звали меня ехать к ним работать, я отказалась, не хотела оставить сына, хотя он уже жил самостоятельной жизнью...Ухаживал за мной один еврейский юноша, друг моих друзей, даже похоже собирался мне сделать предложение, увезти в Израиль. Но Валя сказала, что им, евреям, разведка Моссад дает премию за каждую русскую женщину, привезенную в Израиль. Я испугалась, и перестала встречаться с моим ухажером.

Однажды я ехала в переполненном вагоне метро с работы. Глядя на пожилого мужчину в каком-то старорежимном пальто с меховым воротником, подумала – А почему бы мне не завести богатого любовника? По крайней мере, жила бы безбедно, может даже не надо было бы ездить в постылый ящик, где нам уже и платить перестали...Незнакомец, хотя и не производил впечатление преуспевающего человека, но напомнил мне зубного врача, у которого я недавно делала коронки. «Дантист», словно прочел мои мысли, и вроде даже кивнул мне как-то мысленно, мол, выйди на следующей остановке. Он действительно вышел на следующей остановке, и даже постоял на перроне, а я осталась со своими мечтами о лучшей жизни.

Часто на улицах или в музеях я с интересом наблюдала группы иностранных туристов. Видела опрятных, подтянутых седоволосых мужчин и их пожилых спутниц с неизменно ухоженными волосами и удивлялась. Чем я хуже этих женщин? Почему у меня не может быть такого мужа? Потом, уже позже, будучи замужем за иностранцем, я замечала такие же взгляды моих соотечественниц, адресованные моему избраннику...

Почему-то я не могу вспомнить ни одного анекдота про коммунальный быт. Слышала анекдоты про времена репрессий, даже про войну, а про жизнь в коммуналке – нет. Может, это потому, что коммунальный быт – страшнее войны? У военных есть понятие, синдром «усталости от битв», а я устала от каждодневной битвы за быт, от жизни в коммуналке...Возможно, как в любви, в процессе жизни,

особенно коммунальной, уровень какого-то вещества, например, «фактор роста терпения», достигает критического значения. Коммунальный быт – явление мало изученное, и вполне возможно, что в организмах его жертв происходят определенные химические реакции. Перенасыщение любовью наступает уже через год, а как долго человеческий организм способен терпеть тяготы быта?

Система Монтессори, о которой я узнала позднее по роду деятельности, основана на воспитании индивидуальности в детях. А нас лишили какой-либо собственности, включая собственность на личную жизнь, и распихали по коммуналкам, заставив тех, кто жил в аду, строить новую счастливую жизнь. В конце концов, я стала жертвой коммунального быта, устав жить надеждой на счастливую жизнь. Поэтому, наверное, я с такой готовностью «влюбилась» в своего иностранного Жениха. Сын уже давно твердил – посмотри, твоя подруга по ящику, Лена, вышла замуж за испанца и уже давно живет в Мадриде, а ты все сидишь, как клуша...Он поместил мое объявление в Бюро знакомств, не сказав мне ни слова. Неожиданно ко мне стали приходить письма из-за границы. Казалось, в моей жизни появилась надежда вырваться из коммунального мира...

Вскоре появился Жених из Англии, который работал в банке консультантом по инвестициям, учил русский в школе и университете, интересовался Россией...Он был ирландцем по маме и англичанином по отцу. Темперамент, как я потом выяснила, у него был явно от мамы, но иногда брала верх, очевидно, английская осторожность и рассудительность отца. Но о моем втором браке мне сегодня вспоминать не хотелось, это было еще слишком болезненно...Не хотелось омрачать впечатлений хорошо проведенного дня.

Ночью мне снилась итальянская подлодка класса «СВ» с экипажем из нашей «Вороньей слободки» на борту, которая медленно погружалась в пучину Азовского моря под звуки арии « В груди моей вскипает жажда мести» Царицы ночи из второго акта «Волшебной флейты» Моцарта.

На следующий день я повела гостей в баню. Поначалу, когда я только приехала в Будапешт, и Надя посоветовала сходить в баню, я содрогнулась от идеи, памятуя опыт своих походов в баню у Ситного рынка... В коммунальном мире я должна была обнажать не только свою душу, но и тело. Даже перед свадьбой пришлось идти мыться в баню...Однако вскоре походы в бани стали для меня любимым времяпровождением в Будапеште.

Будапешт славится своими термальными источниками. На месте современного города располагалось римское поселение Аквинкум, где лечили легионеров от ран. С тех времен в Венгрии сохранилось 11 фрагментов римских бань. Строили купальни на термальных источниках и во времена турецкого завоевания в XVI-XVII веках. Постепенно я обошла все 10 круглогодичных и 5 летних купален города, словно восполняя недостаток водных процедур, испытанный мною в юности. Особенно полюбилась мне купальня Сечения на воде из артезианского колодца в парке Варошлигет.

Прямо под холмом Геллерт находятся пещеры с термальными источниками и обнаружена старейшая древнеримская баня. А внутри холма находится резервуар, хранящий запас питьевой воды для города. У подножия холма на источнике лечебной термальной воды построена классическая турецкая купальня – Рудаш. Купальня предназначена исключительно для мужчин, поэтому мы решили начать наш банный экскурс с купален Геллерт. Купальни являются частью гостиницы Данибиус Геллерт, расположенной неподалеку от холма, сразу за мостом Свободы в районе Буда.

Посещение бассейна и термальных купален обошлось нам всего по 13 евро с человека, но, безусловно, стоило того. Турки определенно понимали толк в банной культуре, а венгры оказались умелыми продолжателями их традиций. Плескаясь в лазурной воде купальни с высокими двухъярусными сводами, украшенными мозаикой, мы ощущали себя если не богами, то частью какого-то священного ритуала...Заплатив еще примерно по такой же сумме, мы насладились расслабляющим массажем.

Выйдя из гостиницы, я попыталась найти кафе, в котором как-то пробовала замечательно приготовленного судака. Но все настолько устали, что зашли в первое попавшееся кафе и в ожидании «комплексного обеда» заказали себе по бутылочке рекомендованного мной местного пива Borsodi Bivaly. Я уже оценила сладковатый вкус этого мягкого и довольно крепкого пива, немного похожий на портер. Цены на пиво в Венгрии на удивление низкие, а качество – отменное. Все утро Марио возвращался к нашему вчерашнему разговору о затонувшей подлодке. Вот и сейчас он вернулся к любимой теме.

– Об обстоятельствах гибели дяди я знаю довольно мало. Последнее его письмо тетка получила в феврале 1943 года, где он писал, что вскоре собирается вернуться домой, так что сможет помочь жене с предстоящим урожаем винограда. В апреле этого же года пришло письмо от немецкого командования Kriegsmarine. В нем тетку извещали, что подлодка мужа попала под обстрел вражеской авиации и затонула, а её муж, Энрико, пропал без вести. Сослуживцы мужа потом рассказывали ей, что база подлодок находилась в то время на Азовском море под Керчью, где лодка и затонула. Судя по всему, у экипажа дядиной подлодки не было шансов спастись. Теперь, когда я получил наследство моих родственников, считаю своим долгом перед памятью дяди, пролить свет на обстоятельства его гибели. Все итальянские источники я как будто изучил. Ваш вчерашний рассказ о затонувшей подлодке натолкнул меня на мысль. Хочу съездить в Керчь, посмотреть местные архивы, опросить свидетелей, если они остались... Надеюсь, вы поможете мне найти бухту? – поинтересовался Марио.

– Конечно, Марио, я бы с удовольствием, но я не уверена, что смогу её найти после стольких лет, – неуверенно ответила я.

– Я, кстати, нашла вчера много интересной информации о Керчи на Интернете. Оказывается, это один из древнейших городов мира! В VII веке до нашей эры на месте Керчи древние греки основали независимый город-государство, Пантикапея, что означает «Рыбный путь». На горе Митридат располагался Акрополь...Весь город со временем был опоясан мощной системой каменных укреплений, превосходящей афинскую. Он должен был противостоять коренному населению – скифам. Позднее Пантикапея стала столицей Боспорского государства Спартокидов. Мне тоже хотелось бы побывать в Керчи, посмотреть один из старейших в мире православных храмов, храм Иоанна Предтечи, турецкую крепость Ени-Кале, Царский курган, – заявила Оля.

– Да, похоже, там есть, что посмотреть...Ирина, расскажите что-нибудь ещё о ваших поездках, – попросил меня Олин муж. Причем, мое имя он произносил удивительно правильно в отличие от англичан, которые норовили сделать из меня Ирэн или Айрин.

Оля, оказывается, все-таки не рассталась со своей дотошностью, а мне – опять двойка, – подумала я. И не сказала, что я то ли не помнила, то ли не знала всех этих исторических подробностей, приведенных Олей. Побоялась, вдруг Марио передумает пригласить меня в поездку...

– Обычно кто-то из друзей встречал нас на машине в Симферополе или Керчи и отвозил сразу в бухту, в наш «карманный рай». Мы не любили бродить по Керчи, изнывая от жары, потому что в самом городе нет хороших пляжей. За продуктами обычно ходили пешком в ближайший поселок, Багерово. Слушали записи Жванецкого на плохой пленке, пили разливное вино, ели мидий с гречневой кашей...Еще помню, что неподалеку от бухты было Чокракское соляное озеро. Одну поездку я запомнила особенно хорошо, – начала я свой рассказ.

–Я уже работала в ящике, и в тот год я не собиралась ехать в Крым. То ли у меня были другие планы, то ли что-то еще мешало мне поехать вместе с друзьями, не помню. Но вдруг в разгар отпускного сезона мой начальник поинтересовался, не хочу ли я бесплатно полететь на самолете в Симферополь. Я поначалу насторожилась, подумала, не приглашает ли он меня провести с ним отпуск. Но оказалось, что от одной дружественной нам фирмы по маршруту Ленинград-Симферополь летел самолет-лаборатория, предназначенный для испытания специального оборудования. Очевидно, экипаж самолета составляли отпускники, замаскированные под сотрудников лаборатории. Я с восторгом приняла предложение и послала друзьям, которые уже отдыхали под Керчью, телеграмму до-востребования. Почту они обычно проверяли регулярно, и я получила ответное послание, что меня встретят, место в палатке и спальник для меня есть. Всю поездку я буквально пролежала в просторном салоне самолета на полу, в который был врезан гигантский иллюминатор, и любовалась пейзажами, проплывающими за бортом.

Друзья меня в Керчи почему-то не встретили в условленном месте...Я решила взять такси и доехать до ближайшего поселка, а оттуда уже идти пешком. Таксист, молодой парень, охотно согласился, ожидая хорошо подзаработать. В дороге, как это обычно бывает, разговорились. Я, наверное, рассказала, что еду к друзьям, которые отдыхают в бухте. Неожиданно, я осознала, что водитель свернул с основной дороги куда-то в степь. Хорошо, у меня хватило смекалки помешать его безумному плану. Если бы я не наплела ему, что он мне очень понравился, не наобещала ему, что мы с ним обязательно встретимся в Керчи, лежала бы я уже в земле сырой в безвестной могиле. Он, очевидно, поверил моим обещаниям, а может, просто одумался, но вернулся на дорогу и довез меня до поселка. Я расплатилась с ним и, шатаясь от пережитого ужаса, поплелась по степи с чемоданом в сторону бухты. Тогда нас никто не пугал, что жизнь полна опасностей не только для молодых наивных барышень, и кругом полно маньяков-убийц. Теперь-то я даже в Лондоне сажусь в такси с опаской...

Только я стала взбираться на холм, чтобы продолжить свой путь, как передо мной на вершине холма выросли какие-то фигуры людей в белых халатах. Я решила, что, наверное, перегрелась на солнце или пребываю в состоянии шока. Но, выяснилось, что это были студенты-медики из Москвы, которые отдыхали в одной из бухт. Они оказались очень славными ребятами, помогли мне разыскать нашу бухту и донесли мой чемодан. Потом мы с ними дружили бухтами...А в халатах они ходили после купания, чтобы не обгореть, – закончила я свои воспоминания.

– Да, такому приключению не позавидуешь! Однако вы проявили завидное присутствие духа. Давайте выпьем за успех нашего предприятия, чтобы нам не пришлось пережить таких страшных минут, – предложил Марио.

– В Венгрии не принято чокаться пивом...Как мне объяснили, во время войны за независимость от Австрии в 1840-х годах австрийский солдат получал кружку пива за каждого убитого мадьяра, – пояснила я.

– Обычай нарушать нельзя, хотя среди нас и нет венгров. Давайте закажем что-то более приличествующее случаю. Как насчет венгерского шампанского? – предложила Оля.

– Отличная идея! – подхватила я. – Будапешт считается не только городом термальных источников, но, прежде всего, городом вина и шампанского. Лучшее в мире после Франции шампанское, а точнее, игристое вино производится прямо на склонах Будапешта, в Будафоке, в юго-западной части Буды. Почва там по составу очень напоминает почву в Шампани. А основал производство шампанского в Венгрии Йозеф Торлей (или Терлеи), когда он перенес свой бизнес сюда из Франции в конце 19-го-начале 20-го века. Сейчас производство принадлежит компании Хенкель. Журнал Уолл Стрит признал игристое вино Törley Grand Cuvee самым лучшим в мире после шампанского, – блеснула я наконец своим знанием предмета.

В меню этого напитка не оказалось, но официант настоятельно порекомендовал имеющееся в наличии Törley Talisman Demi Sec. Оно оказалось прекрасным дополнением к нашему обеду. Из предлагаемых вариантов комплексного обеда мы выбрали грибы, фаршированные сыром и обжаренные в сухарях, филе судака в соусе паприка и знаменитые блинчики Gundel, фаршированные грецкими орехами, лимоном и изюмом и щедро политые шоколадно-ромовым соусом.

Под звон бокалов мы скрепили наш тройственный союз – мозговой центр будущей экспедиции – операции «Керченская бухта». Решили, что я свяжусь с друзьями, подготовлю состав участников с российской стороны, а Марио постарается найти спонсора и подготовить все необходимое со своей стороны. Договорились держать связь через Олю. Мои друзья вскоре уехали в Милан, довольные своей поездкой и полные надежд на новое путешествие. А я начала готовиться к предстоящей экспедиции. Времени до начала отпускного сезона было достаточно, чтобы собрать команду участников.

Моя теперешняя работа, если не считать начальника-самодура, мне очень нравилась. Я координировала программы работы организации с Россией и странами бывшего Союза. Я должна была связываться с правительственными и неправительственными организациями, занимающимися проблемами СПИДА, обеспечивать информационную поддержку, проводить тренинги, распределять гранты. Как раз недавно мне удалось «выбить» грант для организации в Питере, которая занималась помощью детям-жертвам СПИДа, находящимся в домах ребенка. Но теперь помимо работы, у меня появилось новое занятие, которое целиком поглотило мое свободное время.

Прежде всего, я составила список потенциальных участников экспедиции из тех, кто бывал в бухте более одного раза. Впервые я поехала в бухту с Сэмом в год окончания института. Мы учились с ним в школе, и я все два года была в него безнадежно влюблена. Он, насколько я догадывалась, был безответно влюблен в девочку из другого класса.

После школы я даже поступила в тот же институт, что и он, но на другой факультет. В институте, впрочем, наши дороги особенно не пересекались, помимо как на институтских вечерах и встречах с бывшими одноклассниками. Лето я обычно проводила на сборах в спортивных лагерях.

Поэтому приглашение Сэма провести мое первое отпускное лето после окончания института с ним в Крыму было для меня полной неожиданностью. Он мне уже рассказывал о своих поездках в бухту под Керчью, и идея показалась мне весьма привлекательной. В Симферополе нас встретили друзья Сэма, с которыми

он учился в группе, а теперь работал – Шура, Витя Шуранов, его подруга, Галя, Сурок, Коля Сурков, и Петровы, Таня и Гена. А в Керчи нас встречали друзья Петровых, которые там жили. Они-то и открыли для моих друзей, а теперь и для меня эту бухту...

До бухты добрались уже затемно. Другьям пришлось сделать две «ходки» на стареньком Москвиче. Наспех поставили палатки, успев напоследок полюбоваться бархатным южным небом, щедро усыпанным бриллиантами звезд. Наутро моему взору открылась небольшая бухта, обрамленная песчаным пляжем и морем с одной стороны и скалистым обрывом с многочисленными нишами с других сторон. Кроме нас в бухте никого не было. Здесь я провела свой самый счастливый отпуск и, как первая женщина в раю, познала своего первого мужчину. Иногда мы с моим другом заплывали в соседнюю бухту, где предавались любовным утехам прямо в море, а потом нежились на золотистом песке.

«Море синее вдаль откатилось лениво,
Но остались в глазах приоткрытых твоих
Две волны. Их море тебе подарило».

Я тогда изучала французский язык и захватила с собой сборник стихов Жака Превера. Я читала стихи Сэму, и мы вместе пытались подобрать поэтический перевод строкам его изумительной поэзии. В ту пору я больше наслаждалась звучанием языка, нежели смыслом прочитанного. Уже много позднее я нашла сборник стихов Превера в переводе на русский. Многие строки наполнились для меня новым звучанием, я словно осмыслила свою жизнь по-новому и вдруг осознала, что, я прожила большую часть своей жизни в ожидании любви, что, по сути, жила:

«Не зная, что значит жизнь,
Не зная, что значит день,
Что значит любовь, не зная».

А наша коммуна жила по своим сложившимся законам. Все вкладывали в общий котел определенную сумму денег и добавляли по мере необходимости. Мужчины обычно ходили пешком за продуктами и вином, заготавливали дрова и разводили огонь, женщины готовили по очереди на костре и примусе, посуду каждый мыл или не мыл сам. Но все безропотно выполняли свои обязанности.

После нашего возвращения к городской жизни, я практически не видела Сэма. А через некоторое время узнала от Шуры, что Сэм, к неудовольствию родителей, женился на своей коллеге по работе, женщине старше его и с ребенком. С Шурой и Галей мы продолжали встречаться и в городе, и даже с Сурком стали свидетелями на их последовавшей свадьбе. Потом Шура и Галя стали моими хорошими друзьями и были свидетелями на моих двух свадьбах. Правда, счастья в семейной жизни это мне не принесло. Но тогда, до моей первой свадьбы я еще несколько раз ездила в бухту. Кто бы ни присоединялся к нам в наших поездках, неизменными участниками всегда оставались Шура с Галей, я и Сурок. Мы даже шутили, «Сурок всегда со мною», впрочем, он откликнулся и на Коляна.

Петровы как-то постепенно отошли от нашей компании. Гена стал сильно пить, а Таня занялась своим бизнесом, то ли сахар привозила с Украины, то ли что-

то еще...Зато я как-то пригласила на отдых своего коллегу по работе, Пашу. Между нами ничего не было, но

Паша играл на гитаре и пел слегка высоким голосом, и вообще внес оживление в нашу кампанию. Вскоре после этой поездки Паша женился, но быстро развелся. Он увлекался яхт спортом, и поэтому с нами больше не ездил. А потом, уже после моего ухода из ящика, вдруг услышала от кого-то, что Паша стал геем. Может он и раньше был геем, но только недавно это осознал, я не знаю. Только это показалось мне довольно логичным. Его высокий голос, мама, которая души не чаяла в единственном сыне, скоростная женитьба и развод...

Ездили с нами в бухту и друзья друзей, и моя подруга, и подруга подруги, которая потом стала режиссером на телевидении. Недавно смотрела её серию передач по «Культуре». Каким-то образом наша бухта помогла многим, кто в ней побывал, принять жизненно- важные решения, сделать свой выбор в жизни. Было ли от этого хорошо другим, это уже другой вопрос.

Итак, я решила связаться с Сэмом, который открывал список участников экспедиции. Поскольку на мою «емелю» он так и не ответил, я взяла его телефон у Юры Северина, ангела-хранителя нашего школьного сайта. Он вкратце поведал, что Сэм живет с дочкой Наташей, работает программистом, но из дома никуда не выходит. Сын его жены от первого брака живет в Москве. Дочка – врач, ей 28 лет, не замужем. Моему Алеше – 32, и он все еще не женат, хотя от невест отбоя нет, – подумала я.

В ответ на мой звонок ответил женский голос – Наташин, как я и предположила. Я вдруг почувствовала себя на удивление глупо, уже пожалела, что ввязалась в эту авантюру. Через несколько секунд, которые мне показались вечностью, я услышала Сэма. В его по-прежнему таком знакомом голосе не было никакого удивления, а тем более волнения, очевидно, Юрик предупредил его о моем звонке. Я выразила запоздалые соболезнования по поводу смерти его жены и кратко изложила ему предложение моих знакомых организовать экспедицию в Керчь.

Сэм опять не выразил никаких эмоций и сказал, что должен посоветоваться с дочкой. Я намекнула, что присутствие врача в составе экспедиции будет весьма желательным. Договорились, что Наташа сообщит мне об их решении. Возможно, что сказала наша совковая страсть к халяве (участники экспедиции должны были оплачивать только свое питание), а не романтические воспоминания о нашей поездке в бухту, но вскоре я получила согласие Сэма. Наташа вызвалась его сопровождать.

Связаться с Шурой не представляло никаких проблем. Мы часто обменивались звонками по «Скайпу» и виделись, когда я бывала в Питере. Шура всегда приходил мне на выручку в разных жизненных ситуациях, устраивал сына на практику на их фирму, помогал хоронить отца, каждый год возил мою маму на дачу на своей машине, пока Алеша не приобрел свою. Его жена Галя, умерла несколько лет назад, и я как могла, старалась его поддержать, находясь за сотни километров. Несколько раз звала его приехать, сначала в Лондон, потом в Будапешт, но он всегда находил предлог отказаться. Но теперешнее мое предложение о поездке в Керчь он принял сразу. – Ирка, ты молодец! Я уж думал, что никогда туда больше не выберусь, – как всегда лаконично отреагировал он. Правда, попросил уточнить время поездки, поскольку должен был согласовать свой отпуск с начальством.

Шура вызвался связаться с Сурком, которого тоже долго уговаривать не пришлось...Он уже целиком был занят воспитанием внуков, иногда подрабатывая ремонтом компьютеров, и улаживать проблему с отпуском ему было не надо. Мой

сын неожиданно выразил желание ехать с нами. Он уже давно увлекался подводным плаванием, каждый год ездил на Красное море. Но на этот раз был готов изменить свой традиционный маршрут.

Время начала операции приближалось на удивление быстро. Решили лететь в Крым в конце мая, когда еще не очень жарко. По договоренности с Марио я заказала авиа билеты на всех членов экспедиции и гостиницу в Керчи. Обещанный спонсор должен был возместить мои расходы. Пока искала гостиницу на Интернетe, нашла много интересных деталей к портрету современной Керчи. Перед любой своей поездкой я вначале совершала виртуальный тур в место моего назначения.

Купальный сезон на Азовском море длится с мая по октябрь, температура воды достигает 28 градусов. На мысе Опук, на месте бывшего военсовхоза, в первозданных степях, чудом сохранилась колония розовых скворцов, которые не встречаются больше нигде в мире. Оказывается, Багеровский винсовхоз до сих пор производит недорогие сухие и крепленые вина, а рыболовецкие артели и рыбколхозы промышляют осетров, бычков, хамсу и знаменитую керченскую сельдь! Ту самую, которую Александр Галич обессмертил в своей песне, «Право на отдых, или баллада о том, как я навещал своего брата, находящегося на излечении в психбольнице в Белых Столбах». Эту песню я впервые услышала от Сэма, который исполнял её речитативом: «Первача я взял ноль-восемь, взял халвы, пива рижского и керченскую сельдь, и отправился я в Белые Столбы, на братана, да на психов поглядеть...»

В Керчи, помимо селедки, я обнаружила два театра, четыре гостиницы эконом-класса, семнадцать ресторанов, баров, кафе и клубов и три детских дома – цена перехода к рыночной экономике....Церковь Иоанна Предтечи, о которой упомянула Оля, сохранилась с периода X-XI веков – расцвета Тмутараканского княжества. Оказывается, было такое – со столицей на месте современной Тамани. Что же, имеем право на отдых в окрестностях Тмутаракани! Проверила, стоимость бутылки пива на Украине, как показатель благосостояния народонаселения. Оказалось, что бутылка импортного пива стоит примерно 35 рублей, а бутылка такого украинского пива, как «Оболонь бархатное», которое я и намеревалась попробовать, стоит 20 рублей. Но эту диспропорцию сейчас собираются устранить путем повышения цен на национальную продукцию.

Я не удержалась и проверила цены на недвижимость в Керчи. У меня после развода и покупки квартиры в Лондоне оставалось немного сбережений. И я мечтала купить себе квартиру где-то на побережье моря, и даже присмотрела себе на Интернетe вариант на побережье Италии. В результате виртуального поиска недвижимости в Керчи я присмотрела себе «таунхаус» площадью 115 кв. метров за \$150000, правда с участком в

1 га. Говорят, прошли времена, когда в Керчи можно было купить квартиры за 2-3 тысячи долларов. Теперь однокомнатная квартира стоит 35-40 тысяч долларов, а трех-четырёх-комнатная – до 65 тысяч. Все-таки доступнее, чем в других частях Крыма и в Москве, но кое-где за границей можно купить дешевле!

Кстати, вместо гостиницы я заказала пансионат в Керчи, прямо на берегу моря, с бассейном с морской водой. Комнаты на двоих обошлись всего по \$40 в сутки, хотя я вспомнила, что мы с мужем как-то отдыхали в Испании на Коста Бланке за \$30 в сутки с полным пансионом. Выходило, что отдых в бывшем Тмутараканском княжестве мог получиться не таким и дешевым с учетом растущих цен на пиво и недвижимость!

Перед отправлением в путешествие как всегда решила погадать. Открыла наугад страницу последней книги, которую я читала, «Антология ирландской современной прозы», загадала номер абзаца, и наткнулась на строки, отрывок из какого-то стихотворения: «Как я приветствую любимого, если встречу его после долгих лет разлуки? – слезами и молчанием»...По крайней мере, я знала, что меня ожидает...

В самолете в Питер со мной летела делегация от администрации Санкт-Петербурга. Рядом со мной сидела дама, которой время от времени коллеги передавали бутылку венгерского бренди, палинки. Судя по этикетке, «Кечкемет Барак», это была абрикосовая палинка, другие сорта производят из сливы, груш, яблок и вишни. После того, как моя спутница узнала, что я русская, мне тоже предложили присоединиться к дегустации. Представитель администрации, заведовавший разливом, пояснил мне, что у венгров существует так называемый «сухой тест», почти как у нас – после первой не закусывают. После первого стакана, а пили мы из пластиковых стаканчиков, надо выждать 5-10 минут, а потом «занюхать» ароматом напитка из второго стакана. Если напиток – не подделка, то кроме аромата фруктов ничего присутствовать не должно.

Очевидно, «нанюхавшись» палинки, я впала в состояние полузабытья. Очень скоро передо мной стали проплывать не пейзажи родной природы в иллюминаторе в полу самолета, как в мою первую поездку в Керчь, а события моей недавней жизни...А может причиной моих воспоминаний стали мои исследования о современной жизни Пантикапеи-«Рыбного пути»? Все, что связано с рыбой, особенно в промышленных масштабах, вызывает у меня с недавних пор неприятные ассоциации. Рыбный путь, а точнее рыбный бизнес, привел на этот раз нашу любовную лодку к крушению.

После замужества поселились в южном пригороде Лондона, Баламе, где Майкл, (так звали моего избавителя от коммунального ада), приобрел дом после развода с первой женой. Балам – «Ворота на Юг» – мало чем отличался от других пригородов столицы, но был удобно расположен из-за близости к вокзалу Виктория в Лондоне и аэропорту Гатвик. Впрочем, после второй мировой войны здесь проживало много поляков, но теперь, как и повсюду, появились представители других национальностей.

Я постепенно привыкала к реалиям местной жизни. Муж продолжал работать в банке, а я устроилась в школу преподавать информационную технологию. Поначалу Майкл ругал меня, что я так долго выбираю все в магазинах. А мне, хотя цены на продукты и казались более дешевыми, приходилось их пересчитывать в рубли, а потом сравнивать с ценами в соседних супермаркетах, чтобы в итоге по привычке купить что-то подешевле. Когда у Майкла брала верх его английская часть характера, он интересовался, почему так быстро закончились деньги на хозяйственные расходы. Потому что были еще деньги на оплату счетов и выплату ипотечного кредита. Я даже завела гроссбух и стала хранить все чеки и квитанции.

Довольно часто, впрочем, мой муж проявлял свою ирландскую вспыльчивость. Как-то раз мы встречали мою подругу, которая везла мне бандероль от сына. На бандероли было написано моё имя, ИРА, но латинскими буквами. Когда подруга проходила таможенный досмотр по прибытии в Гатвик, возник скандал, поскольку таможенники решили, что бандероль предназначена для членов Ирландской Республиканской Армии (сокращенно ИРА). Майклу пришлось вмешаться – недоразумение разрешилось. Обычное чувство юмора изменило мужу, и вместо того, чтобы посмеяться над этим эпизодом, мне предстояло выслушать его возмущенную речь о моей беспечности и неосторожности моих друзей и

родственников. Как правило, подобные вспышки гнева заканчивались риторическим вопросом: «И как только вы могли выиграть войну?». Как будто подобными «неразумными» действиями со своей стороны я могла преуменьшить историческую роль своей родины в великой победе.

Однажды Майклу позвонил один из его старых школьных друзей, а связи в Англии играют не последнюю роль, как я поняла, и сообщил, что есть возможность поехать в Россию поработать в Нижнем Новгороде. Оказалось, что друг Майкла устроился работать директором программы Агентства технической помощи государствам бывшего Союза в России и набирал команду. Зарплата предлагалась весьма привлекательная, плюс оплата жилья, медицинская страховка и прочие бонусы. Майклу предложили должность менеджера по развитию малого бизнеса, а мне – координатора по работе с детскими учреждениями. Пришлось, конечно, пройти формальное собеседование, но работу мы получили. Дом решили сдать, чтобы выплачивать ипотеку с арендной платы.

Нижний Новгород был в ту пору весьма популярным для представителей иностранных организаций и бизнеса. Иностранных гостей, очевидно, привлекала близость к Москве и демократически настроенный губернатор. Понравился город и мне. Я словно очутилась в сердце старинной Руси, в сказочном Китеж-граде, после экзотических заморских странствий. Потом я узнала, что согласно легенде, Китеж находился на месте озера Светлояр, в 130 км на север от Нижнего Новгорода. Его до сих пор посещают многочисленные любопытствующие, поклонники эзотерики и паломники. Кто-то называет Китеж «русской Атлантидой», кто-то – символом утраченного рая, символом веры. Но только те, кто истинно верит, могут видеть купола храмов, погружившихся на дно много веков назад, и слышать звон колоколов, доносящийся из-под вод озера. Позднее, когда я читала «Книгу Воина Света» Пауло Коэльо, мне показалось, что он использовал эту легенду для своего произведения.

Я чувствовала себя очень комфортно вблизи речного простора и обилия великолепных церквей. Но оказалось, что ощущение комфорта было недолговечным – я вернулась в Россию, чтобы потерять свое недавно обретенное семейное счастье. Мне часто приходилось ездить в командировки, также как и мужу, обычно в разное время. К тому же у него было много клиентов, жаждущих открыть или развить свой бизнес. Была среди них некая «фиш-леди», как мы её называли. Эта энергичная дама открыла свой бизнес по торговле рыбой, которую она привозила из Норвегии, поскольку местный рыбный промысел давно и безнадежно захирел.

Я уже давно чувствовала, что между Майклом и этой леди происходит что-то «фиши» (по-английски это «рыбный», а на сленге – «подозрительный») ...Она без конца находила всяческие предлоги для общения с Майклом в офисе или по телефону. В конце концов, она даже уговорила его давать ей частные уроки английского языка. Однажды наш коллега по работе, Джонатан, доверительно сообщил мне, что видел «фиш-леди» в гостинице в Москве, где они с Майклом остановились, когда ездили недавно в командировку. В тот раз я промолчала, но однажды встретила их вместе в кафе, куда я зашла, чтобы заказать ужин для членов делегации, ожидаемой в нашем офисе. По версии мужа их встречи были всегда случайными и носили исключительно деловой характер..

Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, была наша чисто бытовая ссора. Как-то раз Майкл пригласил к нам в гости очередных заезжих бюрократов, которые периодически осаждали нас проверками. Я как всегда приготовила свое единственное коронное блюдо – цыпленка «Антуанета». Когда я вытацила противень с дымящимся цыпленком из духовки, он соскользнул с плиты и с шумом упал на пол строго в соответствии с законом бутерброда. Майкл, ругая мою

неуклюжесть, помог мне поднять все кусочки с пола и разложить по тарелкам, и даже настоял, чтобы я не забыла положить и ему порцию незадачливой «Антуанеты». Блюдо, как ни странно имело успех у «высоких» гостей.

Однако, после приема мне пришлось выслушать гневную речь мужа. К моим недостаткам хозяйки добавились, конечно, моя вечная подозрительность, ревность и отсутствие навыков менеджмента. Этот последний намек, впрочем, был ссылкой на нашу недавнюю ссору. Я отказалась принять на работу в качестве постоянной переводчицы его протеже – молоденькую выпускницу ВУЗа, которая иногда помогала Майклу с переводами документации. В ответ на все предъявленные мне обвинения я указала мужу на дверь.

Я выгнала его, как своего первого мужа, Костю, как когда-то моя мать выгнала своего мужа, моего отца... Мои оба брака распались, не достигнув третьей стадии любви, привязанности. Может, я просто не создана любить мужчин? Возможно, я просто хотела, чтобы кто-то был рядом, поскольку отец вынужден был уйти от нас? Боясь потерять своих любимых, уже привязавшись к ним, я отталкивала их, едва заподозрив, что могу их лишиться из-за неверности. А может на самом деле я лесбиянка? Муж как-то обратил мое внимание, как на меня иногда смотрели женщины... Действительно, я получала не меньше комплиментов от женщин, чем от мужчин... Да и я сама иногда удивлялась, что нахожу некоторых женщин весьма привлекательными, правда, не в сексуальном плане. Вон Паша, мой бывший сослуживец, осознал, в конце концов, свою ориентацию...

После нашего развода, отягощенного разделом имущества, я осталась в Англии, а Майкл снова уехал в Россию. Денег у меня было недостаточно для покупки дома в престижном районе, но вполне хватило, чтобы купить квартиру во вполне уважаемом Чигвелле. Дом, правда, был бывший муниципальный, но большинство квартир было уже выкуплено жильцами. Я была рада, что сада у меня теперь не было. Садовника из меня явно не получилось, в нашем саду в Баламе я устала бороться с бесконечными сорняками и набегами соседских кошек. Когда я, наконец, нашла работу, то квартиру сдала и уехала в Будапешт. Отсюда, с берегов Дуная я так часто мысленно возвращалась в свой город на Неве, в свое прошлое.

Мои воспоминания прервал голос стюардессы – «пристегните, пожалуйста, ремни, самолет идет на посадку»... В аэропорту Пулково меня встретил Алеша, сгоравший от нетерпения продемонстрировать свой новенький Пежо.

В Питере съездила на могилы отца и Маечки, заскочила к матери, сбегала посмотреть на дом Эмира бухарского. Теперь вход в первый парадный двор дома отгорожен шлагбаумом, словно отрезая мой путь в прошлую жизнь. Все участники экспедиции собрались за день перед отлетом в гостинице «Астория», где остановились Оля и Марио. Очевидно, наследство тетки позволяло Марио наслаждаться стандартами пятизвездочного отеля. Помню, когда Майкл впервые приехал в Санкт Петербург встретиться со мной, мы обедали здесь в пустом зале ресторана. Пожилой пианист исполнял мелодии, которые мы ему заказывали. Я пришла в ужас, когда за обед мой жених выложил тогда эквивалент моей месячной зарплаты, которой я, впрочем, не видела несколько месяцев.

Встреча с Сэмом оказалась совсем не такой, как мне было предсказано. Слез не было, зато была стена молчания, которую я и не пыталась пока пробить... Когда я увидела его, совсем седого, полностью безучастного ко всему, еле сдержала слезы. Чтобы не выдать свои чувства, я принялась рассказывать ему о своей работе и жизни в Будапеште. Горевал бы он так по мне, если бы я была его женой? –

мелькнула эгоистичная мысль. Может его ушедшая жена как раз и была его единственным «другом души»?

Правда, Наташа, дочь Сэма, улучила момент поблагодарить меня, что я пригласила их в поездку. Наташу трудно было назвать красавицей, но лицо у неё было очень живое, а изящная фигурка, очаровательная манера общаться и одеваться делали её неотразимо привлекательной. И, как я заметила, между Наташей и моим Алешей определенно возникла какая-то химия. А с Шурой встретились, словно и не расставались. Удивилась только, что такого завидного жениха все еще никто не прибрал к рукам. Сурок, как всегда, перебрал лишнего, знакомясь с содержимым гостиничного мини-бара.

Марио рассказал о целях экспедиции. Я уже знала, что нас в Симферополе должна будет встречать съемочная группа итальянского телевидения. А оттуда мы должны были на автобусе ехать в Керчь. По плану мы должны будем найти бухту и даже провести одну ночь в палатках, опросить местных жителей и посмотреть архивы, нанять вертолет и совершить облет территории, нанять катер и исследовать дно с помощью современного оборудования...Координатор проекта уже сделал необходимые приготовления. Марио нашел обещанного спонсора, который взялся оплачивать экспедицию, телефильм об итальянских морях, сражавшихся тут во время войны, а заодно рекламировать свою продукцию. Предприимчивый западный народ!

На следующий день мы летели в новую страну, АРК – автономную республику Крым. Казалось, совсем недавно «Республика Крым» Аксенова была для нас фантастикой. Тогда, впрочем, многое казалось фантастикой – беспризорные дети, наркотики, СПИД, поездки и жизнь за границей. Фантастикой представлялось и путешествие в прошлое. Мы летели в страну нашей юности, где мы когда-то обрели свой земной рай...Найдет ли кто-нибудь из нас свой Китеж-град, свой «утерянный рай»?

Летели бизнес-классом, сидя в просторных сиденьях Боинга. Напротив нас через проход сидели Оля и Марио, размышляя о дяде Энрико, о подлодке, о последних мгновениях его жизни и о своём будущем. Перед ними – Сэм с дочкой, думая о своей жене и маме Наташи... Впереди нас сидел наш неизменный Сурок, разомлевший от халявной выпивки. Рядом с ним сидел мой сын, поглядывая на Наташу...

Сидя рядом с Шурой в кресле самолета я вдруг осознала – а ведь получается именно к этому человеку я была по-настоящему привязана все это время, пока он ухаживал за своей будущей женой, жил семейной жизнью, заботился о больной жене, старался смириться с её потерей и одиночеством...Но возможно ли сразу оказаться на третьей стадии любви, не пережив первых двух стадий? Или я их уже пережила их когда-то, но так ни себе, ни ему и не призналась? Ведь не даром мне порой казалось, что между нами существовала какая-то невысказанность и вместе с тем осознание какой-то общности. Может это была как раз та самая «химия»? Возможно, ответ на этот вопрос ждет меня совсем недалеко, в Керченской бухте...

Я украдкой открыла наугад сборник Превера, который собиралась подарить Сэму, загадала номер строки и прочла:

«И с тобою мы можем уйти
И вернуться,
Уснуть и проснуться,
Забыть, постареть
И не видеть ни солнца, ни света...
Можем снова уснуть,
И о смерти мечтать,
И проснуться опять,
И смеяться опять,
Остается любовь!»

СНОВА В ТАЛЛИНН

*«Потратить слишком много времени на изучение победителя забега –
Чаще всего хуже, чем потратить недостаточно времени.
Если Вы продолжаете изучение, уже будучи довольным выбором,
Вы можете стать скованным до такой степени, что,
Если Вы даже передумаете, то это не принесет Вам удовлетворение ...»*

Стив Джоунс, Перлы мудрости,
Совет №15 профессиональному игроку на скачках.

Я снова была с Сашей, но как всегда знала, что это ненадолго, что он скоро опять вернется к своей жене. Официально он был с ней в разводе, но по-прежнему любил её и не пытался скрыть это от меня. А я как обычно была рада даже этим недолгим моментам, проведенным с ним, и, прощаясь, уже жила мечтами о новых недолгих встречах. Так продолжалось уже много лет, и я не переставала корить себя, что не вышла за него замуж после школы. Саша за все эти годы совсем не изменился и был все так же красив и по-юношески строен. Бывшая его жена снова замуж не вышла и время от времени возвращалась к Саше, казалось, наслаждаясь своей властью над ним. Вот и сейчас, мы только успели проснуться в его квартире и не спеша позавтракать, как он без обиняков сообщил мне – Свет, ты только не расстраивайся, но сегодня вечером у меня будет Ира с Наташей.

Ира каким-то магическим образом всегда узнавала, когда мы встречались с Сашей. Ну что же, мне не привыкать, придется потесниться ради законной, хоть и бывшей жены и любимой дочки. В этот момент в дверь кто-то настойчиво постучал. Неужели уже они? – подумала я. Надо хоть халат накинуть, а то я была одета только в купленное специально по случаю нашей встречи нижнее белье. В дверь застучали еще настойчивее – и тут я проснулась. Я всегда неохотно просыпалась после подобных снов, но, засыпая, всегда мечтала, что скоро снова увижу Сашу.

В дверь купе продолжали стучать еще более бесцеремонно. Поезд Санкт-Петербург-Таллинн стоял в Иван-городе, на границе с Эстонией. А стучали в дверь, конечно же, пограничники. Мои соседи по купе – молодая пара американцев – тоже проснулись, не понимая, что происходит. Я накинула на себя одеяло и, сняв специальное устройство, которое нам с вечера выдали для усиления безопасности, с замка, открыла дверь. В проеме стояла наша проводница, а с ней рядом – молодой пограничник. Проводница, напомнившая мне купчиху с Кустодиевского

«Чаепития в Мытищах», с трудом протиснулась в купе и собрала наши паспорта, а пограничник лаконично произнес, обращаясь ко мне – Поднимите полку!

Меня возмутила бесцеремонность подобного обращения. Мало того, что разбудили ни свет, ни заря, так еще и полку просят поднять без всяких извинений! – Вам надо, Вы и поднимайте! – ответила я.

– Так она, оказывается, по-русски говорит! – возмутилась проводница, глядя на мой ирландский паспорт. Теперь она напоминала мне пышущий жаром самовар с картины того же Кустодиева. Пограничник немного опешил от моей реакции и повторил свою команду. Мне было чуточку жаль его – он был одет в форму, которая была ему явно не по росту, и выглядел очень серьезно. Не вызывало сомнения, что он хорошо заучил все положенные инструкции. Очевидно, согласно этой инструкции руки пограничника должны были оставаться свободными на случай, если под сиденьем прячется злоумышленник.

По-видимому, бдительный пограничник считал, что у меня есть веские причины не поднимать полку, и он был полон решимости, во что бы то ни стало раскрыть этот заговор мирового империализма. Однако я категорически отказалась поднимать полку. Бывший муж-ирландец все-таки научил меня бороться за свои права... Наверняка он поступил бы также и гордился бы моей небывалой смелостью. Мои соседи по купе недоуменно наблюдали за развитием событий. Я попыталась объяснить им, что происходит, хотя трудно было найти объяснения этой нелепой ситуации. Я стояла посреди купе, завернутая в одеяло, а передо мной стоял на вытяжку пограничник в форме. Меня начал разбирать смех.

– Поднимите полку! – теперь отличник пограничной службы обращался уже к американцу, но указывал на мою полку. Тут вмешалась я и сказала своему уже весьма напуганному попутчику, что он совершенно не обязан поднимать несчастную полку. Но бестолковый иностранец не внял доводам разума и услужливо поднял мою полку, а потом полку своей жены... Через час нам вернули паспорта без каких либо комментариев.

На Эстонской стороне границы, в Нарве, нам предстояла подобная церемония проверки. Но полки поднимать никто не просил, и нам даже по-английски пожелали счастливого пути. Так что мне пришлось сохранять свой боевой дух до обратного путешествия. Через несколько часов я увижу Сашу уже не во сне, а пока, укутавшись в одеяло, в полудрёме, я предалась воспоминаниям...

Вот уж никогда не думала, что снова выберусь в Таллинн! Последний раз я там была, когда он уже был столицей независимого государства, и писался с двумя буквами «н» на конце. Я тогда работала в России, на Урале, в международной благотворительной организации, была замужем за ирландцем и путешествовала по ирландскому паспорту, поскольку мой российский паспорт был просрочен. Каждый год моя виза кончалась, и я должна была ехать за пределы страны продлевать её. Головной офис нашей организации находился в Москве, а ближним зарубежьем была Эстония, поэтому я охотно садилась в ночной поезд и ехала в Таллинн.

В Таллинне когда-то жила моя институтская подруга, Катя, и поэтому я бывала там довольно регулярно еще со времен своей юности. Подруга в свое время тоже вышла замуж за иностранца и теперь жила в Париже, но каждое лето приезжала в Таллинн. Я старалась приурочить свои поездки за новой визой к её визитам. А в студенческие годы поездки в Прибалтику были для меня, да и для многих моих соотечественников, еще не избалованных Шенгенскими визами, словно поездки за границу. Это благодаря моей подруге я узнала, что «король поэтов», Игорь-

Северянин (настоящее имя – Игорь Васильевич Лотарев) умер от сердечного приступа в столице Эстонии, уже оккупированной немцами в декабре 1941 года.

«Тьма меня погубит в декабре. В декабре я перестану жить». Тело потомка Карамзина и Фета отвезли на телеге на Александро-Невское кладбище и похоронили за чужой оградой. Русская Ревельская община не приняла поэта, но, несмотря на помощь эстонской интеллигенции, он умер в нищете, и даже для его останков не нашлось куска своей земли. На могиле «короля фиалок» установили деревянный крест с надписью из его стихотворения «Классические розы»:

«Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб...»

Обязательно в этот раз схожу поклониться его праху. Когда я в последний раз побывала на его могиле, там уже была установлена мраморная плита, с распятым почему-то без креста, Иисусом. У бронзового изваяния, стыдливо спрятанного на тыльной стороне памятника, недоставало руки, очевидно оторванной любителями цветных металлов.

«О всех, о ком здесь некому молиться,
Я помолюсь теперь в монастыре...»

Накануне вечером я начала читать русскоязычную эстонскую газету, лежавшую на столике в купе, и натолкнулась на публикацию о Северянине. Автор статьи муссировал подробности личной жизни поэта....

«Так страшно к пошлости прилипнуть,—
Вот это худшая вина,
А если суждено погибнуть,
Так пусть уж лучше от вина!»

Статья вызвала во мне раздражение. Подумалось, что мне бы вовсе не хотелось вникать во все эти детали, как, наверное, не хотелось бы знать о подробностях измены моего любимого. Пожалуй, мне ближе образ поэта, каким он запомнился Бунину в Эстонии, куда он приехал после получения Нобелевской премии. Игорь-Северянин был одет в потертое пальто и шапку из меха кенгуру.

Поэт писал о Ревеле, куда –
«Влекут готические зданья,
Их шпили острые, – иглой, –
Полуистлевшие преданья,
Останки красоты былой.

И лабиринты узких улиц,
И вид на море из домов,
И вкус холодных, скользких устриц,
И мудрость северных умов»

Во времена моей юности в столице Эстонии помимо впечатлений от готической архитектуры и замечательных пригородов, всегда можно было обогатиться еще и каким-либо дефицитом. Все казалось там необыкновенным: чистые узенькие улочки старого города, опрятные старушки, наслаждающиеся бесконечными чашечками кофе и восхитительно-свежими булочками в крохотных кафе, пригороды с симпатичными коттеджами и газонами, усеянными цветами.

В Таллинне я устриц не вкусила, зато самые обыденные, казалось бы, вещи были там гораздо красивее, чем то, что можно было найти на полках питерских магазинов. Я периодически привозила себе, своим подругам, родственникам и коллегам махровые халаты, кожаные домашние тапочки, белье, конфеты и неизменный ликер «Вана Таллинн». В перерывах между посещением магазинов в Таллинне всегда можно было расслабиться в небольшом уютном кафе, ресторане, а то и варьете.

Нам с Катей особенно полюбились небольшое кафе от птицефабрики, в котором подавали тогда еще неслыханную у нас куру-гриль с укропным соусом и бар при гостинице «Виру», где мы обычно заказывали себе какие-то экзотические коктейли с неизменными солеными орешками. Иногда я приезжала туда со своими друзьями на машине, и, как правило, привозила своего очередного бойфренда на смотрины. Побывала я там и со своим теперь уже бывшим мужем. Моя подруга и её мама стойко терпели мои нашествия, демонстрируя неизменное гостеприимство. Но мои отношения так и не сложились, ни с бойфрендами, ни с мужем. Может, это было некое влияние самого города, который каким-то образом пытался отомстить нежеланным пришельцам?

Ни для кого не было секретом, что в Прибалтике не любили и не любят русских. Да и где нынче за границей любят русских? Образ россиянина неизменно связан с мафией или новыми русскими. Русские туристы теперь опережают немецких в рейтинге «самых плохих» за границей. Они прячут шезлонги в своих гостиничных номерах, а не бросают на них полотенца, как немецкие туристы. Они нахально вклиниваются в очередь, потрясая наличкой, носят «сомнительную» одежду, спортивные костюмы, золото, ругаются и рыгают во время еды. Мужчин обычно сопровождают жены или подруги лет на 20 моложе, чем они.

Однажды слышала от сотрудницы британского консульства в Санкт-Петербурге, что они увеличили стоимость виз для россиян, потому что видели как новые русские тратят деньги за границей. А моя двоюродная сестра-экскурсовод рассказывала, что когда она по началу сопровождала автобусы с российскими туристами, в основном женщинами, в Италию, полиция при виде такого обилия россиянок объявляла чрезвычайную ситуацию – думала, что прибывала очередная партия представительниц древней профессии.

Как-то раз я приехала в Таллинн как раз со своим очередным бойфрендом. Катя решила повести нас во вновь открывшийся популярный бар «Лисья Нора». Подойдя к бару, мы обнаружили очередь перед входом. Очередь молчаливо и обреченно стояла, не двигаясь, и взирала на некоторые вновь подошедшие удачливые пары, перед которыми услужливо распахивалась дверь. Когда мы, наконец, не выдержали мучительного ожидания и поинтересовались у вальяжного метрдотеля, почему нас «не пускают» в «Нору», он ответил – У нас все столики зарезервированы. Хотя мы специально предварительно узнали по телефону, что резервирование не требовалось. Мы посоветовались и решили сообщить о таком возмутительном факте обращения с клиентами «куда следует» – в КГБ. Катя привела нас в соответствующее здание, и на удивление, нас довольно демократично принял какой-то чин. Первое, что мы увидели на стене его кабинета –

эмблему бара «Лисья Нора». – Из огня – да в полымя! Похоже, что удачи здесь нам не видать. Они, по-видимому, связаны одной веревочкой, – подумала я.

Сотрудник компетентного органа поведал нам о трудовых буднях представителей своей нелегкой профессии. Оказывается, он и его коллеги ведут напряженную борьбу на идеологическом фронте. Им неустанно приходится контролировать многочисленные развлекательные учреждения на предмет выполнения строгой установки партии – исполнять не менее 60% русской и советской музыки. Прослушав вариации на тему «наша служба и опасна и трудна», мы изложили причину своего визита... После нашего рассказа о любви к советской музыке, неудавшемся посещении популярного бара и возможной коррупции среди его персонала, мы покинули передовую линию идеологического фронта с запиской, адресованной дирекции бара, которую мы и вручили посрамленному метрдотелю.

Он на удивление быстро нашел нам столик, и мы провели там славный вечер. Правда, никаких выдающихся подробностей посещения я не запомнила, но запомнился вкус добытой в неравном бою победы. Возможно, этот эпизод ничего общего с национальным вопросом не имел, но однажды я все таки выяснила причины неприязненного отношения к русскоговорящим в «нашей маленькой загранице». Я, безусловно, догадывалась, что «мирное» присоединение Прибалтийских государств к Советскому Союзу, наверное, не было таким уж мирным, но никаких подробностей в то время не знала.

Случилось так, что я отдыхала по турпутевке на Куршской косе, в Ниде. Меня совершенно очаровал этот тихий и живописный уголок Литвы, своими песчаными дюнами напомнивший мне мое любимое Солнечное под Питером. С местным населением мы не общались – просто от того, что его как-то вроде и не видно было. Однажды мы с подружкой мылись там в бане. Не помню, то ли в номерах не было горячей воды, то ли были какие-то иные причины нашего посещения бани. В раздевалке вдруг услышала старуху, которая, скорее всего, рассуждала сама с собой, ни к кому не обращаясь – Когда в Литву пришли русские в 1940 году, многих местных согнали в вагоны и как скот отправили в Сибирь. Многие тогда в дороге поумирали...

С тех пор я всегда приезжала в Прибалтику с чувством исторической вины. Сейчас в Таллинне есть музей советской оккупации, и число русскоговорящих заметно поубавилось. Мать подружки рассказывала, что жизнь многих русских в России в послевоенные годы была намного тяжелее, чем здесь. Им относительно повезло – её муж-подводник, после войны был прикомандирован на базу в Палдиски, под Таллинном. Русский народ немало натерпелся от своих правителей в разные годы нашей истории... А я натерпелась больше хамства от сотрудников русского посольства в Эстонии, да и других странах. Но я узнала, до какой степени можно не любить непрощенных «освободителей» своего народа только когда вышла замуж за Брайана, моего неистового ирландца.

Моя тетка была неизменным куратором моего прогресса к семейной жизни и советчиком в любовных делах. Она неоднократно пыталась представить меня своим аспирантам, но эти мои знакомства, как правило, ничем не заканчивались. Оперную классику я знала плохо, потому, наверное, и засиделась «в девках» почти до сорока лет. И тетка неустанно повторяла мне совет Мельника из оперы Даргомыжского «Русалка»: «То ласками, то сказками сумеите заманить, упреками, намеками старайтесь удержать». А больше никаких пособий по любви не было, благо и «секса у нас не было», а природного инстинкта не хватало... Так что я все таки заманить сумела, а удержать – нет.

Это уже сейчас все средства массовой информации захлестнула волна специалистов по искусству соблазна. Пыталась найти на Интернетe, что же там еще было в арсенале советов доморощенного «секс-гуру» Мельника, чего я не знала в то время. Как всегда, на запрос по моим ключевым словам появилось много неожиданной информации. Оперная классика явно затерялась в пучине мировой компьютерной сети, а на смену любителям пришли профессионалы. Я, в частности, нашла такие откровения: «Оральные ласки как в сказке. С помощью орального секса пожилая супружеская пара может значительно разнообразить свои сексуальные отношения». Далее шла сводка коротких инструкций. Если подобным советам должны были следовать пожилые пары, то советы молодым оставляли широкое поле для воображения.

Но я побоялась продолжить увлекательное чтение из-за опасности нахватать компьютерного вируса. Виртуальный секс или обучение ему тоже может быть опасен... Недавно в английской юриспруденции был создан прецедент, когда женщина получила развод на почве виртуальной измены мужа. Безопаснее пойти в «школу любви» и в форме тренинга пройти ускоренный курс соблазна... Благо в качестве наглядных пособий там используют некогда тоже дефицитный продукт – бананы. Это я почерпнула из документального фильма об украинских девушках, желающих выйти замуж за иностранцев.

А историю про когда-то дефицитные бананы часто вспоминал мой бывший муж. Когда он впервые приехал в Питер знакомиться со мной в разгар зимы, мы шли по улице и увидели бананы, продававшиеся с лотка. Цены, на мой взгляд, были запредельные, а зарплату, как и бананов, я уж и не помнила, когда видела в последний раз – жили на мамину пенсию. Я попросила жениха купить мне один банан. Он рассмеялся и купил килограмм заморских фруктов. Позднее, уже живя в Лондоне, я всегда удивлялась, видя с каким равнодушием жители Британских островов относились к этому редкому с моей точки зрения лакомству.

Перед встречей с Брайаном и наступлением «бананового» периода в моей жизни я гордо отрубилa все концы своей незадачливой личной жизни и сосредоточилась на поиске заграничного мужа. Правда, поиск свелся в основном к заполнению анкеты в Бюро знакомств, покупке объявлений и рассылке писем с фотографиями. Мой предыдущий «бойфренд» жениться на мне не собирался, хоть от жены и ушел, говорил, мол, иначе ему на работе не дадут квартиру. А прежнему я отказала, думала, что с этим что-то получится. Жизнь была тяжела и без бесконечного выяснения отношений – рушились привычные устои социалистического образа жизни и вслед за ними – и сам Союз нерушимый республик советских. Видно, «рулевые» наши тоже исчерпали запас «намеков» и «упреков», и суверены бывшего Союза не хотели верить больше никаким «сказкам» своего Большого брата. Впрочем, за друзей-прибалтов, обретших свою свободу, я была вполне счастлива.

Когда я наконец-то сообщила тетке, что выхожу замуж за Брайана, она довольно цинично заметила – Ну что же, Светик, лет пять тебе еще придется исполнять супружеские обязанности, а потом – Бог милует. Очевидно, тетка еще не успела воспользоваться преимуществами информационных технологий для внесения разнообразия в супружеские сексуальные отношения... И тут же попыталась продать мне серебряный крест, который она когда-то привезла из поездки в Мексику. Деньги ей были нужны для ремонта дачи, а профессорской зарплаты едва хватало на питание.

А уж что тогда было говорить о моей – зарплате простого научного сотрудника? Дачи у нас не было, так что мы не могли рассчитывать на продукцию с

приусадебного участка. Так что мое замужество было еще и вопросом выживания в пучинах тонущей российской экономики, и любые методы были хороши. Как долго могли мы существовать на мамину пенсию? Когда-то давно читала повесть Бориса Васильева «Вы чье, старичье?». Запомнились образы стариков-пенсионеров, которые вынуждены были питаться кефиром, поскольку ничего другого не могли себе позволить...А тут неожиданно всю страну посадили «на кефир», раздав каждому долю стремительно исчезающего богатства страны в виде ваучеров...А ведь на них нашему несведущему люду даже и того было не купить. Ну а сведущий народ очень скоро разыскал истоки «молочной реки», пристроился к доильной машине и начал снимать сливки со свеженадоенного молока.

Я тогда еще не знала, но интуитивно последовала Совету № 3 профессиональному игроку на скачках: «Не важно, насколько неудачливы были Ваши недавние результаты, это ни коим образом не уменьшает Ваши шансы на сегодняшний выигрыш. Ни чуточки!» А возможно, думала я, ставка на иностранного мужа-спасителя и долгожданная победа как раз и увеличит мой шанс выживания. Оказалось, моему избраннику роль «спасителя» пришлась вполне по душе. Брайан работал журналистом в одной из ирландских газет. Он был дважды разведен – ни одна из его жен не выдержала ритма его напряженной жизни и, как я выяснила позднее, необузданного темперамента и страсти к лошадиным бегам.

В конце концов, Брайан решил покончить со своей холостой жизнью и найти невесту в России. Последний его пост находился в Лондоне, куда я и отправила одно из своих писем с фотографией. Каким-то удивительным образом моё письмо оказалось первым, которое он подобрал в прихожей своей квартиры среди сотен других писем по возвращении из командировки. С многочисленных фотографий на него смотрели красотки в соблазнительных позах. Но как он признался мне потом, во мне, судя по фото, чувствовался класс.

При встрече Брайан покорила меня своей благородной внешностью, страстью ко всему, чем он увлекался, какой-то детской непосредственностью и состраданием ко всем угнетенным и обиженным. В профиль он был похож на артиста Вячеслава Тихонова, а анфас – на телеведущего Фила Донахью. Того самого, который вместе с Познером вел тот самый телемост СССР-США, где и прозвучала эта крылатая фраза, что «секса у нас нет». Может, конечно, и не все наши граждане догадывались об этом, но лицо телеведущего запомнили. Поэтому часто на улицах нас останавливали и хотели поговорить с «Филом».

Причем, больше всего хотелось общаться тем, кто по-английски не говорил, так что я до дна испила чашу, исполняя ещё и обязанности переводчицы, переводя тирады моего супруга и его многочисленных почитателей и почитательниц. После свадьбы и отъезда из страны я едва успела привыкнуть к Лондону, как муж неожиданно согласился поработать в «школе БиБиСи» в России. В рамках этой программы журналисты прославленной корпорации обучали молодых российских журналистов навыкам западной журналистики в различных российских городах. Моему мужу и его коллеге достался Екатеринбург. А мне удалось найти работу переводчика в одном из международных проектов, осуществлявшихся там.

Брайан работал корреспондентом в Северной Ирландии, Афганистане, Ираке, но ни разу не был ранен, а в России был сражен наповал чарами моих соотечественниц...Наконец-то у него появилась возможность осмотреться и, похоже, он был полон сострадания ко всей прекрасной половине и готов был «спасать» её представительниц, во всяком случае в Уральском регионе... Когда я заметила, что муж всерьез увлекся одной из своих студенток, я просто предложила ему свободу.

Выходит, я сделала ставку, но мой «фаворит» не принес мне желанной «отдачи» от выигрыша. Наверное, в этом и моя вина. Не потому, что я плохо изучила претендентов «забега», а плохо поощряла моего избранника, не показывала, как я его любила, как благодарна была за спасение из-под обломков империи... К тому же, я никогда не добивалась тех, в кого была влюблена. Может, поэтому и не боролась, чтобы сохранить любовь? «Easy come – easy go» – говорят англичане. «Легко досталось – легко рассталась». Конечно, на самом деле было мне совсем не легко, а до отвращения паршиво, но гордость не позволяла показать свои истинные чувства. Одна одноклассница так и написала мне в мой выпускной альбом с фотографиями – «излишняя скромность – это гордость».

Ну что же, зато мои соперницы явно не страдали от излишней скромности. Вот я и поплатилась за то, что совершенно упустила из виду Совет № 8 профессиональному игроку на скачках, а к тому времени Брайн уже посвятил меня во многие премудрости своего увлечения. Согласно этому «перлу мудрости»: «Как профессионал Вы играете против других игроков, а не против букмекера... Ваши враги – Ваши коллеги-игроки, а букмекер просто предоставляет Вам свои услуги». Что применительно к моей ситуации означало, что когда я искала себе мужа-иностранца, я думала, что я играла против судьбы, а не против таких же, как я искательниц счастья. И они даже после моего замужества оставались моими врагами.

Сначала я решила проверить, насколько серьезно это очередное увлечение мужа. В английском языке есть выражение «кислотный тест», что означает пробный камень, проверка на прочность. Чтобы проверить подлинность золота, его обычно подвергают воздействию кислоты – отсюда и пошло выражение. В сфере финансов кислотный тест, или коэффициент ликвидности, показывает, насколько быстро компания способна реализовать свои активы, чтобы поддерживать свою жизнеспособность в трудное время, как, например, теперешний кризис. В идеале это соотношение должно быть больше или равно единице. Наверное, мой «технично-аналитический» склад ума помог мне вывести свою формулу кислотного теста применительно к любовным отношениям. И получилась она на удивление простой:

Коэффициент Любви = Ваша «задолженность» по любви + самопожертвование/«Задолженность» по любви Вашего партнера

В идеальных отношениях у каждого из партнеров этот коэффициент должен быть больше или равен единице. «Задолженностью» по любви я называю те скрытые резервы человеческой души, которые порой осознаются индивидуумом только в критической жизненной ситуации, к сожалению иногда слишком поздно. Каждый партнер должен провести этот своеобразный аудит на разных стадиях любовных отношений. Конечно, это субъективная оценка, но в этом и достоинство теста. В Вашем субъективном восприятии Ваша «задолженность» по любви должна быть равна или превышать «задолженность» Вашего партнера. То есть, чем меньше Вы ожидаете, что Ваш партнер обязан Вас любить, не взирая ни на какие обстоятельства, чем больше Вы осознаете свою «задолженность» по любви и готовность к самопожертвованию, тем выше коэффициент любви. Часто оказывается, что именно Ваша способность к самопожертвованию и делает ваши отношения жизнеспособными в трудные времена.

Для «кислотной» проверки наших отношений я спросила Брайана – Если ты её так любишь, женился бы на ней? Я дам тебе развод, но только ты мне должен будешь оставить все сбережения. Муж ответил – Она себе кого угодно найти может, зачем ей такой старый, как я нужен? И вообще с чего ты взяла, что я разводиться

хочу? Тут я поняла, что это увлечение всерьез, иначе бы он не задавался таким вопросом, подходит ли он ей или нет. Тогда я ему говорю, мол, мне и половины денег не надо при разводе – забирай все. Муж ничего не ответил. Но потом я с удивлением обнаружила, что наконец-то была беременна, и передумала, не насчет развода, а насчет денег. На этот раз муж особо не возражал довольствоваться половиной совместно нажитых средств, а, скорее всего, девушка настояла.

После развода я в соответствии с законом получила половину стоимости проданной недвижимости и нажитых за нашу недолгую совместную жизнь сбережений, купила квартиру в Кройдоне, на юге Лондона, и стала там жить со своей дочкой, Юлей. Надо сказать, что в этом пригороде столицы смешалось не только дальнее и ближнее зарубежье, но и просто «дети разных народов». Каждое утро у входа в Хоум Офис (Министерство Внутренних Дел) можно было наблюдать очередь, состоящую из всех представителей человеческой расы, ищущих прибежища в туманном Альбионе. «Дети разных народов, мы мечтою о визе живем», – вспоминала я, перефразируя слова известной мне с детства песни. Мужу я не сказала, что была беременна, что чуть не умерла при родах, что пришлось делать Кесарево – шутка ли сказать, взялась баба рожать, разменяв пятый десяток. А когда он узнал от общих знакомых – было уже поздно что-то изменить, он был женат на своей студентке.

Может быть, я все-таки должна была пожертвовать своей гордостью и не поднимать вопрос о разводе, сделать вид, что я ничего не заметила? Выдержала бы тогда наша любовь это «кислотное» испытание? Очевидно, я оказалась не способной жертвовать.

У меня не было дара самопожертвования, то есть я была «бездарью» в любовных отношениях. Кстати, слово «бездарь» вошло в русский язык благодаря Игорю-Северянину... Впрочем, от этого было не легче. Немного успокаивала мысль о том, что возможно, моя инициатива о разводе как раз и была актом самопожертвования, возможно, я пожертвовала своим счастьем ради счастья любимого.

Почему-то меня всегда влекло к тем, кто меня предавал, а тех, кто был мне предан, я отталкивала. Вероятно, для восполнения этого дисбаланса даже в счастливые годы моей семейной жизни мне часто снился Саша. Эти сны были для меня как наркотик. Почему-то меня все время преследовала мысль, что я напрасно не вышла за него замуж. Засыпая, я всегда мечтала, что снова увижу его во сне и проживу ту самую жизнь, от которой я так легко отказалась. Правда, эта жизнь в сновидениях была далеко не счастливой, а явно болезненной. А болезнью, очевидно, была подсознательная вина в том, что не оценила его чувства, оттолкнула от себя... Возвращаясь к «кислотно-любовному тесту», мои ожидания о его «задолженности» явно были выше моих ожиданий о моей.

Идеальной для меня, наверное, была бы ситуация как в английском комедийном сериале «Спокойной ночи, любимая!». Герой этого сериала совершает путешествия во времени из Англии 90-х годов в Англию времен второй мировой войны. Он встречает там женщину, влюбляется в нее, у них появляется ребенок. Свои загадочные исчезновения в настоящее он объясняет ей тем, что работает секретным агентом. Вместе с тем он искренне любит свою «настоящую» жену и всегда ищет предлоги объяснить ей свои частые исчезновения. В итоге он полностью запутывается в отношениях со своими любимыми.

Мои отношения с родиной были подобны истории неразделенной любви. Вместе жить не смогла, но и забыть была не в силах. И осознала, насколько любила только после расставания. Но в отличие от Саши, я часто возвращалась к предмету

моей любви не только во сне, но и наяву. Но о Саше наяву вспоминались обычно только какие-то нелепые детали.

«Всё незначительное нужно,
Чтобы значительному быть.
Былое так головокружно!
Былого не могу забыть!»

Мы учились и росли на Петроградской стороне в Ленинграде. Чаще всего я вспоминала, как однажды после школы мы играли во дворе на улице Скороходова, ныне Большой Монетной, где жили в основном мои подруги. В то время я иногда удивлялась, почему была Малая Монетная улица, а Большой Монетной не было. Вдруг Саша решил поразить наше девичье, а точнее, мое воображение, и продемонстрировать нам прыжок «аксель» в полтора оборота, который он разучил на фигурном катании. Исполнение этого элемента сопровождалось произвольным аккомпаниментом – естественными, но нежелательными звуками, которые помимо нашей воли иногда издает человеческий организм. Девочки захихикали, а смущенный Саша поспешно ретировался, найдя какой-то предлог.

Еще мы часто ходили вместе в мороженицу на углу Кировского, ныне Каменноостровского, проспекта и улицы Скороходова. Помимо разнообразных сортов мороженого по 19 копеек за 100 грамм, продавались там и соки из стеклянных конусообразных сосудов. Продащица мыла стеклянные граненые стаканы в фонтанчике воды и разливала туда сок. На мраморном прилавке всегда стоял стакан с солью для любителей томатного сока. Ходили мы и в кино, на салют на Петропавловку, на демонстрации. Правда, за мной ухаживал и еще один мальчик, Гена, из «трудной семьи», как тогда говорили. У него были явные задатки лидера, потому что он верховодил большинством мальчиков нашего класса. Наша классная прикрепилась помогать ему с занятиями, и он очень скоро стал довольно активно добиваться моего расположения. Саша, конечно, очень ревновал.

Вспоминала я и другой эпизод. Как-то наш класс пошел сдавать нормы ГТО (Готов к Труд и Обороне – для тех, кто не приобщился к рядам физкультурников в те далекие годы) в бассейн. Я проплыла дистанцию и уже собиралась выйти из бассейна, как неожиданно резинка на лифе моего купальника предательски сползла вниз, обнажив мою грудь. Саша с другими мальчиками стоял на бортике бассейна и был свидетелем моего конфуза. Потом, когда после восьмого класса мы вместе пошли с ним в физ-мат школу, я всегда боялась, что он расскажет об этом эпизоде нашим новым одноклассникам.

Мы сидели за одной партой, и Саше некоторое время наслаждался моим расположением. Но вскоре у меня опять появились воздыхатели, так что ему опять пришлось играть вторую роль. Но он неизменно оставался моим верным рыцарем. Когда мы классом пошли в поход, он носил мою тяжелую кинокамеру – мой папа тогда работал в Институте киноинженеров и дал мне её напрокат. Когда я отдалась от Саши, уже учась в институте, он часто терпеливо ждал меня в сквере нашего дома, а я, увидев его, старалась пробежать к дому проходными дворами.

Последний раз я видела Сашу на Большом проспекте Петроградской стороны возле кинотеатра «Молния», где мы часто с ним бывали. Он шел с девочкой и рассказывал ей о дворце Бобринского, куда он прежде водил меня. По тем временам мой друг демонстрировал редкую осведомленность об истории здания и его владельца. Дворец графа Алексея Григорьевича Бобринского находился на

Галерной улице. Бобринский был побочным сыном императрицы Екатерины и графа Орлова. После восшествия на престол Павла он был приближен ко двору и этот особняк был подарен ему императрицей Марией Федоровной. В XIX веке дворец был центром светской и культурной жизни столицы. Весь свет танцевал там на балах, салон графинь Бобринских посещали Жуковский, Вяземский, Горчаков, Пушкин.

Давно отзвучали звуки мазурок и вальсов, опустел дворцовый парк, разъехались по белу свету потомки графа Бобринского. Оценить интерьеры дворца мы с Сашей не могли, но с восхищением разглядывали строгие пропорции здания, где поселилось какое-то скучное учреждение. Когда я услышала, как Саша рассказывал своей спутнице о том, что, казалось, принадлежало только нам, я расценила это как предательство. Он меня не заметил, я ему ничего не сказала, но с тех пор я его больше никогда не видела...

Спустя некоторое время я узнала от общих знакомых, что Саша женился, у него родилась дочь, потом он уехал в Америку. Уже после моего развода неожиданно, одновременно от двух знакомых я узнала его емейл. Причем, я даже не пыталась его разыскать, а знакомые, которые не подозревали о моих запоздалых к нему чувствах, вдруг почему-то сообщили мне его координаты. Я написала Саше, узнала, что его жена умерла, взрослая дочь живет отдельно... Решила, что это судьба, наконец, решила снова свести нас вместе. Договорились встретиться в Таллинне, куда он собирался в командировку, а я как раз в то же время намеривалась привезти дочку к родным в Питер. А там уж – рукой подать. Саша заказал мне гостиницу, где должен был остановиться. Фотографию свою он мне не послал, и я пыталась представить, как он сейчас выглядит.

Я даже села на специальную трехдневную диету в надежде потерять обещанные три кило... До намеченной цели немного не дотянула, но зато не забыла про детали. Внимание к деталям – неизменное требование современных работодателей в Великобритании к поступающим на работу. Может большинство работников особенно в верхних эшелонах истеблишмента и отличаются этим качеством, но почему-то в средствах массовой информации непрерывно появляются сообщения о потерянных ими документах стратегического значения и базах данных клиентов, включая банковские детали...

Относительно же пикантных деталей женского гардероба еще моя давнишняя коллега по работе, Рита Петрашка, говорила – Я всегда одеваю комплект красивого белья, куда бы я ни шла. Никогда не знаешь, как может сложиться день... Рита не отличалась особой красотой, но поклонников у неё всегда было много. Очевидно, каким-то образом красивое нижнее белье магически действовало на представителей мужского пола, а может быть, просто придавало ей уверенность в себе. На этот раз я решила ничего не упустить из виду.

Перед отъездом из Лондона помимо приобретения последних моделей из коллекции женского нижнего белья в «Макс-и-Спенсере» я решила посетить салон красоты ... После стрижки, окраски и укладки волос я доверилась специалистам по «бикини лук». Устранив волосы на видимых участках тела, они предложили мне привести в соответствие с последними веяниями моды и немногие скрытые под бикини участки. Я уже обратила внимание на эти тенденции в моде, демонстрируемые крепкими загорелыми девушками в раздевалке бассейна. От предложения нанести татуировку на какой либо участок моего тела я, правда, отказалась.

– Поезд прибывает в столицу Эстонии – город Таллинн, – объявили по внутренней трансляции. «Если Вы не уверены в своей системе выбора победителя –

не играйте!» – почему-то вспомнила я Совет №1 профессиональному игроку на скачках. Профессиональным игроком на скачках я не была, но, выйдя из вагона, неожиданно для себя пошла прямо к кассам менять свой билет на дневной поезд обратно в Питер. У меня еще будет несколько часов, чтобы побродить по городу и заскочить в мой любимый ирландский ресторанчик... А Саше я позвоню из Питера, скажу, что не смогла приехать. Упустила ли я свой второй шанс обрести счастье? Возможно, я так никогда и не узнаю. Но Саша всегда мне будет сниться молодым.

«Отчего бы нам не грезить
От заката до зари?
Это что-то вроде счастья,
Что ты там ни говори!»

* * *

ДУБОВЫЙ ЗАЛ

Это случилось в год, когда Россия стала членом Евразийского Союза, который был создан несколько лет назад в противовес Арабскому Экономическому Альянсу. Наравне с Россией туда уже входили Китай, Япония, Индия, Вьетнам, Объединенная Корея и еще несколько государств Юго-восточной Азии. Новая валюта Евразийского Союза – «уигу» («юри» – в русском произношении, а в просторечии – «юрик») – уже укрепила свои позиции на мировом валютном рынке. Аббревиатура соответствовала названиям прежних национальных валют стран-основателей – китайского юаня, индийской рупии и японской йены – в латинской транскрипции.

С вступлением России в содружество, однако, начались спекуляции, изменится ли название единой евразийской валюты на «гуигу» («рюри», или попросту, «рюрик»), с добавлением первой буквы от «рубля» в аббревиатуру. Но в итоге Россия решила оставить пока свою валюту, как в свое время Великобритания при вступлении в Евросоюз. Европейская валюта уже несколько лет назад утратила свое мировое лидерство, а американский доллар никого давно не беспокоил. Когда-то самая могущественная держава в мире так и не смогла оправиться от череды разрушительных цунами, затопивших несколько штатов – сбывались предсказания Эдгара Кейси!

Я только что закончил докторантуру в Кембридже, вернулся в Санкт-Петербург и получил работу секретаря-референта в строительной корпорации. В нашем городе давно уже начался строительный бум, и, хотя цены на недвижимость и превзошли столичные, потребность в жилье и строительстве промышленных объектов продолжала расти. Это было связано с притоком в «северную столицу» жителей из южных регионов России и Ближнего зарубежья вследствие глобального потепления, а также с притоком мигрантов из западной Европы в связи с затяжной депрессией экономики в странах Евросоюза.

Несмотря на расцвет отечественной экономики, который все-таки наступил, как и было неоднократно обещано многим поколениям моих соотечественников, найти приличную работу становилось все труднее. Но стандарты западного образования все еще оставались в чести, и в сочетании с моей степенью, это дало мне неоспоримое преимущество над моими многочисленными конкурентами. Я рассматривал и другие предложения работы, но меня, прежде всего, привлекло

расположение компании – штаб-квартира корпорации находилась на Васильевском острове, на Биржевой линии, в доме №14.

Это здание и его история стали чем-то вроде нашего семейного предания. До недавнего времени там и в прилегающих зданиях располагался ГОИ (Государственный Оптический Институт) им С. И. Вавилова. Дело в том, что моя прабабка проработала там машинисткой, а дедушка прошел там путь от стажера (такую должность присваивали в ГОИ выпускникам ВУЗов в 70-х) до доктора наук. Благодаря им я и узнал об истории и легендах зданияго предания. с моей степенью я не оставила шансов своим многочисленным конкур. В то время, впрочем, мало кто знал про Оптический институт, хотя табличка на здании и висела. Это было закрытое учреждение, каких было много в ту пору, и назывались они «ящиками».

Приобрести здание в историческом центре города было практически невозможно, но наша корпорация предложила институту за это и соседнее здание, дом №12, сумму, от которой трудно было отказаться. А на здании дома №12 сохранился вензель, лепная монограмма, «ПЕ», Петр Елисеев. Из-за него-то, по сути, наш владелец концерна, Павел Егоров, и приобрел эти здания. Петр Елисеев был основателем династии купцов Елисеевых, которым потом самим государем-императором было пожаловано дворянство, и история этих зданий напрямую связана с их именами. А господин Егоров, очевидно, решил, что он как новый владелец зданий, стал и носителем титула. Такой вот «прикол», выражаясь молодежным сленгом конца прошлого – начала нынешнего века.

Многим поколениям моей прабабки и деда эта фамилия знакома, прежде всего, по названию знаменитого Елисеевского гастронома на Невском проспекте. Конечно, здание бывшего гастронома до сих пор существует, но там сейчас располагается какой-то элитный клуб. Такое впечатление, что кроме элиты у нас уже давно больше никто права на жизнь не имеет. По рассказам деда, однако, этот Елисеевский гастроном, Гастроном №1 города, даже во времена заката коммунизма отличался, помимо роскошных интерьеров, удивительным изобилием товаров. А бабушке особенно нравился магазин-кулинария от гастронома на Малой Садовой. В Москве, на Тверской улице, Елисеевский гастроном существует до сих пор.

Когда я оказался в Лондоне, то, чтобы представить себе «Елисеевский», каким он был, первым делом поехал посмотреть «Харродс» на Бромптон Роуд в Найтсбридже. Он до сих пор считается самым большим универмагом в мире. Конечно, теперь больших магазинов не строят, все покупают всё по Интернету. Но «Харродс», девиз которого «Всё – для всех – повсюду», действительно поражает изобилием и качеством продуктов и прочих товаров. А, главное, чувство стабильности, гордости традициями придает, существует все-таки с 1834 года! Наверное, это для них как «Выставка достижений капиталистического хозяйства», была же такая у нас в Москве, только называлась «народного» хозяйства. И девиз у нас почти такой же был: «Всё во имя человека, всё для блага человека». Некоторые, правда, даже имя этого человека знали, как шутили наши предки...У нас, конечно не все всё купить могли, но и на Британских островах всегда так было.

Основателем же российского «Харродса» был Петр Елисеев, а точнее, Петр Елисеевич Касаткин, бывший крепостной садовник графа Шереметева....Он получил вольную и 100 рублей на обустройство за то, что удивил графа и его гостей земляникой, выращенной среди зимы. Полвека спустя его потомки удивили весь мир, создав империю, «Торговый дом Елисеевых»...Империю, в которую даже входил свой торговый флот...Навыки компании в менеджменте, особенно, в логистике и бухгалтерском деле, до сих пор являются примером для подражания.

С тех пор много российских предпринимателей и бизнесменов попали в списки самых богатых и влиятельных людей планеты. Но многие ли из них могут гордиться тем, что потомки сохранили о них память, как о «честных, выгодных и надежных» партнерах? До сих пор нет подробного жизнеописания истории рода купцов Елисеевых или других столь же благородных предпринимателей, заботившихся о благе отечества, о своих менее удачливых соотечественниках. Зато изданы миллионными тиражами биографии российских олигархов, сколотивших состояния во времена «чубайсовской» приватизации. А о Романе Абрамовиче даже мюзикл поставили в Лондоне, «Председатель КГБ», на музыку Ллойда Уэббера-младшего!

Ну, хорошо, пусть он до премьер-министра, а потом президента Великобритании «дослужился». Когда фунт стерлинга стремительно пошел вниз, народ отдал свои голоса его партии в надежде, что он и в Туманном Альбионе жизнь наладит, как когда-то в своей губернии, на Чукотке. По началу политологи не предсказывали долгой жизни его партии – КГБ (по-английски KGB – Kingdom of Global Brotherhood, или Королевство Глобального Братства), лидером которой он был. Они явно не оценили странное чувство юмора олигарха, и считали, что название будет вызывать у электората всё ещё зловещие ассоциации. Однако, электорат, большинство которого составляли бывшие национальные меньшинства Британского Королевства, рассудил по-другому.

Своим первым решением новый премьер провел референдум, который положил конец монархии. Это немного укрепило положение национальной валюты. Но потом, когда его уже избрали президентом, он сформировал правительство из своих друзей. В прессе началась череда разоблачений чиновников, погрязших в коррупции, и на второй срок он уже не прошел. Политические противники злословили, что «не по Сеньке шапка», Британией править – это не «Челси» и не Чукоткой...А название его партии стали расшифровывать, как Королевство Гангстеров-Братьев.

Но вернемся к «нашей» семейной, а теперь корпоративной истории. История дома №14 по Биржевой линии, связанная с династией Елисеевых, началась в 1824 году, когда предприимчивый новоиспеченный купец приобрел дом Политковского на Биржевой линии с прилегающим к нему участком. Там был открыт магазин колониальных товаров и винная лавка. Сам Петр Елисеев не дожил до дней полного расцвета своего предприятия, он умер на следующий год. В доме №14 позднее располагалось правление Товарищества «Братья Елисеевы», жилые покои, просторный танцевальный зал, а в доме №12 находилась кондитерская фабрика.

В 1860 году Елисеевы построили на Биржевой линии, под зданиями домов №12 и 14, подземные хранилища – уникальные даже по меркам прошлого века сооружения. Они протянулись по всей Биржевой линии на целый километр, покрывая площадь в 7 кв. км. Погребов и подвалов разместили в нескольких галереях, расположенных друг над другом. На самой нижней поддерживали специальную температуру, чтобы хранить шампанское и вина, которые должны постоянно находиться на холоде. На средней галерее с более высокой температурой держали вино из Испании. А самая верхняя галерея с температурой не ниже 18 градусов по Реомюру (14,4 градуса по Цельсию) предназначалась для хранения французских красных вин. Построены подвалы были настолько умело, что их ни разу не затопило за 125 лет существования.

Петру Елисееву принадлежали также и дома №10, 16, 18 по Биржевой линии и винные склады в Биржевом переулке. Как всегда в Питере история одного дома влечет за собой историю другого, не менее удивительную. Достаточно сказать, что в

доходном доме №18 в разное время жили Петр Ильич Чайковский, художники Шишкин, Крамской, Куинджи и другие. На пятом этаже этого дома, надстроенным архитектором Гавриилом Васильевичем Барановским, располагались мастерские художников. Барановский был женат на дочери Григория Петровича Елисеева, став, по сути, «семейным» архитектором процветающей империи.

Самую интересную часть этого семейного предания составляют легенды здания дома №14, а точнее «Дубового зала»...А появился этот зал, скорее всего, при реставрации дома, которая была поручена «семейному» архитектору в конце 80-х годов позапрошлого века....Архитектор увеличил некоторые помещения, осуществил новую отделку в парадных залах в духе ренессанса и рококо. В «Дубовом зале» находился кабинет Григория Григорьевича Елисеева, который тогда стоял у руля империи.

В 1913 с размахом отпраздновали 100-летие фирмы. Помимо дворянского звания Елисеев гордо носил «Владимира» на шее и орден «Почетного легиона» в петлице...Но не бизнесом единым...Хозяин занимался благотворительностью, увлекался театром, искусством, разводил рысаков – у него был конный завод в Екатеринославской губернии...Счастливой казалась и семейная жизнь...Впрочем, ни один из его пяти сыновей не собирался продолжить дело отца.

Скандал разразился неожиданно, когда узнали, что у пятидесятилетнего Григория Григорьевича была связь с замужней женщиной, на двадцать лет его моложе. Жена, Мария Андреевна, урожденная Дурдина, не согласилась на развод и, не перенеся удара, повесилась, по слухам, на собственной косе в октябре 1914 года. А едва овдовевший супруг женился на «обидчице» спустя три недели после её гибели. Наследники империи дружно отказались от отца и наследства. С ним осталась только дочь, Мария, да только не надолго. Елисеев впал в депрессию, отошел от дел и вскоре уехал со своей новой женой во Францию.

После революции вся собственность купцов Елисеевых была конфискована. В 1924-28 годах в зданиях под №12-14 размещался «Дом коммунистического воспитания молодежи» им. В.М. Молотова, а в 1928 году они уже были переданы ГОИ. История не донесла до потомков, как распорядились Дубовым залом воспитатели молодежи в духе коммунизма, но тогда его обладателем стал директор института, Д. С. Рождественский. Видно, неудобно было хозяевам кабинета, поскольку он переходил из рук в руки, пока в 1970 году там не обосновалось машинописное бюро. А потом, уже в 80-е там разместили Музей истории ГОИ.

Прабабушка рассказывала, что когда она со своими коллегами-машинистками перебралась в новое помещение, они поначалу очень обрадовались – зал все еще сохранял свое былое величие. Но вскоре там стали происходить странные вещи. Придя по утрам на работу, они находили уже отпечатанные странички, все еще заправленные в машинки. Двери зала обычно закрывались на ночь, но по утрам туда приходила уборщица, Тоня, и открывала помещение.

Напечатанный текст обычно представлял собой кулинарные рецепты или списки продуктов с указанием веса в старорежимных единицах. Машинисток более всего удивлял не факт появления этих листков, сколько названия продуктов и ингредиентов рецептов. В ту пору не то что каперсов, устриц, анчоусов, перепелов, стерляди нельзя было купить, но даже таких самых обыденных продуктов, как гречневая крупа, майонез, зеленый горошек, чай индийский. Иногда в институте, особенно к праздникам, продавали продуктовые наборы, в которые входили различные дефициты. Но все желающие должны были вытаскивать бумажки с номерами, и только счастливицы становились обладателями дефицитной продукции.

Поэтому прабабка и её товарки обычно с нетерпением шли на работу в надежде найти новые рецепты и списки давно забытых продуктов. Однажды, придя на работу, женщины обнаружили, что на единственной старинной машинке, «Шоулс», которая обычно была зачехлена, кто-то трудился. На этом раритете машинописного производства с позолоченной латинской клавиатурой была напечатана страничка текста на французском языке. Тут уже в дело вмешался 1-ый отдел. Подобные отделы существовали во всех ящиках, да и в открытых организациях и были обычно укомплектованы работниками КГБ.

Компетентные органы с пристрастием допросили всех машинисток и уборщицу Тоню, но так и не выявили автора и исполнителя «соло на пишущей машинке», как называли загадочный феномен. А уж, что было напечатано на таинственном листке бумаги, 1-ый отдел объяснять никому не стал. В ГОИ стали ходить упорные слухи, что в Дубовом зале появляется призрак последней хозяйки дома, Марии Андреевны. И, якобы, на том самом листке бумаги, конфискованном первым отделом, кто-то воспроизвел текст её прощальной записки на французском языке.

Однажды, когда уже и мой дед работал в ГОИ, вышел скандал на защите докторской диссертации...Молодой кандидат наук защищал диссертацию по изготовлению нового сорта оптического стекла. Вдруг на одной прозрачке, спроецированной на экран проектором, появилась формула стекла с описанием его состава вперемежку с рецептом какого-то блюда...Соискатель ничего не мог понять, только накануне он попросил девочек из машбюро распечатать одну страничку из его манускрипта для своей презентации. Испуганные машинистки отрицали свою причастность к происшествию. Ученый совет, конечно, диссертацию утвердил, а новоиспеченному доктору дал наказ – приготовить это блюдо на банкете...

В конце концов, победило стремление ученых установить истину. Решили сфотографировать Призрака...Разместили чувствительную инфра-красную аппаратуру в коридоре и Дубовом зале. Когда расшифровали изображение на пленке, то заметили какое-то белое пятно и за ним – едва различимую фигуру человека. Оказалось, что это был сотрудник одной научной лаборатории, Савелий Исаев, который возвращался со склада производственного отдела с банкой спирта, которую он осторожно нес перед собой, завернутую в белый халат.

Этот спирт все отделы обычно выписывали со склада «для протирки оптических осей», как шутили сотрудники. Савелий уже неоднократно был замечен в хищениях и злоупотреблениях этого продукта. Его жена многократно жаловалась в партком, что муж часто не возвращается домой с работы. Но то ли по причине беспартийности, то ли по причине бессознательности, он продолжал пить. Знал бы он, что находилось в прошлом буквально у него под ногами!

После передачи Дубового зала музею ГОИ, во времена перестройки, институт переживал трудные времена, и слухи о Призраке перестали будоражить умы сотрудников института. Став секретарем-референтом строительного концерна Павла Егорова, я решил, во что бы то ни стало, раскрыть тайну Призрака. Дело в том, что я должен был сидеть как раз рядом с Дубовым залом, где расположился теперь мой босс. А в ожидании проявления активности Призрака, я решил проверить архивы Музея истории ГОИ.

В наше время уже все архивы были рассекречены (или, по крайней мере, так нас заверили все структуры) и обычно были доступны всем желающим в электронном формате. Однако, среди архивной документации музея ГОИ на Интернете, я не нашел «Записок Призрака», как я их окрестил. Поэтому решил

нанести визит нашим соседям, которые теперь располагались в своих внутренних зданиях по Биржевой линии.

Меня встретила интеллигентного вида дама, директор музея, представившаяся Галиной Александровной.

– Борис Георгиевич, – представился я. Меня интересуют все материалы, связанные с так называемым Призраком «Дубового зала», – произнес я, не рассчитывая на какую-либо вразумительную реакцию.

– Голубчик Вы мой! Я уж не надеялась, что кто-либо вспомнит о тех временах. Я ведь сама интересовалась этим предметом, даже в диссертацию свою хотела включить. Кроме Вас ведь никто почти и не вспоминал об этих событиях, да и вообще у нас мало посетителей, все больше иностранные делегации, а своей историей мало кто интересуется. Все документы у нас есть, но еще не успели их перевести в электронный формат, – торопливо объяснила директор, извлекая небольшую папку с документами.

Я с трепетом извлек из папки пожелтевшие странички и просканировал их на свою флэшку. Из дальнейшего общения с Галиной Александровной выяснилось, что она помнила моего деда и, растрогавшись, пригласила меня прийти снова, если мне что-либо понадобится.

Дома я начал внимательно изучать содержимое моей коллекции. Помимо страничек с тем, что представлялось кулинарными рецептами и списками покупок, я с удивлением обнаружил тот самый знаменитый текст на французском языке. В правом верхнем углу странички стоял штамп 1-го отдела ГОИ с пометкой «Передано в Музей истории ГОИ», датой и чьей-то размашистой подписью.

Я скопировал содержимое странички в окно поисковика на экране компьютера, и через мгновение получил результат – рецепт французского крестьянского супа. Правда, как я заметил, некоторые компоненты «моего» рецепта отличались от найденного на Интернете. Дальнейший поиск установил, что согласно воспоминаниям Гиляровского...суп-пейзан «прямо из Франции» ежедневно продавался в горячем виде в Елисеевском магазине. Где-то я уже слышал это смешное словосочетание. Ну, конечно же, как я мог забыть это восхитительное описание из «Двенадцати стульев»: «из мусорного ящика несло запахом фиалки и супа-пейзан». Очевидно, во времена Ильфа и Петрова качество супа заметно ухудшилось.

На следующий день, едва появившись на работе, я был вызван «на ковер» в «Дубовый зал». Начальник протянул мне листок бумаги. – Вот, Борис Георгиевич, полюбуйте. Я обнаружил это в принтере сегодня утром, хотя принтер я вчера как обычно отключил, а дверь запер, – с раздражением произнес он. Я взглянул на листок и обнаружил строки с какими-то названиями и цифрами.

– Павел Андреевич, возможно, это тест, который принтер иногда прогоняет. Я все проверю, – успокоил я недовольного босса. Выходя, успел полюбоваться на резные панели кабинета.

Устроившись поудобнее за своим столом, я стал более внимательно изучать содержимое листа бумаги, начальные строки которого выглядели так:

25/05, Орландо, 15.15 Гудвуд, 5 :1

4/06, Танцующая леди, 14.10 Эпсом, 10 :1

14/06, Восходящая звезда, 16.35 Ньюмаркет, 20 :1

17/07, Фристайл, 15.05, Аскот 50 :1

23/08, Маджестик, 13.05 Эйр, 100 :1
12/09, Летящий дракон, 17.40 Ньюбери, 40 :1
2/10, Серебряные струны, 13.30 Лонгчэмп, 25 :1

Неожиданно я осознал, что уже видел подобные записи в моей коллекции из музея. С нетерпением ждал окончания рабочего дня, чтобы проверить свою догадку.

Дома я сразу же разложил перед собой все послания Призрака. Как же я мог раньше этого не заметить? Я думал, что это были названия блюд и пропорции компонентов, а на самом деле это были даты, имена лошадей с указанием времени заездов, ипподромов и «цены», предлагаемой букмекерами. Очевидно, Призрак изменил свой стиль, раньше он подмешивал эту информацию к кулинарным рецептам, а сегодня вдруг расщедрился на целый список.

Судя по датам, я даже мог успеть сделать ставки, сегодня только 12 мая. Проверил по Интернету, как я и думал, вторая строка в списке Призрака указывала на предполагаемого победителя традиционного Дерби в Эпсоме в Англии. Хотя букмекеры и не верили в его безоговорочный успех, но ставку можно было сделать уже сейчас. Если поставить 10 фунтов, то можно было рассчитывать на 100 фунтов, плюс получить свои 10 назад, если Танцующая леди станет победителем. А Серебряные струны по мнению Призрака должен был стать победителем приза «Триумфальной арки», который проводится во Франции каждое первое воскресенье октября! Как я выяснил из описания (формы) будущего чемпиона, эта лошадь была сыном знаменитого Высоцкого, в прошлом победителя этого приза.

Каждый год Призрак исправно указывал среди прочих победителей имена будущих обладателей приза Триумфальная Арка, примешивая их к рецептам. Причем, начинался этот список с 1970 года, когда неожиданно для всех «горячий» фаворит Нижинский проиграл Сассафрасу. Нижинский до сих пор входит в десятку самых известных лошадей мира. Согласно преданию, легендарный русский танцовщик Вацлав Нижинский пожелал снова родиться скаковой лошадью, и его желание воплотилось в жизнь. Интересно, что в 1979 году победителем приза «Триумфальной арки» стала лошадь Три Тройки, внук отца Нижинского, Танцора Севера. Что и предсказал Призрак в одном из рецептов. Любопытно, что Танцор Севера дал миру еще две известные своими выдающимися достижениями лошади, названные в честь русских танцоров – Нуриева и Лифаря. Я уже и сам заметил по Англии, что русская тема в именах лошадей часто приносит их обладателям успех.

Для меня было непривычно видеть названия ипподромов и известных лошадей в русской транскрипции. Например, Шерга, которого Призрак правильно предсказал как победителя Дерби в 1981 году. Он не только победил, но установил рекорд этого престижного соревнования за последние 226 лет. Недаром этого замечательного жеребца сравнивали с мифическим Пегасом. Трагически, Шергу похитили спустя два года с целью выкупа. Предполагают, это было дело рук ИРА (Ирландской Республиканской Армии). Выкупа они не получили, но и лошадь или её останки никогда не были найдены.

Но почему Призрак сообщал эту информацию машинисткам? Бедным женщинам были ближе его кулинарные рецепты, но реализация их – так же недоступна, как игра на скачках... Возможно, смена тактики связана с тем, что Призрак понял – народ в Дубовом зале появился серьезный, а может, догадался, что я уже вплотную подошел к разгадке его тайны ...

О лошадиных скачках я знал довольно много, поскольку мой сосед по квартире в Кембридже был фанатом скачек, он и посвятил меня в тонкости этого

увлекательного спорта. Мы иногда даже ездили с ним на скачки в Ньюмаркет, который англичане с большим преувеличением называют мировой столицей скачек.

Замыкали сегодняшний список шесть строк с указанием потенциальных победителей различных заездов Кубка Мира в Дюбае в марте будущего года. Ипподром Над Аль Шибя по праву считался столицей мировых скачек. В Питере уже тоже давно был ипподром, но призовые деньги были небольшие, и это не привлекало зарубежных участников... Мои размышления прервал неожиданный звонок Галины Александровны.

– Борис Георгиевич, посмотрите воспоминания Пьера Ришара. Не удивляйтесь, это известный французский комедийный актер 70-80-х годов прошлого века. Родственники недавно опубликовали его воспоминания, – взволновано сообщила она и продиктовала мне ссылку.

– Почему Вы решили проверить французский след, уж не суп ли пейзаж Вас на него вывел? – поинтересовался я, но промолчал о новом послании Призрака и о своём «лошадином» следе.

– Да, голубчик, уж извините старуху. Хотела потешить себя славой первооткрывателя, – начала оправдываться хранительница музея.

Я поблагодарил её за звонок и кинулся проверять ссылку, которая действительно вывела меня на сайт с воспоминаниями французского комика. Он писал, что воспитывался в семье своего деда-аристократа. Младший брат деда, Франсуа, который ничего не унаследовал от отца, кроме титула, уехал искать удачи в России и со временем стал шеф-поваром купца Григория Елисеева. Повар оказался человеком творческим и дал Елисееву много ценных идей, например, открыть отдел кулинарии в «Елисеевском» магазине, где продавались паштеты, выпечка, полуфабрикаты, салаты... и идею с пейзажным супом, «прямо из Франции»...

Елисеев высоко ценил и гордился своим поваром. Повар регулярно посылал письма своей семье, оставшейся во Франции, но деньги, несмотря на его хорошее жалованье, приходили не часто. Франсуа был страстным игроком, особенно увлекался тотализатором на бегах! Последнее письмо родственники получили в 1914 году, где повар писал о несчастье, постигшем семью его хозяина, о том, что хозяин собирался ехать во Францию. Это была последняя весточка из России. Родные разыскали Григория Елисеева в Париже, он сообщил им, что повар пропал перед его отъездом из Санкт Петербурга, о чем он и заявил в полицию.

Итак, личность Призрака установлена... Но что же все-таки произошло? И какое сообщение пытался послать Франсуа машинисткам, а теперь нам?

Я решил продолжить поиск в архивах полиции Санкт Петербурга, но нашел только информацию о заявлении Григория Елисеева в связи с похищением его дочери, Марии. Правда, как явствовало из архивного документа, Елисеев сам же и указал на исполнителей этого дерзкого преступления – его собственных сыновей. Неожиданно пришла идея проверить архивы НКВД, в которые возможно перешли какие-то полицейские архивы. К своему изумлению я обнаружил вот какой документ:

Начальнику управления НКВД
Василеостровского района
г. Ленинграда
Майору Канакину В. М.
от старшины Симакина С. П.

Записка

В ответ на обращение сотрудников «Дома коммунистического воспитания молодежи» им В. М. Молотова я с группой оперативных работников выехал на место происшествия по адресу Биржевая линия, дом 14. От сотрудников Дома поступил сигнал, что при ремонте водопровода на кухне обнаружен вход в подпольную кладовую, ранее неизвестную обитателям здания. Мы уже неоднократно проводили подробный осмотр помещений и подвалов этого здания с целью конфискации ценностей, незаконно нажитых купцом-мироедом Елисеевым. В результате осмотра кладовой обнаружено:

Вино Шампанское – 8 бутылок (пустых)

Вино Малага – 4 бутылки

Вино Портвейн – 6 бутылок

Вино Херес – 3 бутылки

Вино Токай – 2 бутылки

Вино Сильванер – 11 бутылок

Вино Мадера – 7 бутылок (пустых)

Вино Марсала – 9 бутылок

Вино Бургундское – 2 бутылки

Бочка винная (пустая) – 1

Возле бочки обнаружен, судя по остаткам одежды, скелет мужского пола, на шее которого находилась связка лука, а под ней шейный платок расцветки «триколор». В кармане куртки покойного обнаружен разорванный листок бумаги с надписью Царскосельский ипподром, с именем «Крепыш» и суммой 500 руб, выведенной против него.

Из допроса дворника Кирюхина П. Ф., служившего при Елисееве, установлено, что скелет мог принадлежать бывшему повару купца, французу Ришарову, считавшемуся пропавшим без вести.

Означенное вино мною конфисковано, а труп передан в морг Покровской больницы.

13 сентября 1925 г.

Подпись

Как я установил, Крепыш был известным до революции скаковым жеребцом, его называли Королем русских рысаков, Лошадью столетия...Проиграл он только американскому жеребцу по кличке Дженераль Эйч.

Что же получается, Франсуа Ришар проиграл на скачках 500 рублей, выпил бочку вина, 8 бутылок шампанского, 7 бутылок мадеры и повесился на связке лука? Или же не смог пережить крушения империи Елисеевых, запил по-черному, а проигрыш на скачках стал последней каплей?

На следующий день доложил боссу, что принтер в порядке, но если он хочет, я могу передать «дело» в службу безопасности. Я знал, что ребята там не очень смекалистые, и вряд ли они быстро осознают значение послания. Начальник, впрочем, предпочел подождать, как будут развиваться события. Мне тоже было интересно, поступят ли еще сообщения от Франсуа. Я предпочел не делиться с шефом результатами своих исследований, но решил опробовать «систему» Призрака...

Вначале я делал небольшие ставки. Но когда убедился, что лошади Франсуа побеждают, я вошел в азарт, но продолжал точно следовать его списку. Правда, в день Дерби в Эпсоме мне пришлось изрядно поволноваться. Наверное, эти скачки войдут в Книгу рекордов Гиннеса – все двенадцать лошадей, участниц заезда, упали, включая Танцующую леди. Но жокей, Микки О'Коннор, демонстрируя чудеса джигитовки, сумел снова оседлать свою лошадь и пришел к финишу первым! К началу Кубка Мира в Дюбае я уже обладал довольно крупной суммой...Новых сообщений от повара не поступало, по-видимому, он был доволен моим прогрессом.

Судя по тому, что Франсуа перечислил шесть победителей в один день Кубка Мира, он явно намекал на аккумулятор. Это такой вид ставки, когда болельщик должен предсказать победителей в шести заездах на одном ипподроме в один и тот же день. Это случается крайне редко, практически как выиграть лотерею, поэтому букмекеры очень любят принимать такие ставки. Если счастливчик угадал первого победителя, то сумма выигрыша становится ставкой на вторую лошадь, и так далее.

Я доверил свою судьбу Призраку Дубового зала – поставил на «аккумулятор» весь свой выигрыш плюс то небольшое, что скопил в надежде приобрести квартиру. Надеюсь, что Франсуа был доволен не меньше меня, что наконец-то взял с моей помощью реванш над букмекерами. Мы победили!

Дирхам, бывшая валюта ОАЭ, стал и новой валютой Арабского Экономического Альянса и самой могущественной валютой мира. В переводе на «юрики» этого было достаточно, чтобы выкупить здание дома №14 у нашей корпорации. Наконец-то я воплотил свою мечту и открыл там музей истории купеческого быта, ведь мои предки, Касаткины, тоже были купцами.

С тех пор никто больше не видел Призрака, и сообщений от него не поступало...Похоже, он остался доволен моим решением – открыть в этом же доме и ресторан «У Франсуа». На стене зала ресторана повесили герб семьи Елисеевых с девизом – «Будьте доблестны!»

Мой внук Дима часто спрашивал меня потом – Дедушка, а ты не хотел продолжать играть на скачках? – Я боялся, что если проиграю, то могу получить очередное послание от Призрака, в котором будет написано: «Если ваша лошадь неожиданно проиграла, спуститесь в погреб и снимите со стены связку лука», – ответил я.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Французский суп-пейзан

(в оригинальной рецептуре Франсуа Ришара)

Воспроизводится с разрешения Музея Истории ГОИ

1 чашка белой фасоли – замочить в течение ночи, слить воду перед приготовлением

2 головки чеснока – нарезать

1 головка репчатого лука – нарезать

1 морковь – нарезать

1/2 кочана капусты – крупно нашинковать

1 чайная ложка оливкового масла

2 лавровых листа

1/2 чайной ложки чабреца

1/2 чайной ложки базилика

Зелень петрушки, частично нарезанная

2 картофелины – нарезанные кубиками

Соль, перец – по вкусу

Положить фасоль в кастрюлю, добавив воду, так, чтобы она её покрывала и довести до кипения, уменьшить газ и готовить на медленном огне 30 минут. Добавить все оставшиеся компоненты, кроме картофеля, соли и перца, хорошо перемешать. Готовить ещё полтора часа, периодически помешивая. Добавить картофель, соль и перец по вкусу. Продолжать готовить на медленном огне в течение получаса. Проверить фасоль на мягкость и отключить, если это соответствует Вашему вкусу.

Особенно хорош суп-пейзан зимним морозным вечером....

Bon Appétit!

ГНЕЗДО ОЛИГАРХОВ

*«Вымирают динозавры,
Умирают старики,
Дольше всех живут кентавры,
И бессмертны дураки».*
Екатерина Горбовская

«А и Б сидели на трубе»...Ну, если не на трубе, то на крыше, держась за трубу. Но мне почему-то вспомнилась эта детская считалка, хотя на детскую игру это совсем не было похоже. Наверное, потому что вода действительно подступала к самым трубам здания. А кроме А и Б, как я сокращенно называла тех двоих пациентов нашего дома престарелых, были и другие: Вал, Грег, Дейзи, Карл (или Карлсон) – достойная кампания для вечеринки на крыше, если учесть, что мы все были одеты в пижамы или халаты, спасательные жилеты и одеяла, наброшенные на плечи.

На крышах других домов на фоне ночного неба были видны такие же нелепые фигуры наших пациентов и персонала. Другие члены моей «группы спасения», Вал и Дейзи, обсуждали последние новости из Сан-Тропеза – без лифчиков на пляже загорают теперь только проститутки, пролетарки и жены и подруги известных футболистов. Оказывается, эксперты связывают факт такого пуританского поведения представительниц слабого пола с экономической депрессией.

– Последний раз, когда я была в Сан-Тропезе, я видела там много русской публики. Причем, все мужчины были почему-то очень страшные, – произнесла Вал, поглядывая в сторону А и Б, – а женщины – красавицы. В мою сторону при этом она не взглянула. – Конечно, набор украшений минимум на 10 тысяч фунтов любую украсит. Одна моя русская приятельница объяснила, что войны в России случались примерно каждые 40 лет за последние три столетия, и это сильно повредило мужской генофонд, – продолжила она.

Я вспомнила, что слышала подобную историю относительно западных женщин. Кто-то объяснил мне, что в западной Европе мало красивых женщин, потому что во времена инквизиции большинство красивых женщин были сожжены на кострах как ведьмы. Тем временем, игнорируя наши девичьи размышления, Карлсон рассказывал Грегу о своих последних изысканиях в области генеалогии, но Грег, похоже, больше интересовали вопросы ближайшего будущего, в частности, что нам подадут на ланч.

А и Б как всегда спорили. На этот раз о том, кто первым поднимется на борт вертолета спасателей, которого мы все ждали. Англичане так и не извлекли урок из печального опыта по борьбе с наводнениями, которые участились с начала века. А теперь они случались по несколько раз в год. Похоже, Земля все неохотнее расставалась с содержимым своих кладовых, а наводнения и прочие стихийные бедствия были её расплатой за жадность её неразумных обитателей. А может быть, наводнения были слезами планеты по утраченным сокровищам и красоте?

У нас в Доме был план на случай эвакуации, по которому каждый сотрудник отвечал за «группу спасения»...Мне достались шесть пациентов, чьи фамилии открывали список гостей нашего дома в алфавитном порядке. Дом престарелых, где я работала, назывался «Гнездо голубки» и находился в прелестном тихом местечке,

до сих пор сохранившемся среди множества себе подобных в графстве Дорсет, на юге Англии.

Вообще-то Домом престарелых его никто официально не называл. Это был элитный дом отдыха для людей преклонного возраста и весьма обеспеченных. Впрочем, обычно сами обитатели нашего дома уже не помнили, насколько обеспеченными они были. Не потому, что они не считали денег, а потому, что у многих из них была болезнь Алзгеймера, старческое слабоумие, рассеянный склероз или другие сопутствующие преклонному возрасту болячки. И их баснословными состояниями обычно распоряжались родственники, поручив заботу об их обладателях нашему частному учреждению. Поэтому отдых нашим пациентам, а корректнее, «гостям», предстоял долгий...

Хотя в обществе раздавалось все больше голосов в поддержку разрешения эвтаназии, но закон так и не был принят. Так что желающие принять добровольную смерть по-прежнему ездили в Нидерланды и Бельгию. Любопытно, что по результатам опроса общественного мнения 60% голосов в поддержку принятия решения отдали представители среднего класса, 30% - представители класса с низкими доходами, 5% - не могли определиться, а остальные 5% - представители высшего класса общества. Очевидно, на верхнем и нижнем финансовом полюсе общества массы были более довольны своей жизнью в старости.

А я вместо «Гнезда голубки» называла наш дом «Гнездом олигархов», правда, он довольно часто напоминал мне «Гнездо кукушки». «Пролетая над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном был моим любимым фильмом. Помню, мне мама про него рассказывала, каким событием этот фильм был в еще до-перестроечной России... Ведь по сути вся страна была тогда гигантским «гнездом кукушки».

Не спорю, в нашем «гнезде» отношение к «гостям» было намного лучше, чем в других подобных учреждениях, хотя бы потому, что зарплата у персонала была на порядок выше. Но я заметила, что многие мои коллеги позволяли себе довольно обидные замечания и насмешки в адрес своих подопечных, когда они не могли их услышать. Хотя устроиться сюда на работу было не просто, моим преимуществом был опыт работы в подобных учреждениях и знание русского... На интервью я, конечно, умолчала о том, что привело меня сюда не только желание улучшить свое материальное положение. Но это я тоже не афишировала, давно усвоив, что на интервью правда не всегда лучший козырь.

К тому же я уже однажды пыталась поправить свое материальное положение, а оказалась только в худшем положении. Я покинула Россию, когда вышла замуж за английского лорда, который вскоре после нашей свадьбы объявил, что разорился и продал все с молотка по Интернету (включая имена всех двух тысяч претенденток на титул Леди)... Я сначала удивилась, как можно титул по Интернету продать, но раз уж девушки невинность свою уже давно продают таким образом, то почему бы и нет.

Деньги нужны были для лечения мужа, т. к. это особое средство от рака было не доступно по бесплатной медицине... Но и оно в итоге не помогло... Оказавшись в чужой стране практически без средств к существованию, я решила отомстить олигархам за те страдания, которые выпали на мою долю и на долю миллионов моих сограждан... Кто-то же должен понести наказание... В российской прессе уже давно стали появляться статьи о несправедливой приватизации, о сделках олигархов с правительством, но никто наказан не был. Если не считать немногих, кто отказался играть по правилам, придуманным теми, кого они и поставили у власти...

После смерти мужа я окончила университет и стала социальным работником. Кто-то еще в прошлом веке предсказывал, что Англия станет страной преступников и

социальных работников...Так оно и вышло, правда, кроме преступников еще добавились обитатели домов престарелых – население значительно постарело, а молодые не хотели брать на себя заботу о стареющих родителях, и тучные дети – обитатели домов похудения, или приютов для «тучников»...

О проблеме «чрезмерной полноты» нации много говорилось еще в начале века, когда Лондон стал считаться столицей тучной нации. Уже тогда налогоплательщикам становилось накладно платить за переоборудование школьной мебели, больничных коек, машин скорой помощи и даже крематориев, чтобы соответствовать все увеличивающимся размерам подрастающих британцев. В конце концов, был принят закон, по которому родители «тучников» лишались родительских прав, так как перекармливание или неправильное питание детей считалось знаком отсутствия родительской заботы. Правда, критики закона считали эти меры излишними. По их мнению, борьба с ожирением так же как борьба с терроризмом бессмысленна, поскольку нельзя определить врага.

Когда я узнала от своих друзей об элитном «гнездышке», где «гостили» в основном бывшие российские олигархи, я решила не упустить свой шанс...Как уж я собиралась им отомстить я толком не знала, но решила во что бы то ни стало получить работу в этом учреждении.... Сидя на крыше, я думала – возможно, это и есть мой шанс, другого такого момента уже не будет. «А упала, Б пропала, кто остался на трубе»? Каждая пара моих подопечных занята самими собой, и никто не обратит внимания, если я незаметно «помогу» А и Б расстаться со своим временным убежищем на крыше...Ведь они как раз и возглавляли не только мою группу спасения, но и мой список виновников всех бед моей семьи и семей большинства моих соотечественников...

Моя бабушка, пережившая голод 1920-х годов в Поволжье и блокаду Ленинграда, умерла в 90-х, и мама даже не могла ничего купить на поминки, истратив последние сбережения на похороны, да и нечего особо было купить. А до смерти бабушки мама и я жили уже в Санкт Петербурге на бабушкину пенсию, потому что маме в её научном институте зарплату подолгу не платили. После смерти бабушки маме кто-то помог устроиться уборщицей в представительство иностранной компании, благодаря этому и выжили. А маму я, уже выйдя замуж за англичанина, привезла сюда, а то бы она не выжила там на свою мизерную пенсию. Мои предки по маминной линии, купцы, потеряли все во время революции 1917 года при переходе от капитализма к социализму, а уже и бабушка и мама потеряли все немногое, что имели при переходе от так и не построенного социализма к капитализму. Конечно, как водится, «кто-то теряет, кто-то находит»...

На западе не принято заикливаться на вопросе «кто виноват?», но я все время пыталась найти ответ именно на этот вопрос. А получается, что вроде как виноватых и нет. Западные специалисты и современники событий этого периода нашей истории считают, что олигархи воспользовались отсутствием законов в после-перестроечной России...Будто в прошлом наличие законов мешало самому государству совершать преступления против народа! Правда, как заметили независимые наблюдатели, была еще и «магическая рука», которая неизменно помогала обогащаться одним и разоряла других...

По признанию российских экспертов-современников событий: «У нас олигархами становились те крупные бизнесмены, кто рвался к власти, внедрял своих людей на различные государственные посты, создавал и поддерживал коррупционную практику чиновничества. Чудовищно разбогатев в результате грабительских условий приватизации, эта группа в период президентства Ельцина, срачиваясь с госаппаратом, заняла особое положение в стране». А «Википедия»

отмечает, что после «дела Юкоса... в действительности произошло окончательное слияние государства и частного бизнеса. Высшие государственные чиновники возглавили корпорации. Термин "олигарх" по-прежнему широко используется в российской прессе. Однако данный термин не носит выраженного негативного оттенка».

Получается, что в результате долгой кропотливой селекции у нас почему-то так и не вывели розовощекого строителя коммунизма, а за короткие годы перестройки неожиданно преуспели в создании эдакого кентавра с головой бизнесмена, мускулистым торсом гангстера и ножками стола. Правда, продолжительность жизни россиян, которая итак была на 10 лет ниже, чем в экономически развитых странах, при этом упала на 4 - 5 лет.

Где-то читала, что на Востоке носят обувь с загнутыми носами, чтобы не потревожить землю. А у нас на протяжении истории трех поколений неоднократно проезжали бульдозером по телам и душам людей, и никто не виноват! Мои мысли прервал шум приближающегося вертолета...

Вскоре после наводнения все вернулось на круги своя. После месяца, проведенного в Шотландии, мы возвратились в наше родное «гнездо» в Дорсете со всеми «птенцами»... Это была еще одна причина, по которой я выбрала это место работы – это действительно было одно из красивейших графств Объединенного Королевства... Часто я усаживала нашу группу в мини-автобус, и мы отправлялись на прогулки по пляжам или живописным окрестностям графства, которые вдохновили Джейн Остин, Томаса Харди и других классиков английской литературы. Недаром большая часть графства является официально признанной «областью выдающейся природной красоты».

Цены на бензин и налоги на транспортные средства были запредельные, многие уже давно пересели на велосипеды и общественный транспорт, хотя количество маршрутов сократилось, а интервалы движения возросли. Министерство транспорта совместно с министерством здравоохранения выпустило рекомендации для пассажиров, ожидающих транспорт, – заниматься специально разработанными упражнениями... Проезжая мимо остановок, мы наблюдали за группами людей, вразной выполняя предписанную гимнастику... Впрочем, кто-то из ожидающих вполне возможно выполнял «невидимые» упражнения, напрягая и расслабляя мышцы ягодиц, а кто-то без всякого предписания стискивал зубы. Почему-то никто из них не предпочел выбрать ходьбу (может и «тучникам» бы помогло) или радикальные реформы в качестве решения проблемы. Лейбористы и консерваторы, сменяя и ругая друг друга, умудрились обложить налогами, все, что еще способно было двигаться.

Все время до поступления в «Гнездо» я старательно собирала материалы о жизни олигархов. Например, по отзывам бывших партнеров, было безопаснее поплавать в бассейне с акулами, чем заниматься бизнесом с А, а Б всегда добивался всего, что ему хотелось, и при этом совсем не страдал от застенчивости. Но чем ближе я узнавала моих подопечных, тем более противоречивыми становились мои впечатления о них. Поначалу они, услышав мой русский акцент, отнеслись ко мне с подозрением. Но постепенно, между нами установились весьма доверительные отношения. Они даже ласково называли меня «комиссар Таня».

Пациент А поступил в наш Дом два года назад после инсульта с ярко выраженными признаками склероза после того, как его очередная жена отказалась за ним ухаживать. Пациент Б поступил к нам год назад с болезнью Альзгеймера по настоянию родных. Из бесед с олигархами, которые всегда с удовольствием вспоминали прошлое, узнала, что по заданию ФСБ А должен был «купить» лидерство

в Консервативной партии, а Б – в Лейбористской. Согласно сценарию они должны были прочно внедриться в жизнь Британских островов, разыгрывая образы этаких Мальчиша-Кибальчиша и Мальчиша-Плохиша. Но как всегда, они не смогли договориться между собой, на этот раз – чья партия станет правящей, вспомнили старые обиды, даже до суда дело дошло.

Тем временем некий третий олигарх скомпрометировал лидеров консерваторов и лейбористов. Неизвестно, действовал ли он по чьему-то распоряжению или по собственной инициативе, но на очередных выборах к власти неожиданно пришла Либерально-демократическая партия. После неожиданного ухода последнего российского президента и его команды ФСБ утратила свои ключевые позиции, и про своих «агентов влияния», наверное, давно забыла, как и родственники олигархов...

«Загадай желание» – это была давняя инициатива, использованная социальными работниками для детей, больных неизлечимыми формами рака, потом для пациентов домов престарелых и т.д. Вал, например, в свои 90 лет пожелала, чтобы традиционную порцию «фиш энд чипс» ей преподнес на ужин молодой официант, одетый как стриптизер на последней стадии своего выступления. Дейзи решила вспомнить свою молодость и попросила принести ей несколько рулонов туалетной бумаги, чтобы повторить коронный номер своей бурной молодости – обернуться в рулоны бумаги на вечеринке. Конечно, желание каждого гостя имело финансовый предел в размере 1000 фунтов в год...

Я все ждала, что закажут наши олигархи...А и Б сначала попросили «поручить» страной или на худой конец футбольным клубом. В конце концов «Б» заказал себе поездку в Лондон на коллекционной модели «Жигулей». Кстати, было легче разыскать и взять напрокат советский танк или подводную лодку. «А» заказал наполнить свою ванну из каррарского мрамора с золотыми кранами, ценой в один миллион фунтов, мягкими игрушками. От себя лично я подарила им по паре расшитых войлочных тапочек с загнутыми носами, которые я заказала друзьям в Казахстане.

На сэкономленные от операции «загадай желание» средства решили устроить олигархам сюрприз – вечер у костра. Не барбекю с традиционными гамбургерами и сосисками, а настоящий костер с печеной картошкой. Я помнила мамины рассказы о том, как она ездила вожатой в лагерь «Орленок» на Черном море. Начальство охотно поддержало мою инициативу. При поступлении на работу меня предупредили, чтобы русским гостям не давали суши – родственники пояснили, что у них аллергия, так что насчет печеной картошки возражений не было. Шеф-повар даже взялся несколько видов начинки приготовить – с тунцом, кукурузой и майонезом, сыром Филадельфия и с креветками.

Я уже некоторое время назад связалась с ближайшим Домом похудания и наладила шефство тучных детей над нашими олигархами по образцу Тимуровских команд. Для нашего костра они разучили под моим руководством песню Пахмутовой на слова Добронравова, «Не расстанусь с комсомолом – буду вечно молодым» – её раньше Кобзон исполнял, а я скачала с Интернета. Слушая песню, я неожиданно заметила, что у меня по телу даже мурашки пробежали, настолько чем-то родным повеяло. Может потому, что дети так старательно произносили слова песни, что получилось почти без акцента. А возможно, эта песня перенесла нас в то время, когда все дружно жили в самой счастливой стране, и я почувствовала ту самую общность с олигархами, которая называлась когда-то «советский народ», а потом канула в Лету?

На олигархов я старалась не смотреть, но по наступившей после окончания песни тишине, поняла, что номер удался. Мою догадку подтвердил взрыв аплодисментов. Довольным детям пришлось исполнить на бис «Орлята учатся летать». Потом все вместе дружно пели «Подмосковные вечера», «Калинку», «Желтую подводную лодку», «Вчера»... От предложенного в подарок шоколада юные тимуровцы дружно отказались, как им и было наказано их наставниками, зато печеная картошка понравилась всем.

А я решила усыновить одного из тучных детей, чтобы веселее было коротать приближающуюся старость.

КТО ТАМ ПОД ДУБОМ ВЕКОВЫМ?

или

РАЗМЫШЛЕНИЯ КОТА СЕВЫ ЗА БАНКОЙ «ФЕЛИКСА»

*«Кошки – загадочный народ.
В их головах происходит больше того,
о чем мы догадываемся».*
Сэр Вальтер Скотт

Хорошо, что хозяйева опять про «Феликса» вспомнили. Я имею в виду этот бренд консервов, который для нас, котов производят здесь в Англии. С крольчатинной необычайно хороши, рекомендую, да и с лососем и креветками совсем недурны. Уж я им мяукал, мяукал, чтобы от этого «Вискаса» отказались... В первый раз я попробовал их в Екатеринбурге, на Урале, с тех пор и «подсел» на них. Но боже упаси, не подумайте, я не какой-нибудь сибирский кот. Перс, самый чистокровный, смею заверить. Волею судьбы наша порода занесена была в Европу, а потом уже в Америку, а в 90-х годах прошлого века и в Россию.

Повезло моей первой хозяйке, Люде, на Птичьем рынке возле Площади 1905 года. Многим фальшивых персов подсовывают, и они, глупые радуются, что дешево породистого кота купили. А могут и выходцев из бывшего соцлагеря, Польши или Чехословакии, подсунуть. У них никакого «бэбу фейса», как говорят американцы, хотя шерсть более длинная, пушистая. Носы длинные, уши крупные, голос громкий, характер паршивый – сварливый и даже агрессивный. А Люда, молодец, разглядела во мне настоящую породу, пусть заплатила на сотню больше. Назвала меня Севой, как и предыдущего кота. А предыдущему имя дали в честь Севы Новгородцева. Кто-то из людей подметил, что кошачьи имена созданы скорее для самих людей. Они словно дают им уверенность, что животное принадлежит им. Но другой их наблюдательный соплеменник не менее тонко подметил, что можно иметь собаку, но кошку можно только кормить.

Судьба поносила меня по свету вместе с новыми хозяевами. Чуть было не вернулся на родину предков, в Америку. Правда, штат они не тот собирались выбрать. Аризона... мррр... жарница, хуже не придумаешь. Хотя у нас по наследству от барханых предков мех между пальцами растет, а на внутренней поверхности лапок мех более плотный, чтобы не жарко по песку ходить было. Но, какому коту это понравится, по песку ходить между кактусами? Даже мыши там ленивые, размлели от жары, не погоняться за ними вволю...

Поневоле пожалел я, что не остался на Урале, вспомнил тамошние солнечные и морозные зимы. Так хорошо было иногда на свежем хрустящем снежку поваляться! Но судьба благоволила ко мне. И, в конце концов, я оказался на Британских островах, как и тезка мой, Сева Новгородцев. Я его, между прочим, крестным отцом называю. Первая хозяйка рассказывала друзьям, когда меня представляла, что он вел музыкальные передачи на радиостанции БиБиСи, очень они ей нравились, «Севооборот» и прочее...

Екатеринбург, а прежде Свердловск, долго был «закрытым» городом. Не допускали туда иностранцев. Вот люди и слушали радио про жизнь заграничную... Нам, котам, легче куда угодно проникнуть, хотя тоже бюрократии для хозяев хватает, если везут нас в другую страну. Да и я много унижительного перенес на таможенных и в карантинах. Непонятно, почему люди города переименовывают? Я заметил, что люди часто создают себе трудности сами. Хорошо, что нас, кошек, не переименовывают. Нам и так не просто привыкнуть к именам, которые они нам дают. А тут, я послушал, и в ужас пришел – лошадям скаковым тут такие имена дают! Человек-то не каждый произнесет.

С местными кошачьими я не очень пока подружился. В большинстве короткошерстные, большеголовые, не на что посмотреть, людей едва терпят. Думают, они здесь самые важные, чуть ли не боги. Подумаешь, потомки древних римлян, две тысячи лет истории! Правда, и другие породы встречаются, не пойми какие... С нашим происхождением не так все ясно, но по внешним данным – никакого сравнения. Я тут в округе один такой, самый красивый. Королева Виктория, например, двух голубых персов держала. Понимала толк! Люди по всему миру за нас тысячи долларов выкладывают. А англичане короткошерстные еще хвост задирают!

Как редко, однако, встречается истинное сродство душ в наш убогий, косный, себялюбивый век, – заметил наш выдающийся философ и гуманист, кот Мурр, в своем основополагающем труде «Житейские воззрения кота Мура», записанном его адептом, Амадеем Гофманом, еще в XIX веке. И был прав. Загляделся я было на соседскую Снежинку, шерстка длинная, глаза большие, голубые. Так она просто игнорировала все мои мяуканья в её сторону. Она, бедняжка, недавно под машину попала, пришлось лапку ей ампутировать. Хозяйка её за операцию не пожалела 300 фунтов выложить. Оказалось, что моя соседка голубоглазая глухая была от рождения, а хозяева не знали. Теперь-то её никуда из дома выпускать не будут!

К счастью, подружился я с хозяйским пони, Руби, славный малый. Он мне много порассказал о здешней жизни. Судя по всему, много здесь для кошек делают... Магазины благотворительные открыли, а вырученные деньги идут на помощь кошкам нуждающимся в заботе, приюты, ветеринары бесплатные для бездомных животных... Еще здесь на хозяйской ферме есть пара свиней. Они только слишком пяточки задирают, гордятся, что они – внуки легендарного хряка Санданс и его подруги, Бутч. Той самой пары, что прославилась дерзким побегом с бойни в 1998 году. Беглецов, к сожалению, через неделю разыскали, но спонсор выкупил их у жестокого хозяина, и доживают они свой век в тепле и покое.

Сам Руби, однако, хлебнул горя в прошлом. Попались ему одни хозяева, которые воспитывали своих животных методом «морковки и палки» (кнута и пряника по-нашему), только без морковки. В конце концов, соседи вызвали представителей Королевского Общества Защиты Животных от Жестокости, поместили его и товарищей по несчастью в приют, а потом Руби уже нашли нынешних хозяев... Так что здесь к животным в целом совсем неплохо относятся. Вот недавно, недалеко от нашей фермы один зазевавшийся пони упал в реку, так проходящая женщина, не

раздумывая, кинулась в холодную воду и спасла несчастного. К тому времени уже местная пожарная команда подросла, репортеры понаехали. И фотографию спасенного животного, заботливо укрытого теплой попоной, поместили на первую полосу газеты.

Есть в Лондоне, на Парк Лейн, возле Гайд Парка, памятник животным-участникам войн Британской империи. Монумент посвящен лошадям (8 миллионов этих безотказных, преданных животных погибло только на фронтах Первой мировой войны), верблюдам, слонам, мулам, собакам, голубям, канарейкам и даже светлячкам, которых во время Первой мировой военные использовали вместо фонариков для чтения карт. Не то чтобы я так уж хотел с червями, пусть даже светящимися, так здесь светлячков называют, в одной кампании оказаться, но обидно за нашу породу. Нет никаких упоминаний о скромных тружениках тыла из породы кошачьих! Да и в мирное время мы ведем скрытую от глаз людских непрерывную войну с грызунами, чтобы хозяева наши могли спокойно спать.

Не нашлось места для памятника кошачьим героям в столице Британских островов! Хотя у англичан даже примета есть – встретить черную кошку – к добру.

Правда, есть памятник персидскому коту Кули-Хану в Шуборо парке, графстве Стаффордшир, сооруженному в 1750 году. А вот памятник коту Триму, известному мореплавателю конца XVIII–начала XIX века, сооружен в Австралии, в Сиднее. Его хозяин, английский навигатор и картограф, капитан Мэтью Флиндерс, прославился исследованиями побережья Австралии. В Англии считалось, что присутствие кошки на корабле приносит удачу и благополучие. Так что наш брат четвероногий то время изрядно попутешествовал. А англичане короткошерстные даже возгордились, решили, что они весь мир покорили...

Трим был рожден в семье потомственных мореплавателей на борту хозяйского корабля, стал отличным матросом, пловцом, изучил все тонкости мореплавания, совершил кругосветное путешествие со своим хозяином и даже был захвачен в плен французами. Четвероногую мореходу, впрочем, удалось совершить побег из плена, дальнейшая судьба его потомкам неизвестна. Зато сохранились документы с описанием его наружности, характера и приключений. Вел он себя, как и подобало английскому джентльмену, однако присуща была его характеру некая тщеславность. Заключалась она в том, что при каждом удобном случае Трим выставлял на показ свою черную лапку с белой опушкой, словно только что опущенную в снег.

А в нашей северной столице, Санкт-Петербурге, на Малой Садовой улице есть памятник кошачьим защитникам Ленинграда! Хозяйка друзьям рассказывала, что во время войны осажденный город одолевали полчища крыс...Для борьбы с ними привезли в город специальный десант дымчатых ярославских котов. Только благодаря их отваге и побороли коварного и жестокого врага.

Чтобы вы не удивлялись, почему я такой ученой породы, надо небольшой экскурс в историю кошачьего рода совершить...Вышли наши «одомашненные» предки из Африки, как и Человек разумный, только гораздо позднее. Те, кому мы позволили себя приручить, не хотели нас отпускать на другие континенты.

Люди не могут вспомнить, когда нас «приручили», потому что это мы им позволили себя приручить, доверили им о нас заботиться. И случилось это примерно 10000 лет до нашей эры. Наши далекие предки вышли из Нубии в долине Нила и поселились в Египте. Там-то люди впервые распознали в нас рыцарей Правителя Святого Круга, мстителей бога и судей слова. Стали они нам поклоняться, почитать наших богов и даже хоронить нас как фараонов. Египтяне

поклонялись нашей богине Бастет, богине плодородия, материнства, изящества и красоты, изображая её в виде женщины с кошачьей головой. Самый большой храм Бастет находился в Бубастисе. Закон страны пирамид запрещал нас убивать, а во время пожара нас первыми выносили из горящих домов. А уж еды нам за глаза хватало при жизни, а после смерти вместе с нашими мумифицированными телами хоронили и мумифицированных мышей, зачастую, в золотых саркофагах.

В других странах, например, Вавилоне, Бирме, Сиаме, Китае и Японии, нас тоже боготворили. У людей в ходу поверье, что у кошек девять жизней. А в Японии даже считали, что когда кот проживает свою десятую жизнь, он отращивает другой хвост, и тогда он может стоять и говорить человеческим голосом. Но не буду осуждать поверья человеческой расы или их убеждения...Мы терпимо относимся к представителям другой веры.

Произошло в те времена одно событие, которое заставило наш кошачий род принести клятву своему Богу-прародителю, Миякису. Случилось это после того, как наши почитатели-египтяне проиграли войну персидскому царю в 525 году до н.э., чтобы спасти наши жизни. Варвары-персы (мы их тогда еще не приручили) поместили кошек в первый ряд, перед своими воинами, а верные нам египтяне, отказались пускать во врага стрелы, чтобы нас не убить. Поклялись мы тогда на все века охранять род человеческий, тех, кого мы приручили, от мышиной, крысиной, змеиной напасти и болезней, нам подвластных.

Постепенно мы стали путешествовать с нашими подопечными и осваивать новые континенты. И в истории не раз случалось, что мы приносили себя в жертву во имя выживания рода человеческого.

Но и люди часто доказывали нам свою преданность. Средневековый король Уэльса принял закон, запрещающий убивать кошек, за что и получил прозвище «Хороший». Но не спасло это кошачью породу. Сколько их, безвинных жертв, на костер взшло по всей Европе во времена мрачного средневековья? Но ни под какими пытками инквизиции не признались, что понимаем человека и будем ему и впредь верны...Человечество заплатило за эти гонения высокую цену – пришла на землю Черная смерть.

Принесли её с собой полчища крысиного властелина, Родентрикса Кровавого, воспользовавшись тем, что кошачье население сильно сократилось в результате этого страшного тысячелетнего «фелиноцида». Надо заметить, что в человеческий язык этот термин еще не вошел, и означает он уничтожение кошек. Науку о кошках люди называют «фелинология». Выражение происходит от английского слова латинского происхождения «feline», означающего кошачий или представитель кошачьих. Все лучше звучит, чем «кошкология».

А вот, ежели, на Руси кому хорошо жилось, так это нам, кошкам. На кострах не жгли, а тяготы и лишения мы вместе с людьми переносили. Правда, ожесточились многие вследствие перестройки. Детей бездомных и то не все жалеют, а уж котом и подавно! А топить-то новорожденных котят, так это всегда бывало...Только никто про них, безвинных, «Муму» пока не написал...Конечно, отношение человеческого рода к котам всегда было довольно неоднозначным.

И это, очевидно выразилось, например, в таком определении нашего племени. «Кот – это лев-пигмей, который любит мышей, ненавидит собак и свысока относится к людям». Остается непонятным, почему если кот совершает что-то, люди называют это инстинктом, а если человек делает то же самое по той же самой причине, то они называют это проявлением разума? А насчет собак – сущая клевета! Мы просто подставляем их часто из озорства, а иногда из ревности, что

люди их почему-то умнее нас считают. У нас даже девиз такой есть: «Если нашкодил, представь все так, будто это дело лап собаки». Например, стащил лакомый кусочек, который плохо лежит, а представь дело так, будто тебя и не было в доме в этот момент, хозяйева барбоса и винят...

Прошу прощения, пойду встречать хозяйку, Алекс. Она сегодня рано в Лондон уехала, вернулась, похоже, не в настроении, и сразу наверх. Такой её я видел только в Екатеринбурге, когда она из-за работы расстраивалась. Даже меня не приласкала, пойду, узнаю, что случилось. Так и знал, уже за компьютером сидит.

Мышам вот наконец применение нашли...Алекс щелкает «мышью» на компьютере, что-то пишет...Вот недавно воспоминания свои закончила, и мне в них место нашлось...Посижу у неё на коленях, она любит писать под мое мурлыканье, а я посмотрю, о чем она теперь пишет. Не могу же я забыть, что мы – судьи слова. Я стал читать документ, высвечивающийся на мониторе:

Особенности получения Российского ОЗП в столице Чукотки

«Если в застойные времена возникала у наших соотечественников та или иная житейская проблема, все знали куда жаловаться. Если протечки в квартире замучили, отопление не работало, муж изменил жене, телефон ветерану требовался – обращались в партком или к очередному партийному съезду. И даже помогало иногда. А теперь – некуда. То есть можно наверное к депутату обратиться или президенту написать, но как-то не чувствуется обратной связи. Не донесла молва, что вот, мол, Петру Ивановичу из бухгалтерии, телефон поставили, как только президенту написал. Или, к Нине Сергеевне из правления муж вернулся, а у Горбачихи из шестой квартиры муж пить перестал после обращения к депутату...Такие чудеса перевелись, канули в Лету вместе со съездами и парткомами.

Так что остается одно средство – доверить ваши мысли бумаге и на этом успокоиться. Или можно в газету написать, общественное мнение всколыхнуть, что я и решила испробовать как последний отчаянный жест очередной жертвы бюрократической машины.

Если одолеет вас как-нибудь приступ ностальгии в туманном Альбионе, или другой стране мира, поезжайте в посольство Российской Федерации. Излечение гарантировано. Можно, конечно, обойтись без шоковой терапии, и начать лечение методом «постепенного погружения». Например, провести целый день, набирая номер телефона посольства, слыша в ответ непрерывные, но такие родные гудки, или письмо написать, емейл скинуть, заранее не надеясь на взаимность. Если уж совсем достало, а повода нет, то можно просто предлог какой-нибудь найти. Например, узнать, не предстоит ли празднование Дня России в посольстве, и не находитесь ли вы в списке приглашенных на банкет.

Ну а если повезет, как мне, то можно и с настоящим делом обратиться. А дело у меня было вот какое...Моя 87-летняя мама находилась у меня в гостях. Британские власти выдали ей разрешение на пребывание в стране сроком на пять лет. Правда, в начале её приезда некая конфузия с визой вышла в аэропорту. Я написала жалобу в Хоум Офис, Министерство внутренних дел по-нашему. И что вы думаете? Ответили, и даже письмо написали и позвонили с извинениями!

Так вот, срок маминого старого общегражданского загранпаспорта (ОЗП) истек. Решили оформить новый. Правда, как всегда, словно кто-то наверху прознал об этом и решил ввести новый закон, чтобы усложнить задачу. Прослышали мы, что согласно этому закону сдача и получение готового паспорта производятся только при личном присутствии заказчика. Помимо преклонного возраста, у мамы сломано бедро, передвигается она с трудом, с палочкой. Да и дорога в Лондон не близкая из нашего графства Кембриджшир. Часа два как минимум с пересадками, тяжеловато не только для человека преклонных лет...

Какова же была моя радость, когда я нашла агентство, которое предлагало свои услуги по оформлению загранпаспортов. Мне нужно было только заполнить на Интернетe анкету, послать мамин паспорт по почте, и ждать, когда агентство получит и пришлет нам новый паспорт. «Надо же, как в Англии, или Ирландии, все по почте, правда там даже и посредническое агентство не требуется» – подумала я. «Как-то все подозрительно гладко, возразила я сама себе. Может жулики? Деньги взяли, а паспорт и денежки тю-тю»...

Агентство, которым заправляли мои соотечественники, попросило всего на тридцать фунтов больше, сверх консульского сбора за оформление паспорта. Плата показалась разумной. Но подозрения мои усиливались, когда прошло три обещанных месяца, а паспорт все не был готов. В конце концов, четыре месяца спустя мне позвонили из агентства и сообщили, что паспорт готов, но получать его надо в посольстве лично. И вернулось все на круги своя! Единственное, чем мне помогли напоследок в агентстве, подсказали телефон посольства, по которому иногда отвечали на звонки.

И действительно, после нескольких попыток на мой звонок вдруг ответил человеческий голос. Консул разъяснил сотруднице, а сотрудница мне – необходима доверенность и справка от врача. Юристы в нашем городке с доверенностью дела иметь не хотели, при упоминании российского посольства и паспорта, очевидно, в их памяти всплывал зловещий образ русской мафии. А, может, просто здесь доверяют всем, и никому такая услуга здесь не требуется. В конце концов, нашла одного юриста, который взялся помочь. Справка от врача проблему не представляла, и стоила всего 20 фунтов, по сравнению с доверенностью за 60, что в сумме как раз составляло стоимость оформления паспорта в посольстве.

Раньше в очереди у посольства стояли англичане и вежливо расступались, услышав русскую речь. Теперь у закрытых ворот посольства толпятся наши соотечественники, ждут, когда их допустят в святая святых...Англией теперь никого не удивишь. Раньше, во времена Союза, за покупками в Прибалтику ездили, а теперь уже шопинг-туры в Лондон – привычное дело. Ни дня не обходится в российских новостях без сообщений из Великобритании, чтобы нашим соотечественникам было легче ориентироваться в хитросплетении британской политической и финансовой жизни. А сайт «mail.ru» всегда даже погоду в Лондоне показывает на главной странице.

А уж, сколько здесь наших учится, работает, замуж вышло, недвижимостью элитную приобрели, и просто не пересчитать...У тех, кто и здесь себя хозяевами жизни чувствуют, даже корпоративная шутка появилась. Прилетая в столицу Британских островов, они как бы вскользь замечают: «На удивление похорошела столица Чукотки!» Намекая, очевидно, что владелец футбольного клуба «Челси» считает Лондон столицей своей далекой губернии. Теперь, вроде,

освобождают его от начальственной должности, чтобы здесь больше времени мог проводить.

Видно на наших посольских за высоким забором тоже время от времени ностальгия находит, общения с народом не хватает, вот и ввели они новое правило – паспорт получать только лично. А может, ими руководила более «гуманная» идея, и они решили опыт «народного целителя» Зурабова перенять? Когда Главный врач и социальный работник страны, уверовав в целительную силу своих законов, решил «воскресить» миллионы больных и неходячих пенсионеров, заставив их буквально ползти в собесы, чтобы лично отказаться от «бесплатного» пакета лекарств.

Посольство нашей родины располагается в районе Кенсингтон, недалеко от бывшего дворца принцессы Дианы, на тихой улочке Кенсингтон Пэлас Гарденс. Теперь этот дворец служит официальной резиденцией другим членам королевской семьи, включая принца Гарри. У посольских тоже вся жизнь расписана по минутам, как у королевских особ. Отвезли себе полчаса на выдачу паспортов, каждый день, кроме среды, с 11.30 до 12.00. Если в посольство просто так не пройдешь, то и к чиновнику просто так не подъедешь. Подход к этой породе чиновников нужен особый. Потому как они особо жизнью не обижены, все-таки заграница, зарплата приличная, наверное, идет здесь и на родине...

Народ наш в посольство толпится тоже не такой озлобленный, как на родине, более размягченный. Но к кое-какой старой испытанной тактике прибегнуть пришлось... Тактике, выработанной и отточенной в многочисленных очередях за дефицитом, за билетами на поезда и на кинофестивали, в ОВИР, в пенсионный фонд, нотариальные конторы времен развала Союза и т.д.

Я рассчитала время так, что еще хватило бы времени заскочить в кафе и выпить чашечку кофе. Но в метро, как это часто бывает, были проблемы на кольцевой линии, которой я решила воспользоваться, чтобы доехать до станции Ноттинг Хилл Гейт. Когда я как раз к назначенному времени подошла к воротам посольства, обнаружила две очереди, выстроившиеся к двум входам. К счастью, более короткая и менее организованная очередь была как раз за готовыми паспортами.

Кто-то из толпы сообщил мне, что выходил охранник и переписал фамилии всех ожидающих, чтобы найти паспорта. Я нажала кнопку переговорного устройства и поведала кому-то на другом конце, что у меня бумаги для 2-на Недосягаемого. С емейлами и письмом, которые я все-таки послала в посольство, прокол вышел, не проняло, а тут в личном общении, пожалуй, я верный тон взяла, только фамилию консула вскользь упомянула, уже вроде пошла обратная реакция. Через некоторое время Охранник вышел к народу и как-то запанибрата, беззлобно спросил, ни к кому не обращаясь: «Вам что тут плохо живется?» Было не понятно, имел ли он в виду Англию или территорию за воротами посольства. «Ждите. Когда паспорта подготовят, откроем дверь».

Прошло еще минут пятнадцать, я начала нервничать, что меня не успеют принять, и придется приезжать снова. Я попыталась снова нажать кнопку переговорного устройства. Молодой человек, который стоял в обнимку с девушкой у входа, произнес: «Не будите в нем зверя, а то хуже будет...»

Но по счастью Охранник, он же Властелин толпы, вышел снова и пропустил меня первую, идите, мол, с бумагами. Уважает все-таки бумаги больше, чем людей. Пока искала, к какому окошку кидаться, уже и прочий народ понабежал к окну выдачи паспортов. Вклинилась где-то в начале очереди, с

тревогой поглядывая на стрелку часов, приближающуюся к полудню, а очередь не двигалась...

Стояла бы еще бог знает сколько, если бы не появился молодой сотрудник посольства. «Неужели сам э-н Недосягаемый?» – подумала я. «Нет, слишком молод и не надменен». «У кого нет внутренних паспортов, могут подходить ко мне» – объявил молодой человек. «Значит еще и внутренний паспорт был нужен? Похоже, у меня совсем нет шансов» – промелькнуло в голове...

Подошла моя очередь, я протянула мамин старый паспорт, сотрудник удалился и после некоторых поисков вернулся с новым паспортом. Я уже была почти у заветной цели! Он вручил мне паспорт, не заглядывая в него, и попросил расписаться. Вот она, эта изюминка родного сервиса! Никакой проверки личности! Опасаются мошенников, которые могут получить чужие паспорта для своих темных дел, а получается, никто не проверяет, кто получает, лишь бы секс совпадал. Это просто «как вишенка на торте», как говорят англичане. Вот оно, то неповторимое, по чему душа русская всегда томится на скучном, предсказуемом, бездушном западе. Это же просто именины сердца, праздник абсурда! Собрать такие редкие документы, проделать такой путь в родное посольство, да еще выяснить, что и без документов бы дали «чужой» паспорт!

Нет, чтобы благодарить судьбу, меня словно бес попутал. А может, жаль стало, что столько бумаг собрала да денег потратила. Нет, чтобы тихо расписаться за маму и получить паспорт, я возьми да и скажи: «Может она лучше сама дома распишется?» Сотрудник посольства изменился в лице и срочно забрал у меня только что выданный паспорт. «У меня все бумаги есть» – гордо заверила я его. Он внимательно прочитал их и уже вроде снова собирался протянуть мне паспорт и журнал для росписи. Тут я совершила вторую ошибку: «У меня и мой паспорт с собой есть» – зачем-то произнесла я.

Никогда по своей воле не делись информацией с чиновниками, если они не спрашивают, а я поделилась. И чуть было не поплатилась за отступление от этого пункта негласного устава общения с бюрократией. «Что это?» – он несколько брезгливо взял в руки мой ирландский паспорт. «Вы едете в Российское посольство, должны брать с собой российский паспорт. А то вот кто-то получает чужой паспорт, а потом к нам претензии»... Тут я опять, ненавидя себя, приняла униженно-просящий и одновременно льстивый тон. Моя небольшая речь, взывающая к его чувству сострадания и гуманизма, возымела успех, и я, наконец, держала в руках вожеленный паспорт.

В Альбионе или соседнем островном государстве, Ирландии, чиновники уже давно отказались от такой утонченной процедуры как режим личного общения с народом. Обезличено у них все, все по почте получить можно, нет у народа возможности пообщаться со своими слугами... Чиновники здесь настолько отгородили себя от общения с народом, что даже все пособия, включая пособие по инвалидности, можно оформить без личного контакта с ними. В лучшем случае по телефону удастся поговорить.

Конечно, англичан не совсем лишили возможности постоять в очередях. Время от времени находят средства... Вот недавно обеспокоенные вкладчики стояли в банк Новерн Рок, чтобы вклады забрать, хотя правительство здесь возмещение вкладов гарантирует... Но непривычные они к очередям, это сразу в глаза бросается. Вот недавно в супермаркете даже застрелили кого-то, кто без очереди хотел в кассу пролезть, правда, оказался не тот...

Так что мы должны ценить заботу, которую проявляет к нам наше государство, смело идущее на прямой контакт со своими гражданами. И еще пуще прежнего гордиться своей красной «паспортиной», полученной в результате столь долгих испытаний. А англичане могут спать спокойно. Наш соотечественник никого в очереди в супермаркет не застрелит! Хотя без очереди пройти может, сама свидетелем была. И даже с сочувствием отнеслась, поняла, что у него душа горела.

Вспомнила, что у меня через несколько месяцев российский ОЗГ заканчивается. Стало быть, как раз к тому времени опять ностальгия разыграется, а средство проверенное я уже знаю. А если повезет, может и еще какой новый закон примут, чтобы усложнить задачу».

Похоже, Алекс немного отошла после этой компьютерной исповеди. Вряд ли к моему кошачьему мнению кто-то прислушается. Но попробуем использовать в качестве исторической аналогии войну между египтянами и персами, которую египтяне проиграли, потому что персы использовали против них то, что было для их врагов святыней – кошек. Тогда получается, что самым надежным средством в борьбе против бюрократии является закон, если его уважают, конечно.

Что и было недавно продемонстрировано республикой Ирландия, граждане которой путем референдума сказали «нет» Лиссабонскому соглашению Евросоюза. А вслед за ней и другие страны, граждане которых устали от безликих правителей Евросоюза. Среди англичан даже ропот пошел, а когда же мы сможем высказать свое мнение? Но у них даже конституции до сих пор нет, так что на нет и суда нет, как говорится. Зато есть монархия! Может и хозяйкины соотечественники когда-нибудь смогут решать проблемы подобным демократическим образом?

А теперь и про свою историю помурлыкать можно, поделиться опытом межкультурного общения, пока хозяйка занялась чем-то еще. Как я понял из хозяйкиной исповеди, трудно порой понять душу даже родного соотечественника, особенно бюрократа, а мне пришлось с представителями других наций общаться.

Впервые я понял, что что-то не так, когда в квартире прежней хозяйки в Екатеринбурге появился этот незнакомец-американец, Флойд...Он сказал хозяйке, что у него аллергия на кошек, но я-то знал, он просто скрывал что-то от Люды...Тяжелые времена, когда даже рыбу самую паршивую, как мойва, и то не всегда купить удавалось, только, казалось, кончались. Люда всегда мне что-то покупала или делилась своим обедом, хотя денег ей в Университете, где она преподавала английский, не платили подолгу.

Потом вроде жизнь наладилась понемногу...Так вот этот Флойд уговорил Люду жить с ним в его консульской квартире, а эту квартиру сдавать. Он уже даже прикинул, сколько «они»! денег получают от сдачи квартиры. Квартира действительно была неплохая, просторная и находилась прямо в центре города, в Чекистском городке, возле гостиницы «Исеть», откуда до всего близко, университета, театра оперы и балета, филармонии, вокзала, Храма-на-крови во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, на месте бывшего дома Ипатьева...

Люда в то время подрабатывала переводчицей в английской благотворительной организации, представительство которой в Екатеринбурге возглавляла Алекс. Кстати, получала она там больше, чем её завкафедрой. Так она, а потом и я с моей новой хозяйкой, познакомились. Алекс как раз искала квартиры для волонтеров из Великобритании, приезжающих работать в Екатеринбург. Как я понял, снять квартиру в городе было чрезвычайно трудно. Сдавать, кому попало, люди боялись. А агентствам тоже доверия было мало и со стороны хозяев и со

стороны арендаторов, и правильно. Алекс рассказывала Люде, что агентства часто брали деньги за поиск квартир, а предлагали на просмотр несуществующие или уже сданные квартиры. Так что и моя старая и будущая новая хозяйка были довольны сделке. А затем уже началась вся эта чехарда...какие-то волонтеры английские, лягушки белые, новая хозяйка, новая страна...

Первым жильцом моей квартиры оказалась застенчивая девушка, Вики. Она приехала работать физиотерапевтом в одну из детских больниц города и сразу мне понравилась. Алекс привезла её в квартиру, представила мне, как и положено, и уехала. Вики вроде вначале бодро держалась, обошла всю квартиру, прямо как мы, кошки, во все шкафы заглянула. Вдруг на одном из шкафов заметила чью-то шляпу и заплакала. Уж я утешал её как мог, мурчал, мурчал...На следующий день она пошла на работу, вскоре начала русский язык изучать, и постепенно стала совсем как моя хозяйка или любая другая жительница столицы Урала. Правда, я её и так понимал, нам переводчик был не нужен. Хотя на общение со мной, да и с другими волонтерами у Вики времени было немного. Она даже после работы много занималась, готовилась к семинарам, которые она проводила со своими коллегами в больнице.

Замечал я, правда, за ней и некоторые странности. Например, к зиме купила она себе шубу, принесла домой, повесила в шкаф и даже имя ей дала, Сьюзи, как кошке. Иногда, конечно, бывало, что Вики расстроена была чем-то, чаще всего, как я понял по телефонным разговорам, из-за работы. Ей хотелось не только больным детям в её больнице помочь, но чтобы как можно больше её русских коллег научились методам физиотерапии, которыми в Англии пользуются.

Начальство её поддержало, и вскоре она развернула программу обучения для специалистов города и области. А уж от благодарных родителей, чьим детям помогла Вики, просто отбоя не было. Время пролетело быстро, и через год моей подопечной предстояло уезжать домой. Она обещала всем своим друзьям и коллегам, что обязательно вернется, и будет искать средства, чтобы продолжать программу обучения физиотерапевтов. И, правда, потом я её ещё несколько раз видел, она каждый раз заходила меня поведать, когда приезжала.

Следующим обитателем моей квартиры оказался Энтони, Тони, волонтер из Уэльса. Я сразу по запаху понял, что его появление не предвещает ничего хорошего, и точно, курильщик оказался. Он был социальным работником и должен был работать в центре реабилитации наркоманов. Может он и был хорошим работником, но в быту оказался просто неряхой и грязнулей. Прибирал квартиру немного только когда знал, что кто-то прийти должен. Но самое неприятное было то, что у нас в квартире появились лягушки.

Кто-то додумался подарить ему по какому-то поводу двух белых лягушек. Это что же, у англичан такой юмор? Тони их в трехлитровую банку из-под огурцов поместил. А я, конечно, пока его не было, пытался их оттуда изловить, но не смог.

А к тому же этот Тони и себе толком ничего не готовил, все больше пиво «Балтика» №3 пил, а мне консервы и молоко покупать забывал, или денег жалел. Хорошо Алекс ему напоминала, когда по телефону с ним разговаривала или заходила. Вики хоть и была вегетарианкой, и мне мало перепало остатков от её еды, но мне исправно покупала кошачьи консервы. Организация выплачивала волонтерам небольшое ежемесячное пособие и оплачивала их жилье и проезд в Россию и обратно. Так что они сюда не из-за денег ехали, так Алекс объяснила Люде. Но хорошо, что мне недолго его общество терпеть пришлось.

Зима на Урал приходит на удивление быстро. Только успеют лужи на улицах затянуться первым ледком в начале ноября, считай, зима уже не за горами. Волонтеры все удивлялись, что зимы здесь такие настоящие, снежные, солнечные. Англичане обычно всю одежду зимнюю покупали здесь, как Вики. А для Тони, похоже, зима оказалась полной неожиданностью. Что же он думал, что здесь персики цветут круглый год?

Помню, Люда как-то книгу об Англии читала, «Корни дуба», моего тезки, Всеволода Овчинникова. Там говорилось, что англичане не топят в доме, чтобы закалять характер своих отпрысков...Это уж, прошу прощения, из области «фэнтези»! Не топили, особенно в богатых домах, потому что дорого было отапливать углем большие дома...Вот и нашли объяснение...Сейчас правда тоже отопление дорого, цены все время ползут...Да и про затычки для раковин вроде Овчинников писал, удивлялся...А что там непонятного? Оплата за воду-то по счетчику, вот и экономят...

Мне это все уже позднее мой друг английский пони, Руби, объяснил... Его дед, Нельсон, служил в имении Марлборо, родовом гнезде Черчилля. Он-то уж знал, почему фунт угля, как раз уголь и возил...Может, Черчилля и закалило спать в холодной комнате. Но, судя по Тони – либо он рос в тепле, либо отсутствие отопления не закалило его характер...А насчет здешнего центрального отопления – все волонтеры удивлялись, что так тепло в квартирах зимой, правда, ближе к весне, когда тепло становилось, нельзя его самому отключить.

Слышал, как он другим волонтерам жаловался на холод, и что все по-русски вокруг говорят, а он, бедняга, не понимает. На работе волонтеры с переводчиками работали, организация их труд тоже оплачивала. Но и в быту, обычно, переводчики старались им помочь, как могли. Ну и язык, конечно, волонтеры учили, так что многие довольно быстро могли объясняться со своими коллегами и друзьями. А Тони, похоже, ленился языком заниматься.

Чтобы помочь ему холода пережить Алекс ему даже дубленку с мужниного плеча пожаловала. А волонтеры подбадривали, как могли. Часто вечеринки у нас на квартире устраивали. Я, правда, не любил этот шум, музыку громкую, зато девушки-волонтерки всегда много еды готовили, и мне всегда много вкусного перепало. Однажды на одной вечеринке так шумно было, что кто-то из соседей пожаловался, позвонил в милицию. Милиция приехала, милиционеры пытались объяснить волонтерам, что музыку надо потише сделать, а закончилось все тостами за дружбу между народами и пением «Подмосковных вечеров».

Несмотря на всеобщие старания, Тони объявил Алекс, что должен вернуться в Англию из-за болезни матери. Но все, конечно поняли, что это только предлог, что он совсем уезжает. Я с облегчением вздохнул, но через некоторое время дошел до меня слух, что он хочет вернуться. А в моей квартире уже другие волонтеры жили. От них-то я и услышал, что Алекс и волонтеры решили Тони обратно не брать. Так что, может еще какому-то коту повезло – избежал такого квартиранта.

Моими новыми подопечными стала Джанет и её бойфренд, Крис. Он приехал в качестве друга Джанет, и довольно быстро нашел себе работу – преподавать английский. Хвала Бастет, англичанка сразу избавилась от лягушек, отнесла их в центр реабилитации детей-инвалидов, где она работала. Правда, я уже даже немного к этим квакушкам привязался.

Джанет обычно редко готовила, но для вечеринок старалась. Особенно «коронейшн чикен» у неё хорошо получался. Из разговоров я понял, что раньше, да и сейчас в Англии высшим кулинарным достижением и самым любимым народным

лакомством считается «фиш энд чипс». А позднее, когда начался развал Британской империи, стали появляться в английской кухне различные блюда народов мира...

История моей новой подопечной оказалась немного грустной. Однажды Крис объявил ей, что познакомился с одной русской девушкой, своей ученицей, и они полюбили друг друга. Джанет очень расстроилась, переживала, хотя виду и не подавала на людях. К нам в гости часто её подруга, Кэтрин, приезжала. Она работала волонтером в небольшом городке рядом с Екатеринбургом. Джанет ей все о своих бедах рассказывала. А Кэтрин, оказывается, подружилась с русским молодым человеком, и они даже решили пожениться. Так что, когда Крис от нас ушел, Кэтрин практически у нас поселилась, чтобы быть ближе к жениху. Джанет стала им помогать готовиться к свадьбе, это её немного отвлекло от своих проблем. У нас же в квартире свадьбу и справили. Так что Джанет вернулась на родину без друга, а Кэтрин с мужем.

Много волонтеров я повидал, из тех, кто в гости к нам приходили. Много интересного узнал о соотечественниках хозяйки из рассказов волонтеров. Так сказать, сквозь призму западного восприятия. Обычно эти рассказы предназначались для вновь прибывших волонтеров. Оказывается, удивляло их, что даже зимой здешнее население, преимущественно мужское, пьет пиво из бутылок прямо на улицах, и оба пола дружно уплетают мороженое. Много девушек в дорогих шубах, и многие смело голосуют и садятся в машины.

Поначалу им казалось трогательным, что часто зимой можно видеть мужчин и женщин, которые идут, поддерживая друг друга. Но потом быстро сообразили, что так удобнее идти, чтобы не упасть на раскатанном снегу. А летом на берегу реки Исеть удивлялись они при виде каких-то небритых субъектов, которые моют в реке бутылки, а потом несут их куда-то сдавать. Ещё вызывало удивление волонтеров, что их русские коллеги, врачи, медсестры, работники детских приютов, работали так самоотверженно, а зарплату получали гораздо меньшую, чем пособие волонтеров. Правда, им в Лондоне памятки раздавали, где рязъяснялось, что хотя зарплаты русских коллег невелики, но у многих есть подсобные участки, и за квартиры они платят не так много, как на западе, поскольку они приватизированы.

Симпатичные в основном ребята-волонтеры. Любят свою работу, переживают за обездоленных, но и отдохнуть умеют. Не понравился мне только Надменный Принц Чарльз, как я его называл...Напомнил он мне кота Трима-мореплавателя, который так гордился своей лапкой, словно только что опущенной в снег, но о нём я узнал позднее. Ладно, что Чарльз меня полностью игнорировал. Но при каждом удобном случае он, покуривая свою трубку, повторял: «А у нас все-таки – самая лучшая в мире медицина», или «А у нас – самые лучшие в мире полиция и демократия». Я так и ждал, что он вот-вот скажет: «И коты у нас – самые лучшие в мире». Уж тогда-то я точно бы нашел повод отомстить надменному англичанину.

Помню, обсуждали волонтеры своих друзей с какой-то кошачьей фамилией. Они работали в другом уральском городе, и, похоже, у них были серьезные проблемы с их русскими коллегами. В конце концов им даже уехать в Англию пришлось...Одни волонтеры считали, что они были неправы, что пытались довольно бесцеремонно вмешиваться во «внутренние дела» своих коллег-хозяев организации, вплоть до выставления им ультиматумов и, что правильно Алекс неоднократно предупреждала их о последствиях такого поведения, а другие считали их чуть ли не героями.

Надменный Принц Чарльз защищал их, говорил, что русские не знают основ менеджмента, их надо учить. И, что это недопустимо, что ими, волонтерами, Алекс управляет, а московский офис организации тоже русский возглавляет. Ими,

англичанами, только англичане должны управлять. Я, конечно, не знаток менеджмента, но почему-то у меня эти волонтеры, пусть и с кошачьей фамилией, симпатии не вызывали. Да и что уж в них такого героического, в этих волонтерах? Ну, пожилы они здесь год-два, испытали зиму уральскую и прочие невзгоды, поработали за свое пособие, и уехали в Туманный Альбион, назад к своей безбедной жизни. Эдакий «экстремальный туризм»...А их коллеги такие же невзгоды всю жизнь испытывают, а трудятся за меньшую зарплату, заметьте. Одна радость, что язык родной. Загадочная человеческая порода...

Последним обитателем моей квартиры был чернокожий волонтер, профессор Джонатан Кинселла. Трудно ему было вначале. Люда говорила, что до него всего одного негра в городе видела, он изделиями из малахита торговал на рынке сувениров у Площади 1905 года. Люда – женщина образованная, а для других-то это, конечно непривычно было, негра в ушанке увидеть...Как говорится, культурный шок испытывали, как волонтеры при виде бомжей...Джонатан приехал работать преподавателем социальной науки в университете.

Профессор рассказывал друзьям, что приезжал как-то к нам и раньше с делегацией специальной, изучать, почему у нас в СССР такое низкое число разводов было. Долго они исследования проводили, дебатировали с коллегами. Все только руками разводили – загадочная русская душа...А потом как-то в перерыве между заседаниями старушка-уборщица объяснила дотошному профессору... Жилье-то трудно было получить, вот и не разводились люди, терпели друг друга, жили под одной крышей...

Джонатан обычно репетировал свои лекции, обращаясь ко мне, словно я был его аудиторией. Узнал я, что социальная наука – это наука о человеческих отношениях. Учат эта наука, как с другими людьми обращаться, жить с ними в гармонии, даже если они отличаются от тебя, например, инвалиды. Обращаясь к своей аудитории, то есть ко мне, профессор спрашивал: «Сколько людей в инвалидных колясках видели вы на улицах вашего города?». Очевидно, аудитория видела мало таких людей, потому что лектор продолжал: «Вы не видите их на улицах не потому, что их нет или мало, а потому, что они не могут себе позволить купить инвалидные коляски, и городские улицы и транспорт не приспособлены для их передвижения».

Еще было у профессора словечко любимое, «empowerment», которое даже Люда по началу затруднялась перевести...Постепенно разобрались, что оно означает «доверенность», «поддержка» индивидуума, расширение его возможностей, пока он адаптируется к требованиям общества и сможет обеспечивать свою жизнь. В каждом человеке заложена масса способностей, но не каждый может их реализовать, а если кто-то окажет ему доверенность и поддержку, то он непременно реализует свои возможности. Инвалиды, например, особенно нуждаются в такой поддержке. Иногда эта поддержка заключается в обеспечении их информацией о своих правах.

Наука полезная, понял я, но существует ли у людей такая наука, которая учит их жить в гармонии с котами и другими живыми существами? Слышал от одного из волонтеров, что у буддистов учение есть, Большая колесница. Конечная цель этого учения видится его последователям в Пробуждении во благо **всех живых существ** на основе сострадания и запредельной мудрости. Ежели человек так гордится своей мудростью, то значит, есть у нас, котов, надежда, что мы вместе будем стремиться к достижению этой благородной цели?

Мой квартирант любил Пушкина, считал, что это их, африканский поэт, читал мне про кота ученого, когда русский немного выучил... «У Лукоморья дуб зеленый,

златая цепь на дубе том...» Мне стихотворение понравилось, но только в качестве наглядного урока, нам, котам, почему мы должны рот на замке держать. Только прознают люди, что кот ученый появился – сразу на цепь, хоть и золотую.

Я свою ученость на показ не выставлял, но держался с достоинством, и жили мы с профессором практически душа в душу. Как-то раз Алекс появилась у нас в квартире, и из её долгого разговора с Джонатаном я понял, что у нас будет новый, временный, жилец, пока ему не найдут квартиру. Организация, где работала моя будущая хозяйка, посылала в Россию и другие страны не только волонтеров-специалистов, но и волонтеров молодежной программы, которая финансировалась Европейским Союзом. Это были, как правило, недавние выпускники школ, которые еще не определились с выбором жизненного пути.

Они хотели побывать в других странах, поработать, пообщаться с представителями других культур, чтобы лучше понять свое предназначение. Я понял, что обычно эти молодые волонтеры доставляли Алекс и её начальнику в Москве больше хлопот, чем более зрелые волонтеры. Они чаще болели, теряли деньги или паспорта, или с ними случались еще какие-то не менее досадные происшествия. Поэтому мы с Джонатаном по началу были не очень рады появлению Джимми, как звали нашего нового квартиранта.

Но довольно быстро мы поняли, что опасения наши были совершенно напрасны. Джимми сразу взял на себя все обязанности по хозяйству, навел и поддерживал идеальный порядок в квартире, и даже стал готовить вкусные обеды. Работал он в детском доме, мыл посуду на кухне, поскольку у него никакой специальности не было, а в свободное время играл на скрипке для детей, среди которых были и дети-инвалиды. С помощью Джонатана молодой волонтер разработал программу реабилитации детей и даже меня стал с собой брать в детский дом. Стали мы детям показывать различные нехитрые трюки и представления, и всегда были вознаграждены детским смехом и улыбками. А уж с каким нетерпением нас там всегда ждали!

Джимми был настолько увлечен работой, что решил даже стать социальным работником. А я тоже внес вклад в программу помощи детям. То, чем я занимался – фелинотерапия называется. Эту нашу способность врачевания мы, коты, уже тысячелетиями используем, только не знал я научного термина. Сколько раз я и Люде помогал после болезни быстрее поправиться, да и маме моей новой хозяйки после перелома бедра.

Когда Алекс объявила, что программа закрывается в связи с финансовыми трудностями организации, волонтеры очень расстроились. Организация, как я заметил, была благотворительной и финансировалась частично за счет частных пожертвований, частично на правительственные гранты. Правительство как раз и решило сократить финансирование. Она объяснила, что начальство в Лондоне считало, что российская программа требовала слишком больших затрат, в Африке на местные зарплаты волонтеры могут прожить, а здесь – нет, и переводчиков там не надо. Работают волонтеры, в основном, в бывших британских колониях.

А у нас на одну зарплату, даже при наличии участка, прожить нельзя, особенно работникам бюджетной сферы. Это вслед за миллионами Людиных соотечественников один немецкий преподаватель доказал, даже сдача стеклотары не помогла, мы с Людой по телевизору передачу смотрели. Поэтому, учитывая специфику российской жизни, волонтерам приходилось платить пособие. По договоренности организации с работодателями последние были обязаны выплачивать волонтерам зарплаты, соответствующие их должностям. Но эти

зарплаты поступали крайне нерегулярно и не компенсировали затрат организации на содержание волонтеров.

Многие хотели остаться после закрытия программы, но остался один Джонатан и решил на свои средства существовать...Договорился с Людой, она согласилась ему квартиру дешевле сдавать. А мне вот тоже пришлось уехать, хотя моим мнением никто не интересовался, как и мнением волонтеров, впрочем.

Все волонтеры – жильцы Людиной квартиры подтвердили мою мысль, сформулированную ранее Альбертом Швейцером: «В жизни только два средства от невзгод жизни – музыка и кошки». Если волонтерам было тоскливо, кто-то их них утешал себя музыкой – играл на стареньком пианино или слушал записи, кто-то общался со мной. Редко кто находил утешение в спиртных напитках, дешевизне которых все удивлялись.

Не знаю насчет закаливания английского характера отсутствием отопления, но определенно опыт жизни в России закалил характер многих волонтеров, а в ряде случаев даже перевернул их жизни. И все они пришли к неожиданному для себя выводу, что русские – такие же, как они...Этот опыт общения с волонтерами обогатил мое представление о человеческой породе, явился для меня своеобразным культурным обучением, расширил мои возможности, благодаря лекциям профессора и доверенности, которую мне оказал Джимми. Так что я уже был подготовлен к жизни на Британских островах, сумел даже культурного шока избежать.

А насчет американца Флойда меня мой «инстинкт» не подвел. Оставил он Люду и уехал к месту нового назначения. На прощальной вечеринке по случаю закрытия программы, она сокрушалась, что не помогло даже бельё нижнее особо соблазнительное, приобретенное в надежде, что не бросит её Флойд. Но нет худа без добра. Люда поступила в аспирантуру в Москве и не могла меня взять с собой. Алекс как раз собиралась ехать обратно в Англию и попросила Люду отдать меня ей на память о жизни на Урале. Так я и оказался после некоторых скитаний по миру с новыми хозяевами на родине волонтеров – бывших обитателей моей квартиры.

Конечно, права Алекс. Не закалились волонтеры в очередях стоять, например, трудно им к суровому климату привыкнуть... Но в целом англичане оказались такой же породой двуногих, как и прочие человеки...Должно быть и коты их короткошерстные на так сильно от нас, персов, отличаются. В древнем Египте верили, что души хозяев после смерти переселялись в кошек...Так что все кошки – немного люди ...Возможно поэтому, как заметили наиболее просвещенные натуры из породы людей, кошки – это невидимые души дома.

Алекс считает, нам, кошкам еще предстоит здесь жизнь людскую наладить. Много еще и здесь нечисти хватает, нутром и сам чувствую...А здешние кошачьи забыли, что они мстители богов. Возможно очень скоро им придется вспомнить свое предназначение. Премьер Браун призвал своих сограждан подтянуть пояса в связи с ростом цен и недавним финансовым кризисом. Кстати, я хочу здесь официальный протест заявить в связи с многочисленными инсинуациями в прессе по поводу того, что виновниками кризиса считают «жирных котов» – жадных владельцев банков. Хотя Браун и выделил немедленную помощь этим «жирным котам» из государственной казны, хочу заметить, что это весьма обидное и даже оскорбительное сравнение. Мы ничего общего с этими субъектами не имеем. Однако вынужден признать, что многие здешние мои сородичи переняли образ жизни своих хозяев и страдают ожирением.

Так что скоро и нам, котам средней упитанности, придется о своем пропитании позаботиться.

Хозяйка хочет даже на подмогу Ярославцев вызывать, но я полагаю, что смогу местных собратьев-волонтеров четвероногих натренировать...Английские волонтеры соотечественникам хозяйки помогали в России, а я попробую здесь кошачье волонтерство развить. Правда, многим из них, возможно, небольшой «empowerment» потребуется. Пойду Снежинку для начала проведу...

Copyright © Elena Walsh 2009